ISSN 0130—3554

Советские АРХИВЫ

3
1987
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы, и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№3 **1987**

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения страны на пути ускорения и перестройки

Расширенное заседание коллегии Главархива СССР

Состоялось расширенное заседание коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР, на котором были рассмотрены итоги выполнения Государственного плана развития архивного дела в 1986 г. и задачи архивных учреждений в свете решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

В работе коллегии приняли участие начальники главархивов союзных республик, директора центральных государственных архивов СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, Научно-исследовательского центра технической документации СССР, руководители архивных подразделений ряда министерств, ведомств и организаций, представители Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС, Московского государственного историко-архивного института, ответственный работник Совета Министров СССР.

С докладом выступил начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов. Он сказал, что XXVII съезд КПСС, глубоко и всесторонне проанализировав экономическое и социальное развитие СССР, положил в основу деятельности партии и всего народа курс на ускорение социально-экономического развития нашего общества, на достижение им нового качественного состояния. В ходе практической реализации этого курса с очевидностью выявилась необходимость глубокой перестройки всех сфер и направлений деятельности общества, каждого коллектива и работника. Практическая деятельность по осуществлению решений XXVII съезда партии, сама перестройка получили широкую поддержку всего советского народа. «Конечная цель перестройки,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС,— думается ясна — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социально-политическом и нравственном»[1]. Главным рычагом перестройки и ускорения выдвигается мобилизация всех внутренних резервов и возможностей социализма, всего советского народа.

Важным условием перестройки в отрасли явились критический анализ и оценка реального состояния архивного дела в стране. Всесоюзное совещание работников государственной архивной службы СССР, состоявшееся в феврале 1984 г., именно с этих позиций дало характеристику положения в отрасли, разработало предложения по улучшению архивного дела, которые были конкретизированы с учетом решений апрельского

(1985 г.) Пленума ЦК КПСС. На Всесоюзном совещании руководящих работников и специалистов государственной архивной службы СССР в марте 1986 г. на основе решений XXVII съезда КПСС коллективными усилиями был определен конкретный курс на ускорение развития архивного дела.

Выполняя решения XXVII съезда КПСС, учреждения государственной архивной службы страны сделали первые шаги по пути ускорения и совершенствования архивного дела, перестройки работы государственных архивов с учетом современных требований.

В осуществление намеченных мероприятий внесено и поддержано Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР предложение о подготовке проекта Закона СССР «О Государственном архивном фонде СССР», разрабатываются меры по дальнейшему подъему архивного дела в стране и укреплению материально-технической базы государственных архивов. В планы экономического и социального развития союзных республик на двенадцатую пятилетку включено строительство более ста зданий государственных архивов. Внедряется новая система планирования и отчетности в отрасли, введен государственный план развития архивного дела. Разработаны комплексные программы оптимизации состава ГАФ СССР, интенсификации использования и публикации архивных документов, совершенствования работы государственных архивов и ведомств с научно-технической, кинофотофонодокументацией, улучшения организации подбора, расстановки и воспитания кадров.

О том, что происходят известные положительные изменения, свидетельствует выполнение государственного плана развития архивного дела в СССР 1986 г.

По сравнению с 1985 г. по 19 показателям увеличился объем выполненных работ. Так, по переплету дел рост составил 25 %, консервационно-профилактической обработке кинодокументов — 22, фотодокументов — 17, фонодокументов — 10, картонированию документов — 5, каталогизации управленческой документации — 22, приему от учреждений: управленческой документации — 2, научно-технической — 32; экспертизе ценности управленческой документации — 10, утверждению описей на ЭПК: управленческой документации — 5, НТД — 25, фотодокументов — 30; упорядочению документов на договорных началах — 4 %.

По большинству показателей 1986 г. архивные учреждения страны вышли на среднегодовой уровень одиннадцатой пятилетки или превзошли его.

Планы развития архивного дела на 1986 г. по всем показателям выполнили архивные учреждения восьми союзных республик — Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Латвийской, Литовской, Киргизской, Туркменской и Молдавской ССР и шести ЦГА СССР: ЦГАНТД, ЦГАЛИ, ЦГАСА, ЦГВИА, ЦГАКФД, ЦГАЗ.

Вместе с тем анализ работы за 1986 г. показывает, что коренного перелома в деятельности трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР еще не произошло.

Не справились с заданиями первого года пятилетки архивные учреждения Украинской ССР — по 4 показателям; Казахской ССР — по 2; РСФСР, Узбекской, Таджикской, Армянской, Эстонской ССР — по 1; ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР — по 4; ЦГАДА СССР, ЦГАВМФ СССР, ЦГИА СССР — по 1 показателю. Однако при определении плановых объемов архивных работ на 1987 г. указанные архивные учреждения не предусмотрели соответствующего увеличения показателей, по которым был не выполнен план 1986 г. В целом по отрасли недовыполнен план по реставрационно-профилактической обработке страхового фонда (99 %).

В то же время архивные учреждения РСФСР, УССР, УзССР, КазССР,

ЛитССР, МССР, ТаджССР, АрмССР, ТССР, ЭССР, а также ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГАВМФ СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАКФД СССР в результате серьезных просчетов при разработке годовых планов по целому ряду показателей перевыполнили установленные задания на 200 и более процентов.

В 1986 г. сданы в эксплуатацию 6 зданий госархивов общей вместимостью около 3 млн. ед. хр. В соответствии с планом технического оснащения архивных учреждений ведется оснащение госархивов универсальными стеллажами кокчетавского завода. Организовано производство опытно-промышленной партии реставрационной бумаги «РД» — тонкой прозрачной бумаги для двухстороннего упрочнения листов реставрируемых документов. Проходит испытания опытный образец дезинфекционной установки высокочастотного действия.

Недопустимо долго ведется строительство и реконструкция архивных зданий.

Укрепление и развитие материально-технической базы госархивов, ее техническое переоснащение осуществляются крайне низкими темпами. Не удовлетворяется потребность архивных учреждений в микрофильмирующей и копировально-множительной технике, читальных аппаратах, ряде других технических средств и материалов.

В госархивах большинства союзных республик и ЦГА СССР замена деревянных стеллажей на металлические проводится медленно.

Недостаточными темпами ведется перевод кинодокументов с нитроосновы на триацетатную в ГССР, АзССР, АрмССР, ЛитССР, ТССР. Не решены вопросы перевода кинодокументов на нитрооснове киностудий РСФСР.

Проведенные Главархивом СССР проверки ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР, госархивов Ульяновской, Горьковской, Пермской и Тамбовской областей выявили недостатки, общие для многих архивов: не всегда осуществляется проверка листов в выдаваемых и возвращаемых делах, нарушаются правила оформления требований на выдачу дел из хранилищ, несвоевременно производится подкладка дел, в читальных залах нет постоянных дежурных.

Из-за недопустимо халатного отношения к делу совершена кража документов в ряде госархивов, произошел пожар в Госархиве Чарджоуской области ТССР, что привело к утрате 1,5 тыс. дел.

Проводится работа по уточнению объема ГАФ СССР, который в настоящее время насчитывает около 340 млн. ед. хр.

Завершен единовременный государственный централизованный учет документов ГАФ СССР в библиотеках и музеях Министерства культуры СССР, ведется работа по единовременному учету документов ГАФ СССР в учреждениях АН СССР и союзных республик. Намечается проведение учета документов, собранных в общественных и школьных музеях, документальных памятников, находящихся в личной собственности граждан.

Государственные архивы выполнили план создания и усовершенствования научно-справочного аппарата.

Вместе с тем, например, ЦГАОР СССР план выполнил по усовершенствованию описей лишь на 38,5 %, а госархивы Хорезмской и Сырдарьинской областей УзССР соответственно на 4,5 и 10 %.

Архивные учреждения в 1986 г. работали над созданием межархивного справочника «Государственные архивы СССР» и иллюстрированного издания «Государственный архивный фонд СССР — документальная память народа», выпущено 9 справочно-информационных изданий, 18 справочников находятся в издательствах, завершена работа над 8 справочниками. Основные усилия направлялись на обеспечение госархивов путеводителя-

ми. К настоящему времени их издано 250. Полностью обеспечены путеводителями госархивы УзССР, ЛатвССР, ТаджССР, ТССР. Близки к завершению этой работы архивисты УССР, БССР, ЛитССР, ЭССР.

Главархив РСФСР подготовил Комплексную программу развития и совершенствования системы научно-справочного аппарата государственных архивов.

Архивные учреждения выполнили планы по комплектованию ГАФ СССР. Решение задачи качественного отбора документов и своевременного пополнения ГАФ СССР связано прежде всего с претворением в жизнь Основных направлений оптимизации состава документов ГАФ СССР на период до 1990 г.

Нельзя не отметить, что многие архивные учреждения недопустимо затягивают практическое осуществление задач по оптимизации состава документов ГАФ СССР.

Решение проблемы оптимизации состава документов ГАФ СССР требует коренной перестройки деятельности экспертных служб архивных учреждений и ведомств, которые должны организовать работу, связанную с пересмотром источников комплектования и определением состава документов, включаемых в состав ГАФ СССР.

В течение 1986 г. государственными архивами проводилась экспертиза ценности документов, находящихся на государственном хранении. Было просмотрено свыше 2,8 млн. дел, из них 550 тыс. дел или 20 % выделено к уничтожению.

Выполняя правительственное поручение, госархивы улучшили работу по комплектованию научно-технической документацией. В 1986 г. принято свыше 214 тыс. ед. хр. НТД (115 %). Больше половины этого объема составляют документы, поступившие в ЦГАНТД СССР.

Вместе с тем 560 организаций хранят НТД сверх установленного срока, из них 279 — профиля ЦГАНТД СССР. Не все министерства осуществляют в полной мере внутриведомственный контроль за состоянием сохранности, учета, отбора и передачи на государственное хранение НТД ГАФ СССР. Имеется немало фактов утраты этой документации.

Во многих ведомственных архивах отмечаются тенденции к возрастанию числа неупорядоченных и не готовых к передаче на госхранение кинофотофонодокументов. В учреждениях Гостелерадио СССР, например, кинофотофонодокументы хранятся в неприспособленных, крайне перегруженных помещениях, имеются случаи утраты документов (телерадиокомитеты Саратовской, Томской областей, Хабаровского края, Удмуртской АССР).

Один из наиболее острых вопросов архивного строительства в современных условиях — обеспечение серьезного улучшения организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР. Но пока архивные учреждения не добились существенного поворота многих министерств, ведомств, учреждений, организаций, предприятий к решению задач ведомственного хранения документов. Как и прежде, многие министерства и ведомства проявляют недооценку архивной работы, не создают необходимых условий для обеспечения сохранности документов, не осуществляют своевременно подготовку документов ГАФ СССР к передаче на госхранение. В целом по стране на 1 января 1987 г. только 75 % документов ГАФ СССР, хранящихся в ведомствах, подготовлено к передаче на госхранение и лишь 50 % архивов обеспечены помещениями.

Не отвечает задачам перестройки состояние внутриведомственного контроля за работой архивов и организацией документов в делопроизводстве. Проведенная в прошлом году проверка 19 министерств и ведомств СССР показала, что многие министерства и ведомства осуществляют этот

контроль эпизодически, ими не используются для проверки инспекции при министрах; ведомства, проверяющие свои организации на местах, как правило, не имеют контактов с местными архивными учреждениями, что снижает качество и результативность проверок.

Значительная часть союзных и республиканских министерств и ведомств неудовлетворительно выполняет возложенные на них обязанности по обеспечению сохранности, подготовке и передаче документов ГАФ СССР на государственное хранение, а организационно-методическое руководство и контроль со стороны архивных учреждений недостаточно эффективны.

Нуждается в серьезном совершенствовании и улучшении организационно-методическое руководство архивных учреждений ведомствами.

В прошлом году была осуществлена проверка состояния государственного хранения документов ГАФ СССР и архивной работы в учреждениях Академии наук СССР и академий наук союзных республик. Как оказалось, в постановке архивной работы в академических учреждениях имеются серьезные недостатки, о чем был проинформирован Совет Министров СССР. АН СССР, Советам Министров союзных республик поручено принять необходимые меры для наведения должного порядка в хранении, учете и использовании архивных материалов. Выполняя это поручение, президиумы академий наук УССР, БССР, УзССР, МССР, ТаджССР осуществляют работу по улучшению архивного дела в академических учреждениях.

Архивные учреждения страны в 1986 г. в адрес партийных, советских и хозяйственных органов направили более 3,5 тыс. информаций, исполнили 30,6 тыс. тематических запросов, в печати опубликовано 5,2 тыс. статей и публикаций, подготовлено более 3 тыс. радио- и телепередач, организовано более 1,5 тыс. выставок. Работает выставка «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние советского народа». На ее базе проводились различные мероприятия, тематические вечера, встречи, повышение квалификации. Выставку посетило 116 тыс. человек.

В читальных залах государственных архивов работало 50 тыс. исследователей.

Издано 55 сборников документов, в том числе в РСФСР — 25, УССР — 9, УзССР — 2, ГССР — 2, в остальных республиках — по одному; ЦГА СССР выпустили 9 сборников.

Вместе с тем следует признать, что Программа интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг. осуществляется медленными темпами. Многие архивные учреждения до сих пор практически не приступили к ее выполнению.

В связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции подготовлена выставка «Великий Октябрь в документах ГАФ СССР»; готовятся к изданию в серии «Уникальные документы ГАФ СССР» массовым тиражом книга «Великий Октябрь. Документы и фотографии», а также совместно с издательством «Плакат» подборка «Плакаты Революции», совместно с Госкино СССР на основе документальных кинолент, хранящихся в государственных архивах, создается документальный фильм о событиях Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовлен и тиражируется фотокомплект документов по истории Великого Октября для экспонирования в качестве юбилейной выставки на предприятиях, в учреждениях, домах политического просвещения, домах культуры, издается совместно с фирмой «Мелодия» комплект пластинок «Звуковая летопись Великого Октября». Готовится подборка уникальных кинодокументов для демонстрации по телевидению. Предоставляются кино- и фотодокументы киностудиям страны, создающим документальные, научно-популярные и художественные фильмы, посвященные юбилею Октября. Гото-

вятся к изданию 43 документальных сборника.

Улучшается организация, повышается эффективность отраслевой науки, план научной работы 1986 г. выполнен, завершена разработка 21 темы, издано 20 научно-методических пособий.

Однако качество многих научных работ остается еще низким. По 6 разработкам, представленным в Главархив СССР, например, имеются серьезные замечания, и они возвращены для доработки.

Медленно ведется научная работа по теме «Концепция развития архивного дела в СССР», подготовке учебника «Архивное дело в СССР», слабо организовал ВНИИДАД изучение и обобщение опыта работы архивных учреждений.

Недостаточно еще ведут научно-исследовательскую и методическую работу ЦГА СССР и союзные республики.

Все это говорит о том, что коренного поворота отраслевой науки к нуждам архивной практики пока не произошло. Большинство центральных государственных архивов СССР и союзных республик пока не стали общесоюзными и республиканскими научно-методическими центрами по профилю хранящихся в них документов и не ведут целенаправленной планомерной работы в этом направлении.

Успешная перестройка в решающей мере зависит от того, насколько быстро и глубоко воспримут необходимость перемен, насколько творчески и целеустремленно будут проводить в жизнь намеченный курс в области архивного строительства наши кадры. Сегодня нужна кадровая политика, отвечающая задачам ускорения развития архивного дела.

У нас имеется перспективный план работы с кадрами на двенадцатую пятилетку. Но его реализация идет еще медленно. Пока коренных изменений в работе с кадрами не произошло. Имеют место факты, когда на руководящую работу выдвигаются работники, по своим деловым и другим качествам не отвечающие требованиям сегодняшнего дня. Надо решительно менять сложившиеся подходы к выдвижению, целенаправленно готовить кадры, кадровые вопросы следует решать коллегиально, с учетом общественного мнения, смелее выдвигать на руководящую работу женщин и молодежь. Основным недостатком в работе с кадрами остается неукомплектованность многих участков работниками с высшим специальным образованием. Обеспечение учреждений отрасли специалистами-архивистами меньше 10 % к общему составу работников.

Учитывая острую нехватку в отрасли специалистов архивного дела с высшим образованием, вводится целевой прием абитуриентов в МГИАИ по рекомендациям главархивов союзных республик и ЦГА СССР. Реализация целевого приема может оказать существенное влияние на пополнение специалистами высшей квалификации государственных архивов.

Начавшаяся перестройка охватывает все сферы архивного строительства, жизнь и деятельность каждого трудового коллектива, каждого работника архивных учреждений. Однако до сих пор многие руководители учреждений государственной архивной службы в центре и на местах медленно переводят задачи, вытекающие из решений XXVII съезда партии, в русло практической деятельности, слабо выявляют и приводят в действие имеющиеся резервы повышения эффективности и качества работы. Все еще недостаточно глубоко изучается состояние архивного дела, повышается эффективность руководства и контроля за деятельностью архивных учреждений.

Исходя из решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, Главархиву СССР, главархивам союзных республик, архивным отделам исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов, дирекциям и трудовым коллективам государственных архивов необходимо более активно

и эффективно вести работу по перестройке на всех участках архивного дела.

В ходе обсуждения рассматриваемого вопроса *Е. Ф. Сопин,* начальник Главархива РСФСР, сказал, что коллегия Главархива РСФСР подвела итоги, проанализировала работу архивных учреждений в свете требований январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. В 1986 г. госархивы приняли 1569 тыс. ед. хр. Усилилось внимание к качественному составу ГАФ СССР. Проведен отбор на госхранение документов организаций, ликвидированных в связи с созданием органов управления агропромышленным комплексом. Завершено в основном проведение экспертизы ценности архивных фондов учреждений системы народного образования. Подготовлено методическое обоснование этой работы по фондам системы сельского хозяйства.

Продолжалась работа по созданию и совершенствованию архивных и делопроизводственных служб в организациях, входящих в состав территориально-производственных и агропромышленных комплексов. Дальнейшее развитие получила сеть объединенных ведомственных и междуведомственных архивов. В Амурской области 16 колхозно-совхозных архивов по личному составу преобразованы в объединенные архивы при РАПО, что позволило улучшить условия хранения документов и оплату труда работников. Положительные сдвиги произошли в деятельности государственных и ведомственных экспертных служб. Улучшилась работа с организациями, образующими кинофотофонодокументы. Возросла в этом роль ЦГАКФФД РСФСР.

Перевыполнены плановые задания по инициативному информированию партийных, советских и хозяйственных органов, использованию документов. Объемы этой работы возросли на 20—70 % по сравнению со среднегодовыми в одиннадцатой пятилетке. Перевыполнен план издания сборников документов.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС призвал развернуть перестройку практически, указал на ее объективные основы, назревшую необходимость. Вопросы перестройки связаны, в первую очередь, с активным участием органов государственной власти в развитии материально-технической базы, решении соответствующих правовых вопросов. Остальное зависит от уровня организаторской работы архивных учреждений, их кадрового состава, состояния внедрения нормативных требований. Поэтому правомерно стремление Главархива СССР по-крупному, на уровне Верховного Совета СССР и Правительства СССР решить назревшие вопросы развития архивной службы. Если бы это удалось сделать, дело перестройки получило бы надежную и долговременную основу.

Каково положение в республике, как осознают руководящие кадры и коллективы пути перестройки, делового ведения ее? Примеры, подтверждающие наметившиеся сдвиги, есть. Однако многие еще не вдумались в эту работу, практически не готовы к ней. Так, архивный отдел Алтайского крайисполкома провел анкетирование 20 руководящих архивных работников. Из 20—14 оценили состояние архивного дела в крае как хорошее. Такие настроения благодушия владеют пока немалыми группами, некоторыми коллективами архивных работников и их необходимо преодолевать.

В настоящее время в республике проходят рабочие совещания-семинары с заведующими райгоргосархивами. Эти совещания показывают, что в развитии архивной службы происходят заметные положительные сдвиги — укрепляется материально-техническая база этих архивов, стабилизируется кадровый состав, активизируется информационная деятельность.

Новым явлением стало рассмотрение на сессиях Советов народных де-

путатов вопросов работы с документами, архивного строительства. Так, в решении сессии Оренбургского областного Совета народных депутатов подчеркнуто, что работа с документами должна быть тесно увязана с совершенствованием управления деятельностью архивных учреждений, сохранностью и их использованием. За решением последовали совместные мероприятия оргинструкторского отдела и архивного отдела облисполкома по работе с документами, улучшению деятельности архивов. Мы стремимся к тому, чтобы этот опыт развивался.

Черты перестройки проявляются и в том, что некоторые руководители архивных органов стали действовать более энергично и целенаправленно. Так, годами не решался вопрос о строительстве областного архива в Челябинске. Тяжелое положение сложилось там с сохранностью документов. Новый заведующий архивным отделом облисполкома Б. Г. Тренин к решению этого вопроса подключил печать. Строительство архива включено в план этого года. Такие примеры можно было бы продолжить. Но в общем архивные органы и архивные учреждения еще не отвечают ни по образу мышления, ни по уровню организаторской работы этим задачам. Предстоит трудная и безусловно продолжительная работа. На чем мы хотим сосредоточить свои усилия?

Одной из главных составных частей перестройки будет дальнейшее совершенствование правовой и нормативно-методической базы, разработка, внедрение и обеспечение строгого соблюдения новых положений, правил, инструкций. Без этого невозможно добиться улучшения организации и координации работы государственных архивов, повышения ответственности сотрудников за порученное дело, обеспечить высокое качество архивной работы.

В нынешних условиях все острее встают вопросы планирования развития архивного дела, совершенствования существующих принципов и методов. На местах громче звучат критические замечания по нынешней системе, в основе которой лежат по существу принципы валового подхода, планирования от достигнутого, без должного учета качественных показателей, ориентации на комплексный конечный результат.

В 1987 г. архивные учреждения республики берут повышенные обязательства выполнить план года, двух лет пятилетки полностью, по большинству показателей к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В целом плановые задания будут выполнены к 25 декабря. Главархив РСФСР, архивные учреждения республики к этим срокам справятся с плановыми заданиями и взятыми социалистическими обязательствами.

А. Г. Митюков, начальник Главархива УССР, сказал, что в архивных учреждениях республики повсеместно состоялись собрания трудовых коллективов, заседания коллегий архивных отделов облисполкомов.

Первоочередное внимание уделялось анализу реального состояния архивного дела, самокритичной оценке достигнутого уровня его развития с тем, чтобы в дальнейшем сосредоточить усилия на тех вопросах и проблемах, которые необходимо решить.

В 1986 г. архивные учреждения республики по 33 из 55 наиболее важных показателей достигли результатов, превышающих среднегодовые показатели выполнения аналогичных работ в одиннадцатой пятилетке. При большой помощи партийных и советских органов архивные учреждения осуществили многие важные мероприятия по улучшению работы государственных и ведомственных архивов, ведению делопроизводства в учреждениях и организациях.

Достижению определенных положительных результатов способствовало осуществление мероприятий по укреплению материально-технической базы госархивов. На протяжении 1986 г. затраты на строительство, проек-

тирование, ремонт архивохранилищ, приобретение технологического оборудования, инвентаря, материалов и мебели для них увеличились по сравнению со среднегодовыми аналогичными показателями прошедшей пятилетки на 38 % и составили 1 млн. 379 тыс. руб.

На 6 % по сравнению с 1986 г. возрастут расходы на ремонт архивохранилищ, на 17 % — на приобретение технологического оборудования, инвентаря, материалов и мебели в 1987 г. Завершится установка охранной и пожарной сигнализации в госархивах всех уровней, получат новые помещения 24 районных и городских архива. В результате у всех 607 райгоргосархивов будут помещения, пригодные для хранения документов.

Вместе с тем еще немало проблем, над которыми следует основательно поработать.

Например, архивные учреждения руководствуются «Правилами работы районных государственных архивов», утвержденными еще в 1957 г. На ускорение разработки новых правил для самого многочисленного звена архивов следует обратить особое внимание отдела НИР Главархива СССР.

Иногда допускается поспешность или недостаточная апробация проектов некоторых важных нормативных документов, внедрение которых после их утверждения сталкивается с рядом трудностей и вызывает нарекания специалистов, руководствующихся ими в своей практической работе.

Это касается в первую очередь «Основных правил работы ведомственных архивов», вышедших в 1986 г. Эти правила ориентированы лишь на самые крупные ведомственные архивы, по объемам хранящихся дел и штатной численности сотрудников приближающихся к государственным архивам. Справедливые нарекания вызывает и тот факт, что в указанных правилах ряд форм документов (опись дел постоянного хранения, номенклатура дел, карточка топографического указателя и др.) по расположению реквизитов не соответствуют требованиям ГОСТов на ОРД и ЕГСД. А ведь на основе названных нормативных документов в ряде союзных республик (в том числе и на Украине) разработаны инструкции по делопроизводству, утвержденные Советами Министров и обязательные для исполнения всеми учреждениями.

Надо ли вносить изменения в эти инструкции? Необходимо ли заказывать новые бланки учетных форм? Отменяют ли новые правила работы ведомственных архивов предшествующие нормативные документы, регламентирующие деятельность ведомственных архивов?

На эти вопросы пока ответа нет. Соответствующим отделам Главархива СССР необходимо разобраться с этим вопросом, дать разъяснения, а лучше всего в ближайшее время подготовить второе издание правил с учетом отмеченных недостатков.

Нельзя признать удовлетворительными нормативные документы, регламентирующие деятельность госархивов, работающих на договорных началах, что является тормозом для роста производительности труда их сотрудников. Высока цена услуг, оказываемых этими подразделениями, имеют место неоправданно большие затраты рабочего времени на составление планово-отчетной документации. На наши предложения о совершенствовании планирования и нормирования работ этих подразделений, а также их отчетности, представленные в Главархив СССР в 1986 г., ответа пока нет.

В последние годы на заседаниях и совещаниях, проводимых Главархивом СССР, регулярно ставится вопрос об оптимизации состава ГАФ СССР. Однако и здесь еще возникает целый ряд проблем, требующих своего решения как на уровне Главархива СССР, так и местных архивных органов.

Заслуживает, по нашему мнению, внимания предложение, касающееся стимулирования дальнейшего развития архивного дела. Почему бы не последовать примеру ГДР, где введены и присваиваются звания «архивный

советник», «старший архивный советник», как работникам архивных учреждений, так и государственных органов или общественных организаций в зависимости от стажа работы и исполнительской дисциплины.

С. Б. Байжанов, начальник Главархива КазССР, сказал, что в архивных учреждениях республики уже наметились первые шаги перестройки работы. Удалось несколько снять остроту проблемы комплектования и обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Достигнуты определенные успехи в работе с ведомствами, в оказании практической помощи архивным учреждениям, организации шефской помощи, обобщении и распространении передового опыта. Решены вопросы перехода на новую структуру и штаты, в результате чего в ряде облгосархивов удалось ввести должности реставраторов и переплетчиков, что позволит активизировать работу по обеспечению сохранности документов, их реставрации. Принимаются меры по повышению инициативы и ответственности специалистов центрального аппарата Главархива республики. Каждый ведущий специалист обязан ежеквартально составлять обзор состояния работы по курируемому направлению.

Однако, как показывает анализ итогов работы за 1986 г., коренного перелома в работе добиться еще не удалось; большое число сотрудников, в первую очередь, руководящих, пока работают по-старому.

Одним из основных направлений развития, перестройки и ускорения архивного дела в Казахской ССР является создание по решению Совета Министров республики архивов по личному составу при районных и городских Советах народных депутатов. В период до 1995 г. должно быть организовано 235 архивов с общей штатной численностью 1175 человек. Практически речь идет о расширении сети архивных учреждений, которые окажут большое влияние на постановку архивного дела и делопроизводства в районном звене, где сейчас влияние архивистов минимальное.

В 1986 г. были открыты первые 20 архивов с общей штатной численностью 94 человека.

Опыт организации и функционирование архивов по личному составу позволяют обобщить первые результаты. Создание таких архивов обеспечивает сохранность документов, усиливает контроль за организацией документов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий: способствует улучшению обслуживания граждан по социально-правовым вопросам.

Создаваемые в республике архивы по личному составу рассматриваются как новая форма архивов, где гармонично должны сочетаться функции междуведомственнных и государственных архивов (с переменным составом). Поэтому должны быть решены на новой основе вопросы их правового, социального и методического обеспечения.

Настало время подумать о системе издания архивной продукции, о координировании и централизации издательской деятельности архивов в масштабах страны.

Обсуждая решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, архивные учреждения республики ведут поиски путей перестройки. Уже осуществляется аттестация сотрудников в трудовых коллективах, проводятся отчеты руководителей перед коллективами, изучаются предложения о введении в ЦГА Казахской ССР должности заместителя директора по работе с молодежью на общественных началах и т. п. Намечена многоаспектная программа по усилению политико-воспитательной работы.

С целью подготовки специалистов достигнута предварительная договоренность с Госпланом и Минвузом республики о подготовке историков-архивистов на историческом факультете Казгосуниверситета. Организуется школа передового опыта при Главархиве КазССР для работников облгос-

архивов. Предпринимаются шаги по организации обмена опытом директоров архивов путем стажировки.

Ректор МГИАИ *Ю. Н. Афанасьев* в своем выступлении говорил о том, как может развиваться сотрудничество института с Главархивом СССР и учреждениями государственной архивной службы страны, совершенствование на этой основе подготовки кадров архивистов и совместное осуществление публикации исторических документов.

Начальник Главархива БССР *В. В. Лашкевич* сказал, что за последние два года архивистами республики был осуществлен ряд мер, которые обеспечили дальнейшее совершенствование стиля и методов работы, что положительно сказалось на повышении организованности, исполнительской дисциплины, эффективности использования рабочего времени. Большое внимание уделяется укреплению материально-технической базы государственных архивов. В республике построен один из лучших в стране архивов кинофотофонодокументов, оснащенный новейшей техникой, имеющий хранилище с минусовой температурой для размещения цветных кинодокументов и фотонегативов. Лаборатория микрофотокопирования и реставрации документов выделена из состава ЦГАКФФД БССР и преобразована в центральную. До конца пятилетки в соответствии с планом должно быть построено еще 5 новых зданий архивов, при условии получения соответствующей документации. С целью решения вопросов ускорения развития архивного дела в республике разработана программа переоснащения новой техникой госархивов и центральной лаборатории, однако здесь требуется помощь Главархива СССР в получении оборудования. Необходимо вернуться к вопросу усовершенствования системы планово-отчетной документации. К сожалению, многие замечания, сделанные архивистами Белоруссии при обсуждении проекта системы планово-отчетной документации и в ходе ее экспериментального внедрения, не были учтены. Введение новых форм статистической отчетности лишило архивные органы аналитических сведений почти по всем видам деятельности государственных архивов, возможности контроля за правильностью планирования тех видов работ, которые не отражены в основных показателях планов, за деятельностью научно-совещательных органов, применением норм выработки и т. д. В государственных архивах должны составляться отчеты с подробным анализом всех видов работ, осуществленных в течение года, ибо не имея такого отчета, архив не может подвести итогов соцсоревнования, провести анализ правильности планирования и выполнения всех видов работы.

Большую роль в интенсификации труда в архивах должно сыграть внедрение передового опыта работы в отрасли. Необходимо в каждой союзной республике обобщать передовой опыт в справках, представлять их в Главархив СССР, где будут проводиться рассмотрение и отбор материалов, а затем даваться рекомендации о внедрении их в практику работы госархивов страны. Необходимы также общесоюзные семинары по обмену опытом, хотя бы один раз в пятилетку.

Заместитель начальника Главархива АрмССР *Г. М. Шатирян* подчеркнула, что архивисты Армении проделали в 1986 г. работу, которую в полной мере можно считать началом перестройки. План развития архивного дела по основным показателям в целом выполнен на 122 %.

Однако имеются и недостатки. Ни один ЦГА республики не выполнил всех пунктов соцобязательств. Затягиваются сроки работы над справочниками; не отвечают своему назначению каталоги; много еще устаревшего и подлежащего замене оборудования; не решен вопрос о перекопировке цветных кинофильмов, еще не начата работа по составлению списков учреждений — источников комплектования госархивов. Впереди много ра-

боты, на выполнении которой должны сконцентрировать свои усилия сотрудники архивных учреждений республики.

Директор ЦГАНХ СССР *В. В. Цаплин* отметил, что в 1986 г. ВНИИДАД издал пособие по вопросам научной организации труда. По изложенной в нем методике был подсчитан уровень организации труда в архиве. Он на 15—20 пунктов ниже оптимального. Самым низким коэффициентом, на основе которого рассчитывается этот уровень, оказалась творческая активность сотрудников — она почти вдвое меньше оптимальной. Для устранения этого явления уже в 1986 г. в архиве начали осуществлять мероприятия, направленные на повышение производственной и социальной активности сотрудников архива.

Необходимо по-новому, с современных позиций, посмотреть на архивное ведомство, определить основные направления его перестройки. Архивное ведомство не может стоять в стороне от общих для страны процессов демократизации управления. Для этого необходимо взять курс на развитие архивного самоуправления. Оно должно выразиться в создании в государственных архивах советов трудовых коллективов, а также во внедрении в практику работы выборности руководящего состава. С осени 1986 г. в ЦГАНХ СССР фактически введены выборы заведующих структурными подразделениями.

Централизация архивного дела, установленная ленинским декретом от 1 июня 1918 г., это один из ведущих принципов советского архивного строительства. Но современная действительность требует обновленного понимания этого принципа, заключающегося в повышении самостоятельности в работе и ответственности за нее главархивов союзных республик и государственных архивов. Настало время для положительного решения вопроса о наделении хотя бы центральных государственных архивов СССР и союзных республик правом самим определять структуру, потребность в номенклатуре должностей, устанавливать штатную численность сотрудников и даже размер их заработной платы, создавать премиальный фонд. Опыт ЦГАНХ СССР по расширению сферы обслуживания свидетельствует, что внимание к сотрудникам приводит к значительному повышению их активности.

Избыточную централизацию целесообразно устранить и при решении практических задач комплектования государственных архивов и по некоторым другим направлениям их деятельности. Некоторые из этих работ, например, комплектование, фактически уже вышли из-под непосредственного контроля Главархива СССР.

Пора решить вопрос о распространении на государственные архивы аттестации сотрудников. Кадры специалистов надо готовить, а руководящие кадры обновлять. Подготовку кадров целесообразно ориентировать на создание филиалов МГИАИ на базе ЦГА СССР и ЦГА союзных республик. Соединение производства и обучения способно решить сложную задачу подготовки молодых специалистов с необходимым запасом теоретических и практических знаний. Обновление руководящих кадров можно обеспечить введением их выборности.

Организацию работы отделов Главархива СССР также надо перестроить. Только в этом случае можно ожидать квалифицированного руководства и объективного анализа деятельности учреждений государственной архивной службы.

Директор ВНИИДАД *А. И. Чугунов* сказал, что смысл перестройки деятельности института состоит в максимальном приближении научных разработок к потребностям отрасли, поднятии эффективности научных разработок, достижении высоких конечных результатов.

Институт активизировал деловые связи с главархивами союзных

республик, непосредственно с архивными учреждениями по изучению опыта, назревших проблем практической потребности отрасли по всем направлениям. Время для создания разработок сократилось в 1,5—2 раза, обстоятельнее стало проводиться их апробирование, что положительно сказывается на качестве. Больше внимания стало уделяться оказанию методической помощи в коренной перестройке делопроизводства: сокращению документооборота, упорядочению документирования управленческой деятельности на всех уровнях, широкому внедрению электроники в управление.

Коллегией Главархива СССР в основном одобрена новая редакция ЕГСД, которая находится на рассмотрении в Совете Министров СССР.

На базе ЕГСД ведется исследование перспективной темы «Создание Типовой системы документационного обеспечения управления министерств и ведомств» с применением электронно-вычислительной, в том числе и микропроцессорной техники. В данной области отдельные задачи успешно внедряются в практику ВАСХНИЛ, академий педагогических и медицинских наук СССР, Совета Министров РСФСР. Полностью перестраивается система документирования, работа с письмами, жалобами и заявлениями в приемной Президиума Верховного Совета СССР.

Разрабатывается электронная система «Стеноки» (совместно со специалистами НРБ). Система успешно апробирована в МИД СССР, ГКНТ СССР, МГК КПСС. С ее помощью полностью обработаны материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, проведенного ЦК КПСС. Система пройдет экспериментальное внедрение в ЦГАНХ СССР и Главархиве БССР.

Начальник Главархива КиргССР *Т. С. Сарбанов* говорил о проблеме подготовки молодых специалистов. Приходится с сожалением констатировать, что выпускники МГИАИ, прибывающие после его окончания в республику, редко остаются работать в архивных учреждениях, поскольку не решаются социальные вопросы. Недостаточно высок уровень их профессиональной подготовки. Одним из путей роста квалификации специалистов (и не только молодых) могла бы стать их стажировка в центральных государственных архивах страны.

Начальник Главархива ТаджССР *З. А. Дустмухамедов* отметил, что на основе предложений и рекомендаций членов трудовых коллективов большинством архивных учреждений республики разработаны и претворяются в жизнь мероприятия по перестройке работы. Проведенная аттестация архивистов позволила определить кадровый резерв. На руководящие должности выдвигаются молодые, положительно зарекомендовавшие себя в работе сотрудники. Организована специализация по курсу «Архивоведение» на историческом факультете Таджикского госуниверситета имени В. И. Ленина.

Укрепились связи архивных учреждений с партийными и советскими органами в вопросах пропаганды и использования документов ГАФ СССР в интересах коммунистического строительства, особенно в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Положительно решен вопрос о включении в планы научно-издательской деятельности Госкомиздата республики сборников архивных документов и справочно-информационной литературы о составе и содержании документов государственных архивов.

Начальник отдела планирования, экономики и организационной работы Главархива СССР *В. А. Ильичева* остановилась на задачах, стоящих перед архивной отраслью в области планирования и отчетности.

Директор ЦГАСА *М. В. Стеганцев* сообщил, что в архиве проведена аттестация сотрудников, которая дала многое: заметно улучшилась дисциплина, возросла производительность труда, повысилось чувство ответствен-

ности сотрудников за исполнение своих обязанностей. Вместе с тем часть сотрудников была аттестована условно с переаттестацией через год — при условии, если они устранят недостатки, на которые им указали аттестационные комиссии. Сейчас многие из них стали выполнять и перевыполнять нормы выработки, не допускают нарушений дисциплины.

С начала 1986 г. в архиве взят курс на выдвижение на руководящие должности молодых сотрудников, окончивших МГИАИ и за время работы в ЦГАСА проявивших себя с положительной стороны. Эти назначения были хорошо восприняты коллективом, а сами молодые руководители быстро освоились с новыми обязанностями и выполняют их успешно.

Перестроили и систему повышения квалификации кадров, выдвинув на первый план семинарские и практические занятия, дополняя их индивидуальной работой руководителей структурных подразделений со своими сотрудниками.

Обновление состава партийного бюро, профкома и комитета комсомола (в чем помогли районные органы) — способствовало оживлению работы общественных организаций, которые стали больше уделять внимания вопросам воспитания, дисциплины, организации труда, оценке состояния дел в отделах и архивохранилищах.

Начальник Главархива ТССР *А. В. Головкин* говорил о перестройке работы архивных учреждений республики, ход которой был обсужден на партийном собрании и на коллегии Главархива республики, посвященной итогам работы в 1986 г. и задачам на 1987 г. В ходе осуществления перестройки актуальные вопросы архивного дела, перспективы его развития неоднократно обсуждались в Совете Министров Туркменской ССР.

Выступление директора ЦГАЛИ СССР *Н. Б. Волковой* было посвящено анализу задач, стоящих перед архивом, а также тем проблемам, которые затрудняют успешную работу архива по перестройке.

---

[1] Правда, 1987, 28 января.

Научно-издательская деятельность архивных учреждений Украинской ССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о научно-издательской деятельности архивных учреждений Украинской ССР. Коллегия отметила, что архивные учреждения УССР осуществляют широкую программу публикации исторических источников, издания научно-справочной литературы, научно-информационного бюллетеня «Архивы Украины».

За годы Советской власти на Украине опубликовано свыше 270 сборников документов, 30 путеводителей и справочников о составе и содержании фондов государственных архивов, многочисленные документальные подборки в республиканских периодических изданиях.

Выполняя долгосрочную программу научно-издательской работы, архивные учреждения УССР за период 1976—1986 гг. выпустили в свет 67 томов сборников документов, 6 путеводителей и справочников.

Реализация перспективных планов подготовки документальных изданий архивных учреждений УССР обеспечивает создание источниковой базы, в первую очередь по истории советского общества, а также по узловым проблемам дореволюционной истории Украины. Более 80 % вышедших в 1976—1986 гг. сборников документов посвящено истории Советской Украины.

К 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции архивы республики совместно с Институтом истории партии при ЦК Компартии Украины готовят сборник документов «Большевистские организации на Украине. 1917—1918 гг.» (вышли в свет 2 тома за 1946—1958 гг., ожидается издание сборника за 1959—1965 гг.).

Большое внимание уделяется публикации документов о героическом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. В рамках республиканских серий облгосархивы готовят научно-популярные сборники документов и материалов о социалистических преобразованиях в жизни украинского народа. По истории дооктябрьского периода ведется подготовка серийных публикаций о рабочем и крестьянском движении на Украине.

Уровень научно-издательской работы архивных учреждений, ее планирования, организации и качества в последние годы поднялся. Расширился круг архивов, вовлеченных в научно-издательскую деятельность, возросла организационно-методическая роль Главархива УССР в работе по изданию документальных публикаций и научно-справочной литературы.

Вся научно-издательская деятельность архивных учреждений УССР осуществляется совместно с Институтом истории партии при ЦК Компартии Украины, Институтом истории АН УССР, Институтом общественных наук АН УССР, партийными архивами, историческими факультетами и кафедрами вузов республики.

На двенадцатую пятилетку планируется издать 12 справочников и путеводителей. Все это подтверждает — задача обеспечения архивов по областное звено включительно справочниками типа путеводителя в республике будет выполнена.

Наряду с достижениями в области научно-публикационной деятельности коллегия отметила ряд недостатков. В результате неполной реализации замечаний рецензентов в некоторых областях выходят отдельные сборники документов, не отвечающие необходимым требованиям; наблюдается иллюстративность публикуемых документов, не дающих глубокого и комплексного освещения темы, бедность научно-справочного аппарата; недостаточная информационная емкость понижает уровень некоторых изданий. Не во всех еще архивах научно-методические советы выполняют возложенные на них задачи по обеспечению высокого научного и идейно-политического уровня изданий. Подготовка не всех сборников должным образом обеспечена методически (отсутствуют инструкции по работе над конкретным сборником, неудовлетворительные проспекты не оказывают эффективной помощи в работе).

Большие резервы имеются в организации повышения квалификации кадров публикаторов. В одиннадцатой пятилетке значительно снизилось количество проведенных семинаров-совещаний по вопросам научно-издательской работы. Совсем не проводились семинары по обсуждению подготовки республиканских тематических серий.

Главархиву УССР не удается пока еще мобилизовать госархивы на обобщение своего опыта научно-публикационной работы. Не все документы по обобщению опыта самого главка доводятся до сведения широкого круга архивистов республики путем публикации. Некоторые рецензии на архивные издания в журнале «Архивы Украины» носят узко информационный характер и не содержат анализа сборников.

Коллегия Главархива СССР в целом одобрила научно-издательскую деятельность архивных учреждений Украинской ССР и рекомендовала главархивам союзных республик творчески использовать опыт архивных учреждений Украинской ССР при перестройке своей научно-издательской деятельности.

Программа работы архивных учреждений, министерств и ведомств РСФСР с научно-технической документацией Государственного архивного фонда СССР

Архивные учреждения РСФСР контролируют работу более 1500 ведомственных научно-технических архивов профиля госархивов республики и более 500 организаций профиля ЦГАНТД СССР.

Программа работы архивных учреждений, министерств и ведомств РСФСР с научно-технической документацией ГАФ СССР разработана в целях перестройки работы с научно-технической документацией и рассчитана до 2000 г. Программа носит комплексный характер и предусматривает решение вопросов обеспечения сохранности, улучшения учета НТД, совершенствования ее использования, создания материально-технической базы для проведения в госархивах всех необходимых работ.

В программе значительное место отведено укреплению контактов Главархива РСФСР с министерствами и ведомствами РСФСР, контролю за выполнением приказов и указаний по работе с НТД, проведению совместных проверок обеспечения сохранности, учета, отбора и подготовки к передаче на госхранение НТД, активизации деятельности экспертных служб министерств, ведомств, подведомственных им организаций.

Решению проблемы оптимизации состава источников комплектования НТД профиля госархивов республики будет способствовать составление совместных с министерствами и ведомствами отраслевых списков организаций, НТД которых будет поступать в госархивы РСФСР. Организующее значение в работе с НТД имеет разработка и утверждение совместно с министерствами и ведомствами РСФСР планов-графиков упорядочения и передачи НТД в госархивы РСФСР до 2000 г.

Программа содержит комплекс мер, которые будут осуществляться Главархивом РСФСР и учреждениями его системы в тесном контакте с ЦГАНТД СССР, по ежегодному отбору и передаче на госхранение научно-технической и управленческой документации в организациях его профиля на территории РСФСР, по повышению квалификации работников ведомственных научно-технических архивов.

Из социалистических обязательств работников архивных учреждений Украинской ССР на 1987 год

Работники архивных учреждений Украинской ССР взяли на 1987 г. среди других следующие социалистические обязательства:

Развивая движение «Каждому рабочему часу — наивысшую отдачу!», добиться увеличения производительности труда по всем основным видам работ. Улучшать условия хранения документов, в особенности страхового фонда, укреплять материально-техническую базу государственных архивов. Добиться выделения дополнительных помещений для госархивов Житомирской, Закарпатской, Киевской, Львовской, Херсонской и Черновицкой областей. Завершить переоборудование и освоение дополнительных помещений для госархивов Одесской, Полтавской, Тернопольской и Черниговской областей. Обеспечить полное освоение ассигнований, выделенных на ремонт помещений госархивов. Заменить 24 непригодных для хранения документов помещения райгорархивов в 16 областях, в том числе Харьковской — 4, Львовской — 3, Винницкой, Донецкой и Одесской — по 2, в 10 областях — по 1.

В год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 70-летия установления Советской власти на Украине активизировать выявление и использование документов по истории революционной борьбы трудящихся за власть Советов, строительства и развития социалистического общества в СССР.

Практика перестройки

Коллегия Архивного управления Мособлисполкома рассмотрела итоги работы архивных учреждений области за 1986 г.

План развития архивного дела в области выполнен по всем основным показателям. Большую роль в этом сыграли использование резервов повышения производительности труда, социалистическое соревнование, участие архивных учреждений в областном смотре совершенствования стиля работы, повышения эффективности и качества управленческого труда под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!»

Для успешной работы архивных учреждений необходима хорошо организованная материально-техническая база. С целью ее развития Мособлисполком рассмотрел на одном из своих заседаний вопросы технического оснащения госархивов области, их обеспечения соответствующими помещениями, охранной и пожарной сигнализацией и принял решение об утверждении плана развития и укрепления материально-технической базы госархивов до 1990 г. Сроки исполнения определены, в основном на 1986—1987 гг. На коллегии с участием секретарей райгорисполкомов была обсуждена работа ряда госархивов, в том числе по техническому оснащению. По результатам работы коллегии установлено, что полностью освоены денежные средства, выделенные на капитальный ремонт одного из архивохранилищ ЦГАМО, а также на переоборудование филиала ЦГАМО в г. Бронницы, строительство по типовому проекту двухэтажного здания районного архива в пос. Лотошино, капитальный ремонт еще 6 архивохранилищ. Сейчас 80 % госархивов области имеют помещения, обеспечивающие полную сохранность документов, 88 % — оборудованы пожарной и охранной сигнализацией, металлическими стеллажами.

Проведена определенная работа по обеспечению сохранности в ЦГАМО. Отдел обеспечения сохранности документов ГАФ СССР стал самостоятельным структурным подразделением. В штатное расписание введены должности заведующих архивохранилищами. На должности хранителей фондов и заведующих архивохранилищами назначаются сотрудники, проработавшие в ЦГАМО не менее трех лет и хорошо зарекомендовавшие себя на работе. Главный хранитель фондов освобожден от всех других обязанностей, не предусмотренных положением об этой должности.

В центре внимания находились и находятся вопросы состояния архивного дела и делопроизводства в ведомствах и, в частности, совершенствования отбора документов, повышения качества проведения экспертизы их ценности как в ведомствах, так и в госархивах, с тем, чтобы обеспечить поступление на госхранение документов, действительно имеющих историческую ценность.

Большую заинтересованность к вопросам делопроизводства и архивного дела проявляют МК КПСС, Мособлисполком, партком московских областных организаций и учреждений. Только за последнее время по заданию МК КПСС было проверено 6 главных управлений Мособлисполкома. Материалы проверок были использованы в докладе на Пленуме МК КПСС, заседаниях Мособлисполкома и Координационного совета парткома московских областных организаций и учреждений. Внимание руководителей управлений и партийных организаций обращалось на необходимость сокращения документооборота, улучшения работы с документами как составной части совершенствования управленческого труда в учреждениях и на предприятиях.

Более интенсивно стали использоваться архивные документы не только ЦГАМО, но и местных архивов в политико-воспитательной работе, народнохозяйственных целях, особенно в таких отраслях, как металлургия, энергетика, топливная промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство.

За год, прошедший после XXVII съезда КПСС, сделано немало. Но июльский (1986 г.) и январский (1987 г.) Пленумы ЦК КПСС своими решениями поставили целый ряд задач, выполнение которых будет способствовать дальнейшему ускорению работы.

На одном из заседаний МК КПСС в числе других было заслушано сообщение о мерах, принимаемых архивными учреждениями области по выполнению решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. И в первую очередь был поставлен вопрос о разработке и осуществлении плана социального развития трудовых коллективов.

Такой план составлен и утвержден решением Мособлисполкома. Особенно остро поставлены в плане вопросы подготовки, воспитания и расстановки кадров, работы с резервом руководящих кадров и, в частности, по развитию их творческой инициативы, общественной актив-

ности, профессионального мастерства. Новые требования предъявляются и к аттестации кадров. Уже проведено анкетирование руководящего состава и специалистов Архивного управления. Многие из их предложений будут использованы в дальнейшей работе.

М. В. Кривенко,
начальник Архивного управления

ЦГА Литовской ССР в г. Каунасе в свете решений XXVII съезда КПСС и XIX съезда Компартии Литвы разработал план первоочередных мероприятий и взял повышенные социалистические обязательства. Архив обратился ко всем работникам государственных архивов страны с призывом работать с первого года двенадцатой пятилетки по-новому[1].

Плановые задания и социалистические обязательства коллектив архива выполнил к 19 декабря 1986 г. на 103,1 %, производительность труда увеличилась на 3,6 % (социалистическими обязательствами предусматривалось увеличить производительность труда на 2 %).

Работники архива в сжатые сроки переместили в новое архивохранилище свыше 1 млн. дел, не прекращая осуществлять другие виды работ.

За успешное выполнение плановых заданий и социалистических обязательств по итогам Всесоюзного социалистического соревнования 1986 г. коллектив архива во второй раз был признан победителем. Это означает, что трудовые успехи архивистов не случайны, коллектив работает целенаправленно, с полной отдачей сил и сознанием ответственности за порученное дело. Но у архивистов имеются резервы для улучшения организации и качества работы.

Исходя из решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС необходима перестройка работы на основе расширения демократизации управления архивом: активизации участия всех сотрудников в трудовой и общественной жизни коллектива, повышения уровня их деловой квалификации. Администрации, партийной, комсомольской и общественным организациям предстоит серьезная работа по перестройке кадровой политики. Основная задача состоит в том, чтобы, осуществляя руководство коллективом, добиваться от каждого его члена не просто исполнительности, хотя это и важно, а главное, инициативности и высокого профессионализма.

Администрация, партийная, комсомольская и профсоюзная организации архива работают сплоченно, делают все для развития трудовой инициативы членов коллектива, развивают сознательное отношение к труду, стремление к получению высоких конечных результатов деятельности.

Большое внимание всем этим вопросам уделяет дирекция архива, на заседаниях которой рассматриваются вопросы организации и качества труда, состояние и меры по улучшению исполнительской дисциплины, подбора и расстановки кадров. Заседания дирекции проводятся регулярно; по обсуждаемым вопросам заслушиваются мнения всех ее членов. Исполнение принятых решений контролируется.

В перестройке работы активно участвует совет НОТ, которым уже разработаны положения об отделах и должностные инструкции сотрудникам архива. Завершено приведение структуры и штатов в соответствие с типовыми. Это позволяет лучше обеспечить организацию трудовых процессов, ликвидировать параллелизм и дублирование в работе отделов и сотрудников.

В целях укрепления трудовой и исполнительской дисциплины, повышения ответственности за порученное дело внедрены «Регламент работы Главархива Литовской ССР» и «Правила внутреннего распорядка». С помощью Главархива республики пересмотрена система планирования и отчетности. В настоящее время она соответствует нормативным документам Главархива СССР. Объемы работ архива на двенадцатую пятилетку реальные и напряженные. Определенная часть производственных заданий планируется заведующим отделами — они выполняют не только функции руководителей структурных подразделений, но и непосредственных исполнителей.

Важным условием перестройки является достижение конкретных конечных результатов на ближайший период и на перспективу. Такие показатели определены по всем направлениям деятельности архива до конца текущей пятилетки.

В области обеспечения сохранности документов ГАФ СССР — создать оптимальные условия для хранения документов при помощи кондиционирования, санитарно-гигиенической обработки дел, их картонирования (до конца пятилетки предполагается закартонировать все дела советского периода — примерно 120 тыс.), соблюдения графиков поступления документов на госхранение из ведомственных архивов. При выполнении графика ежегодно в хранилища архива будет поступать по 21—22 тыс. дел, в результате чего к концу пятилетки в архивах учреждений, организаций и предприятий не останется дел постоянного хранения с истекшими сроками хранения.

В области государственного учета документов ГАФ СССР и развития научно-справочного аппарата будет подготовлено 3 комплекта описей на документы советского периода (в настоящее время имеется неполных 2 комплекта).

Перед отделом комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства, добившимся высоких показателей (все 100 % контролируемых учреждений, организаций и предприятий имеют согласованные с архивом номенклатуры дел, 98 % учреждений, организаций и предприятий подготовили дела постоянного хранения по 1984 г. включительно к передаче на госхранение), стоит задача, чтобы все ведомства и в дальнейшем своевременно упорядочивали управленческую документацию, а дела вели строго по согласованным номенклатурам. Особое внимание будет уделяться оказанию методической помощи со стороны архива при оформлении документов, соответствующих ГОСТам на ОРД и, в конечном итоге, оптимизации их состава и содержания.

Одна из первоочередных задач архива —

интенсификация использования хранящихся в нем документов. Эту работу ведет недавно созданный отдел публикации и использования документов. Штат отдела — 5 человек. В архиве выявляются документы для сборника «Решения Каунасского городского Совета и его исполнительного комитета по вопросам здравоохранения и социального обеспечения (1940—1941, 1944—1980 гг.)», готовятся выставки, статьи для периодической печати, обслуживаются исследователи в читальном зале, выдаются справки социально-правового характера в установленные законодательством сроки, ведется и постоянно пополняется картотека о местах хранения документов ликвидированных учреждений, организован прием посетителей руководством архива.

Для решения предстоящих задач архив разработал план на 1987 г. и последующие годы. Конечный результат, заложенный в этом плане, может быть достигнут только общими усилиями всего коллектива и самоотверженным и честным трудом каждого его члена.

В социалистических обязательствах, принятых на 1987 г., намечено повысить производительность труда на 2,5 % и темпы не снижать до конца пятилетки.

При хорошей организации труда, содействии партийной и комсомольской организаций такие показатели и конечный результат вполне реальны для любого комплектующегося архива.

Ю. А. Пятраускас,
директор архива

---

[1] См.: Советские архивы, 1986, № 4, с. 39.

В ЦГАКФФД ГССР, хранящем большое количество кинофотофонодокументов, серьезное внимание уделяется пополнению и развитию системы научно-справочного аппарата и, в частности, организации систематических каталогов на основе «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР».

В процессе усовершенствования каталогов проводятся переиндексация, пересистематизация и экспертиза тематических карточек. С учетом специфики материалов архива в схему классификации вводятся дополнительные рубрики; составляются отсылочные карточки, связывающие отделы систематического каталога между собой.

Для повышения научного и информационного уровня научно-справочного аппарата осуществлена экспертиза ценности киноматериалов, полученных от Грузинской студии научно-популярных и хроникально-документальных фильмов в ранние годы. Большинство выделенных к уничтожению документов не имело научной ценности или было использовано в кинофильмах и киножурналах. На оставшиеся киносюжеты составляются новые описи.

Постоянное внимание уделяется работе с незвуковыми кинодокументами, не имеющими аннотаций, титров и дат. При расшифровке таких документов используются периодическая печать, соответствующая литература и другие источники, приглашаются режиссеры, операторы и другие лица, принимавшие участие в создании фильмов.

В стадии завершения находится аннотированный каталог киножурналов «Советская Грузия» (1929—1970 гг.). Принимает архив участие и в создании единого систематического каталога на хроникально-документальные звукозаписи, хранящиеся в государственных архивах СССР.

Л. А. Сохадзе

В Главархиве Азербайджанской ССР с 1986 г. действует лекторий, создание которого одобрено отделом пропаганды и агитации ЦК КП Азербайджана. Мероприятия в нем проводятся в форме вечеров памяти видных деятелей литературы, искусства, встреч с работниками культуры, Героями Советского Союза, ветеранами Великой Отечественной войны, чьи личные фонды находятся на хранении в центральных госархивах республики или готовятся к передаче им на хранение.

Так, организована встреча с одним из первых фондообразователей ЦГАЛИ АзССР народным артистом АзССР кеманчистом Г. Алиевым, состоялись вечера памяти народного артиста АзССР М. Санани, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Сидги Рухуллы, народного поэта Азербайджана Самеда Вургуна. В канун Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялась встреча с Героями Советского Союза, ветеранами войны. В лектории выступают с информациями о личных фондах архивисты, делятся воспоминаниями филологи, искусствоведы, режиссеры, артисты, художники, поэты, экспонируются подлинные документы (ЦГАЛИ, ЦГАОР), на экране демонстрируются кинодокументы (ЦГАКФД), звучит фонозапись (ЦГАЗ).

Среди слушателей лектория — ученые, преподаватели, музейные работники, учащиеся школ, культпросветучилища и др. Работа лектория освещается средствами массовой информации. Помимо популяризации документов, привлечения к архивам внимания широкой общественности, лекторий содействует комплектованию государственных архивов материалами личного происхождения для их дальнейшего использования в научных и социально-культурных целях.

З. К. Баззаева

К 70-летию Великого Октября

Нынешний социально-политический облик мира — закономерный результат исторического процесса, начало которому положил Октябрь.

Из Обращения ЦК КПСС
к советскому народу

Комплектование ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС документами по истории Великого Октября

С. В. Якушев

Коммунистическая партия Советского Союза всегда проявляла исключительную заботу о собирании документов по истории Великого Октября, бережном их хранении, всестороннем использовании в практике социалистического строительства. Многие партийные и государственные архивы хранят документы, отражающие творчество масс в ходе установления Советской власти и защиты ее завоеваний. Настоящей сокровищницей в этом отношении является Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

При комплектовании архивов документами 1917—1918 гг. и архивисты, и источниковеды не ставят вопросов о возможности существования излишних и бесполезных документов для изучения истории Октября. Ценность любого документа этого времени велика, так как их сохранилось не так уж много. Документы гибли в огне борьбы, вместе с участниками революции и гражданской войны они оказывались в разных уголках России. События менялись с такой быстротой, что не все факты фиксировались на бумаге. Именно поэтому в июне 1918 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с предложением присылать в Секретариат ЦК историко-партийные документы. «Для будущего историка Великой Российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать»,— говорилось в обращении[1].

Еще не закончилась гражданская война, а по инициативе В. И. Ленина в августе 1920 г. была образована Комиссия по разработке истории партии. Одной из основных задач ее было определено исследование истории Октября. Возникла даже идея создания специальной комиссии. В. И. Ленин не поддержал такого предложения. Как вспоминал М. Н. Покровский, В. И. Ленин возразил: «Зачем же вторая комиссия? Мы только что решили образовать комиссию по истории партии. Поручите обе эти задачи одной комиссии, назвав ее Комиссией по истории партии и Октябрьской революции»[2].

Это принципиальное замечание В. И. Ленина имеет большое методологическое значение и для историков, и для архивистов. Положение о невозможности отделять историю Великой Октябрьской социалистической революции от истории Коммунистической партии легло

в основу работы партийных архивов по комплектованию документами периода революции, их хранению, обработке и использованию.

21 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал Декрет СНК РСФСР об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (Истпарт). Она стала первым учреждением, приступившим к плановому собиранию и изучению историко-партийных документов. Были определены источники комплектования Истпарта, порядок взаимоотношений с организациями и гражданами, имеющими документы по истории революции и партии. В постановлении СНК говорилось: «Все советские и общественные учреждения, а также частные лица, располагающие такими материалами, обязуются доставить их в распоряжение названной комиссии, которая в случае надобности, может требовать таковые от учреждений и частных лиц, обращаясь к содействию соответственных властей»[3].

Учитывая значимость и общепартийный характер деятельности Истпарта, в декабре 1921 г. он был передан в ведение ЦК РКП(б). В Истпарте работали известные большевики, видные историки, публицисты — В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин, А. С. Бубнов, А. И. Елизарова-Ульянова, П. Н. Лепешинский, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, М. Н. Покровский и др. На собственном опыте знали они историю партии, участвовали в Октябрьской революции, были знакомы со многими партийными работниками. Девизом их деятельности стали слова из обращения Истпарта «Ко всем членам партии»: «Наше отношение к документам революции должно быть таким же активным, как и наше отношение к событиям революции»[4].

Благодаря авторитетной поддержке ЦК РКП(б) и беззаветному труду сотрудников Истпарта, в результате широкого привлечения к своей работе общественного внимания в Истпарт и его местные органы стали систематически поступать разнообразные историко-партийные документы, прежде всего по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Вначале Истпарт своего архива не имел, поступающие материалы концентрировались в Архиве Октябрьской революции (АОР). Собственный архив Истпарта был создан в апреле 1924 г. В 1928 г. к моменту объединения его с организованным в 1923 г. и признанным единственным хранилищем всех рукописных материалов В. И. Ленина в СССР Институтом Ленина фонды архива насчитывали 60 тыс. документов[5].

Институт Ленина к этому времени стал обладателем основной части ленинского литературного наследия. В архиве института хранилось около 35 тыс. документов[6].

Объединением родственных по характеру своей деятельности учреждений, вызванным необходимостью устранения параллелизма в работе по изучению истории партии и ленинизма, концентрации сил, была в организационном отношении оформлена документальная база истории Коммунистической партии Советского Союза. Задача точного определения круга документов, эту базу составляющих, принципов работы с ними, юридического оформления сети специальных учреждений, призванных их хранить, решало утвержденное 28 июня 1929 г. Секретариатом ЦК ВКП(б) «Положение о едином партийном архиве ВКП(б)». В соответствии с ним учреждались Центральный партийный архив при Институте Ленина и 26 его местных филиалов как единственные места хранения архивного фонда партии. В эти архивы передавались все историко-партийные документы, хранившиеся в других учреждениях. Таким образом, в 1929 г. была создана отдельная от государственной сеть партийных архивов.

Положение об Архивном фонде КПСС, которое утвердил Секретариат ЦК КПСС 28 декабря 1966 г., определило его состав, организацию, установило современную сеть партийных архивов, их профиль, порядок пользования фондом. Важнейшими составными частями Архивного фонда КПСС наряду с материалами, относящимися к жизни и деятельности В. И. Ленина, являются документы по истории партии периода Великой Октябрьской социалистической революции. Экспертиза таких документов в партийных архивах не проводится, уничтожение любого из них запрещено.

Согласно Положению об Архивном фонде КПСС в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС к настоящему времени сосредоточены следующие группы документов за март 1917 — июнь 1918 г., зафиксировавших различные стороны деятельности авангарда трудящихся России по установлению и укреплению пролетарской власти: документы В. И. Ленина и членов семьи Ульяновых; протоколы Совета Народных Комиссаров, документы секретариата В. И. Ленина и другие материалы, характеризующие государственную деятельность В. И. Ленина; документы высших органов партии, ее Центрального Комитета, других центральных учреждений и организаций партии; документальные материалы видных деятелей Коммунистической партии; документы политических партий и групп, впоследствии вошедших в состав РКП(б).

Первое место по значимости по праву принадлежит фонду документов В. И. Ленина (ф. 2). Документам фонда нет равных по широте содержания, отображению сущности фиксируемых фактов, к тому же ленинские документы не просто отражали события, часто они определяли ход развития событий.

На сегодняшний день на учете в ф. 2 находится около 2900 документов В. И. Ленина (авторские, им подписанные, с пометками и резолюциями) за период подготовки, проведения Великой Октябрьской социалистической революции, упрочения Советской власти[7]. Среди них такие классические произведения, как «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», сотни статей, докладов, решений, в которых выработана стратегия и тактика большевистской партии при подготовке и проведении революции, в ходе становления и укрепления Советской власти, большое количество писем, телеграмм, записок и других документов практической революционной деятельности вождя российского пролетариата. В ленинских произведениях дана подробная характеристика всех этапов Великой Октябрьской социалистической революции, проанализированы ее главные события, а также определены методологические принципы разработки истории Октября.

Как уже отмечалось, Истпарт, а также редакция Сочинений В. И. Ленина, были первыми учреждениями, приступившими к организованному собиранию ленинских документов. 1923 г.— год создания Института Ленина — стал переломным в истории организации фонда документов В. И. Ленина. С этого времени и до сегодняшнего дня он систематически пополняется. Основными источниками его комплектования являются партийные, государственные, ведомственные архивы, личные архивы родных В. И. Ленина, его соратников. Среди поступлений 1923 г. следует выделить подлинники исторических резолюций, принятых ЦК РСДРП(б) на заседаниях 10 и 16 октября 1917 г. в качестве директивы к вооруженному восстанию. Они были получены из АОРа. Одним из последних значительных поступлений является автограф известной по публикации в газете «Рабочий путь» в октябре 1917 г. статьи В. И. Ленина «Письмо к товарищам», разоблачающей взгляды противников немедленного вооруженного восстания. Эта рукопись передана в ЦПА в 1983 г.

Процесс формирования Ленинианы в советской архивоведческой литера-

туре исследован сравнительно хорошо. Достаточно назвать книгу «Фонд документов В. И. Ленина». Накопленный опыт может быть использован при поиске отсутствующих документов в других фондах периода Великой Октябрьской социалистической революции.

В середине 1930-х годов в работе по выявлению ленинских документов возникли серьезные трудности. Многие группы материалов, где могли находиться такие документы, были уже просмотрены. Между тем подготовка изданий Сочинений В. И. Ленина, научной биографии Ильича настоятельно требовали пополнения фонда 2. Решить многие научные и организационные проблемы помогли постановления ЦК ВКП(б), принятые в июле 1947 и в мае 1949 г. Институт марксизма-ленинизма и Главное архивное управление обязывались организовать тщательное выявление в государственных архивах ленинских документов и передачу их в Институт марксизма-ленинизма, комплекс документов В. И. Ленина, хранившийся в ЦПА вместе с другими материалами, выделялся в специальный фонд и подлежал подокументной обработке, что позволило определить недостающие документы.

В 1948 г. Институт марксизма-ленинизма и Главное архивное управление впервые выработали совместный план выявления документов В. И. Ленина, наметивший порядок работы, исполнителей, сроки.

Серьезным стимулом дальнейшего собирания недостающей части ленинского литературного и эпистолярного наследия стали подготовка и издание Полного собрания сочинений и Биографической хроники В. И. Ленина. Они потребовали тщательной исследовательской работы по изучению многих сторон биографии Владимира Ильича, истории создания его произведений. Основным методом работы стал полистный просмотр дел всех фондов архивов, где могли бы оказаться документы В. И. Ленина или материалы о его деятельности. Это дало возможность параллельно выявлять и другие ценные историко-партийные документы. Наряду с фронтальным изучением фондов проводился и конкретный, целенаправленный поиск, масштабы которого определялись знанием проблем, интересовавших В. И. Ленина в тот или иной промежуток времени, методов и средств, использованных для решения этих проблем, установлением круга лиц и учреждений, с которыми он был в то время связан.

Выработанные в 1980 г. ИМЛ при ЦК КПСС и Главархивом СССР методические рекомендации обобщили 60-летний опыт работы по собиранию ленинского документального наследия. Они нацелены на создание более широкого фронта деятельности, ориентируют на тщательное изучение и использование в интересах поисковой работы научно-справочного аппарата Полного собрания сочинений, Биографической хроники В. И. Ленина, серии «Декреты Советской власти», других изданий ИМЛ. В рекомендациях учтены сведения списков неразысканных документов В. И. Ленина[8], подробно перечисляются содержание и виды документов, подлежащих выявлению, формы их воспроизведения, документальные фонды, где они могут быть обнаружены, показаны возможные пути движения ленинских документов.

Широкая публикация документов стимулирует комплектование Ленинианы, открывает новые направления в собирательской деятельности, обеспечивает ее масштабность и плановость. К сбору ценных историко-партийных материалов привлекаются не только архивисты, но и общественность как у нас в стране, так и за рубежом.

Призывая каждого сознательного коммуниста изучать историю партии по первоисточникам, В. И. Ленин указал на значение документов партийных съездов: «Протоколы партийного съезда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентич-

ности, картину действительного положения дел в нашей партии, картину воззрений, настроений и планов, нарисованную самими участниками движения, картину существующих политических оттенков внутри партии, показывающую их сравнительную силу, их взаимоотношение и их борьбу»[9]. Это ленинское положение устанавливает место, которое занимают среди документального богатства КПСС материалы ее высших органов. Но даже в их ряду следует выделить документы VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), вооружившей партию планом борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, VI съезда РСДРП(б), взявшего курс на вооруженное восстание, VII съезда РКП(б) — первого в мире форума правящей пролетарской партии.

Начало организованному сбору документов съездов было положено сотрудниками Истпарта, установившими тесные контакты с их участниками. Так, уже в 1924 г. в Истпарт поступили некоторые документы от делегатов Апрельской конференции Г. И. Бокия и И. П. Товстухи. Основная часть материалов VII конференции, VI и VII съездов партии поступила в ЦПА в 1930 г. из ЦК ВКП(б). Степень сохранности их различна.

Фонд документов VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) составляют подлинные протоколы заседаний и резолюции, протоколы, подготовленные к печати комиссией ЦК, газетные отчеты о ходе конференции. В 1957 г. в ЦПА поступили записки о работе конференции делегата С. И. Петриковского, а также первоначальные записи отдельных заседаний, сделанные В. Ф. Алексеевой, руководившей вместе с И. М. Москвиным, П. М. Войтиком, В. М. Бажиновым работой секретариата конференции. До сих пор не удается обнаружить записи выступлений некоторых делегатов, проекты резолюций, материалы работы секций, список делегатов (в фонде хранится список, составленный Истпартом в 1926 г.).

Из документов VI съезда РСДРП(б) до нас дошли 69 заполненных делегатами анкет, содержащих ценный фактический материал о состоянии местных партийных организаций к моменту съезда, подписной лист сбора средств для типографии газеты «Социал-демократ» и тетрадь участника съезда К. А. Козлова. В ней законспектированы выступления делегатов, содержатся данные о работе программной секции, сведения о выборах Центрального Комитета. Съезд проводился полулегально, приходилось менять места заседаний, сокращать их продолжительность. Заседания съезда не стенографировались, запись выступлений велась группой петроградских партийных работников. После съезда все записи были сведены в одну рукопись, которая была издана в 1919 г. издательством «Коммунист». Рукопись до настоящего времени не найдена.

Не полно сохранились и документы VII съезда РКП(б), хотя он и проходил после революции. В фонде его имеются подлинные протокольные и стенографические записи заседаний, резолюции, материалы голосования, часть анкет и мандатов делегатов. К сожалению, секретарские записи очень короткие и найдены не все. В то же время о некоторых заседаниях имеются по 2—4 записи. Отсутствует полный список делегатов съезда. В результате нечеткого фондирования съездовских документов некоторые материалы VII съезда оказались в других фондах и были обнаружены в ходе проходившей в 1950-х годах в ЦПА широкой научно-технической обработки. Так, в 1958 г. из документов Петроградского бюро ЦК в фонд VII съезда было передано 14 мандатов делегатов. В 1959 г. были выявлены секретарская запись протокола предварительного совещания делегатов съезда 5 марта 1918 г., проект резолюции «Текущий момент и задачи партии», заявление группы «левых» коммунистов.

Несмотря на отсутствие многих подлинных документов этих съездов, Институту марксизма-ленинизма удалось издать их материалы в возможно

полном объеме. Принимая все меры к пропаганде документов Октября, используя гласность в качестве основного инструмента своей политики, партия большевиков публиковала их в своей печати. Таким образом, на страницах газет, брошюр, листовок сохранились многие документы времени Октябрьской революции, подлинники которых утеряны.

Наибольшее количество документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции собрано в фонде Центрального Комитета партии. Объединенные в 559 дел, они дают представление о самых различных сторонах деятельности боевого штаба революции. Это — протоколы заседаний и совещаний ЦК, резолюции, воззвания, директивы, циркуляры, бюллетени Центрального Комитета, запросы, письма и телеграммы Секретариата ЦК местным партийным комитетам, партийным и советским учреждениям, отчеты, справки, анкеты, письма и телеграммы в ЦК партийных организаций, различных учреждений и отдельных лиц, мандаты и удостоверения партийных работников, финансовые материалы. Однако и в этом фонде документы сохранились далеко не полностью. Многие материалы ЦК РСДРП(б) до августа 1917 г. попали в руки карательных органов Временного правительства и, очевидно, погибли. До сегодняшнего дня не выяснена судьба архива ЦК, отправленного в феврале 1918 г. в Екатеринбург. Отсутствуют протоколы заседаний ЦК с 19 мая по сентябрь 1918 г. и ряд других документов. Принимая во внимание, что часть их найти уже не удастся, архивисты ставят задачу восстановить содержание некоторых документов при помощи других источников. При этом активно используется пресса периода Октября, материалы Истпарта, издания ИМЛ. Например, в Биографической хронике приводятся сведения о том, что 10 июня 1917 г. В. И. Ленин участвовал в заседании ЦК РСДРП(б), на котором обсуждался вопрос о борьбе с клеветой на партию в связи с обвинениями газеты «День» против Я. С. Ганецкого[10]. Протокола этого заседания в фонде ЦК нет. Обратясь к указанному в Биографической хронике первоисточнику — подготовленным к печати материалам особой следственной комиссии Временного правительства, сотрудники ЦПА обнаружили там полностью перепечатанный черновик протокола этого заседания ЦК, изъятый при обыске на квартире у Е. Д. Стасовой. Из него видно, что на заседании, кроме вопроса о защите партии от клеветнических обвинений, обсуждалась тактика большевиков по отношению к Советам. Этот вопрос вызвал принципиальную дискуссию, которая была перенесена на следующее заседание ЦК (протокол этого заседания также отсутствует в фонде ЦК). Таким образом один из протоколов ЦК был реконструирован, сделаны наметки для поиска другого[11].

Большую ценность для изучения истории Октября представляют документы Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б). В них отражен процесс превращения армии и флота в активную силу революции. Протоколы заседаний Военной организации, Всероссийского бюро, списки членов и коллективов «военки», заявления о приеме в партию, партбилеты, письма в солдатские организации, сводки и отчеты инструкторов, протоколы собраний солдатских комитетов, резолюции и обращения солдатских митингов, письма организаций и отдельных лиц объединены в 82 дела. Но это лишь незначительная часть фонда. Известно, что в июле 1917 г. большое количество документов Военной организации и редакции газеты «Солдатская правда» было уничтожено органами Временного правительства. Отсутствуют протоколы Первой Всероссийской конференции военных организаций, многие протоколы заседаний Всероссийского бюро, обширная часть переписки с местными партийными организациями, воинскими частями, солдатами и матросами. Основной массив материалов послеоктябрьского периода был отправлен на Урал вместе с архивом ЦК РСДРП(б), судьба

его не известна.

Важную част документального наследия периода Великого Октября составляют материалы национальных, территориальных бюро ЦК, областных комитетов партии. В ЦПА находятся фонды Московского (105 дел с документами за 1917 — июнь 1918 г.) и Северного (63 дела) областных комитетов РКП(б), Петроградского бюро ЦК (12 дел), Польского бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) (45 дел), Центрального бюро латышских секций РКП(б) (9 дел), а также документы Центральной федерации иностранных групп при ЦК РКП(б) (76 дел). Наибольший интерес вызывает содержание фондов Московского и Северного областных комитетов партии. Документы Московского областного комитета отражают процесс формирования и деятельности партийных организаций Центра России в ходе подготовки и проведения революции. Фонд был скомплектован путем присоединения к коллекции Истпарта материалов из АОРа, пополнялся поступлениями из Московского партархива. Северный областной комитет РКП(б) был создан в апреле 1918 г. для руководства партийными организациями восьми губерний Северного района. Упразднен в марте 1919 г. Его документы были переданы из ЦК РКП(б) через Истпарт для хранения и использования в АОР. Вместе с ними туда поступили материалы Петроградского бюро ЦК. Этот комплекс документов был получен ЦПА в 1930 г., где после научно-технической обработки сформировали два самостоятельных фонда. В ходе этой работы было выделено около 400 документов ЦК РКП(б), среди которых тетрадь Е. Д. Стасовой с протоколами заседаний ЦК за март 1917 г., финансовые отчеты ЦК за май — июль 1917 г., упоминавшиеся уже мандаты делегатов VII съезда партии.

На хранении в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС находятся документы ряда политических партий и групп, действовавших в период Октябрьской революции.

Это, переданные главным образом из ЦГАОР СССР, материалы центральных комитетов РСДРП (меньшевиков), РСДРП (интернационалистов), партии социалистов-революционеров, партии левых социалистов-революционеров, некоторых других политических объединений (в общей сложности 462 дела, содержащие документы за март 1917 — июнь 1918 г.). Протоколы и стенограммы заседаний съездов и конференций, центральных органов партий, переписка, проекты резолюций, законов и другие материалы фракций партий в Советах, Учредительном собрании, протоколы собраний, постановления, резолюции местных организаций, списки подписчиков, корреспонденции с мест, статьи и другие документы редакций печатных органов этих партий позволяют яснее представить остроту борьбы за создание политической армии революции.

Рамки статьи не позволяют специально остановиться на вопросах комплектования личных фондов участников Октябрьской революции. К тому же документов периода революции в этих фондах сохранилось чрезвычайно мало. С таким положением столкнулся уже Истпарт, поэтому развернулась работа по сбору воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции. Была разработана система подготовки мемуаров. В журнале «Пролетарская революция» печатались примерные программы для написания воспоминаний, различные целевые анкеты. Истпарт заложил основы научной, коллективной проверки достоверности мемуаров, используя для этого их многочисленные обсуждения на страницах печати, среди научных работников, на вечерах воспоминаний. Наиболее содержательные из них отложились в фондах Истпартотдела ЦК ВКП(б), редакции журнала «Пролетарская революция», Всероссийского общества старых большевиков. В них хранится более 300 дел с воспоминаниями

о Великой Октябрьской революции, установлении Советской власти на обширной территории нашей страны (часто в одно дело объединено несколько воспоминаний о каком-либо событии Октября), большое количество биографий, анкет участников революции. Особый интерес представляют анкеты, заполненные активными участниками установления власти Советов в Петрограде, Москве, других крупных городах по специальной форме, разработанной в 1927 г. Истпартом. Удалось собрать 370 анкет (большая часть их не опубликована) видных деятелей партии, информация которых позволяет уточнить многие важные факты истории Великого Октября. Работу по сбору воспоминаний успешно продолжает Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, передавший в ЦПА еще около 200 мемуаров. Сконцентрированные здесь мемуарные источники отличаются широкой географией освещаемых событий: можно найти сведения о ходе борьбы за Советскую власть не только в Центре, но и на Урале и в Поволжье, в Сибири и на Дальнем Востоке, на Украине и Кавказе, в Прибалтике и на Белом море.

Среди большого количества документов, рожденных Октябрем, нельзя пройти мимо ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Когда перед страной встала главная задача революции — созидательная, В. И. Ленин разработал также принципы организации архивного дела, отвечающие потребностям революционной перестройки. Идеи В. И. Ленина были заложены в фундамент создания Архивного фонда КПСС. Наиболее ценную часть этого фонда по праву занимают документы Великой Октябрьской социалистической революции. Работа по сбору, обработке, использованию именно этих материалов положила начало деятельности научных учреждений партии. В результате этой деятельности сложилось уникальное собрание источников для изучения величайшего события XX в., имеющего поворотное значение не только для судеб народов России, но и оказавшее влияние на весь мировой процесс. Происходящие сегодня в государстве, в партии перемены, ориентация на приоритет политических методов партийного руководства делают настоятельной необходимостью обращение к документам для использования большевистских традиций, опыта агитационно-пропагандистской, организаторской работы в массах.

---

[1] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями, т. III. М., 1967, с. 86.

[2] Покровский М. Н. О возникновении Истпарта.— Пролетарская революция, 1930, № 7—8, с. 238.

[3] Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961, с. 242.

[4] Ко всем членам партии. (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП). М., 1920, с. 6—7.

[5] Фонд документов В. И. Ленина. М., 1984, с. 5.

[6] Там же, с. 66.

[7] Здесь и далее подсчеты были проведены автором статьи, использовавшим научно-справочный аппарат ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

[8] В настоящее время в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС идет подготовка полного списка неразысканных документов В. И. Ленина, который позволит более целенаправленно вести их поиск.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 189.

[10] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4. М., 1973, с. 230.

[11] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 3, д. 41, л. 152, 406, 407.

Из документов Государственного архивного фонда СССР

ЦГАКФД СССР. Комсомольцы г. Николаева перед отправлением на Врангелевский фронт. 1920 г.

ЦГАКФД СССР. Кадр из кинофильма «Великий путь». Вступление Народно-революционной армии ДВР во Владивосток. 1927 г.

Приказ армиям Южного фронта.

№ 0066 н.ш. «11» ноября 1920 г.

[Мели]тополь.

Солдаты Красной Армии. Наши доблестные части прорвав укрепленные позиции врага, ворвались в Крым.

Еще один удар и от Крымской белогвардейщины останутся только скверные воспоминания. Невыразимой доблестью Красных войск сломлено сопротивление полчищ барона Врангеля.

Грозная и беспощадная для своих врагов Красная Армия не стремится к мести. Мы проливали кровь лишь потому, что нас к этому вынуждали наши враги. Мы во время самых ожесточенных боев обращались к нашим врагам с мирными предложениями. Делаем это и теперь.

Революционный военный совет Южного фронта сегодня послал радио Врангелю, его офицерам и бойцам с предложением сдатся в 24 часовой срок, в котором обеспечивает сдающимся врагам жизнь и желающим свободный выезд за границу. В случае же отказа вся вина за пролитую кровь возлагается на офицеров белой армии.

Революционный военный совет Южного фронта приказывает всем бойцам Красной Армии щадить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным. Всем командирам, комиссарам и политработникам вменяется в обязанность широко разъяснить красноармейцам смысл настоящего приказа.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, отдельных частях и управлениях.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ ЮЖНОГО ФРОНТА

ЦГАСА. Приказ армиям Южного фронта о гуманном отношении к военнопленным. 1920 г.

«Работа захватывает... Грандиозные горизонты...» (Из документов первых месяцев Советской власти)

Во время празднования второй годовщины Октябрьской революции В. И. Ленин призывал припомнить «первые шаги Советской власти ... все строительство республики во всех отраслях управления, не исключая и военного дела» и указывал на сложность и трудности этого периода, когда «в каждой отрасли — военной, политической и экономической — приходилось завоевывать пядь за пядью каждую позицию для создания настоящего аппарата государственной власти»[1].

Публикация представляет три документа пер-

вых месяцев Советской власти, объединенные общей основной темой — начало налаживания нового военного аппарата, жизненно необходимого для защиты Октября.

Документы связаны с именами видных работников большевистской партии, среди них те, о ком сказано в Обращении ЦК КПСС к советскому народу: «В благодарной памяти советских людей вечно будут жить революционеры-ленинцы, сподвижники Ильича, которые заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам»[2].

Вместе с тем документы эти буднично просты. Без громких слов они раскрывают пафос эпохи, революционный энтузиазм, истинное творческое горение создателей первого в истории государства рабочих и крестьян.

Вчитайтесь: за сдержанными строками письма К. А. Мехоношина, деловыми фразами Н. В. Крыленко, беглыми, «для себя», записями Н. И. Подвойского привычное для них напряжение всех сил без остатка, способность одновременно продумывать и практически решать десятки все новых и новых, но равно необходимых политических, административных, специфически военных вопросов. И при этом — гордое и радостное сознание личного действенного участия в великой созидательной работе пролетарской революции.

Сегодня эти документы еще раз наглядно напоминают о том беззаветном труде ленинской гвардии большевиков, благодаря которому только и стало возможным «завоевание позиций» для создания нашего государства.

Документы выявлены в фондах Центрального государственного архива Советской Армии.

Публикацию подготовил **А. В. Крушельницкий**, кандидат исторических наук.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 294.

[2] Правда, 1987, 14 марта.

№ 1

Из письма члена коллегии Народного комиссариата по военным делам К. А. Мехоношина к родным

19 ноября 1917 г.[1]
Петроград

...Первый фазис победы Советской власти проходит, осталось ликвидировать казачьи восстания в нескольких пунктах и взять в свои руки Ставку[2]. Последнее затруднительно лишь потому, что нужно взять ее, не нарушая работы этого центра армии. Сегодня должны начаться мирные переговоры. Вчера мы отправляли делегацию[3]. Должен был поехать, между прочим, и я, но некому было передать свои дела. Я ведь вхожу в Совет Народных Комиссаров по военным и морским делам и в моем ведении находится все артиллерийское ведомство[4]. Кроме того, я состою членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и членом президиума Петроградского Совдепа. Главная работа, конечно, в Совете Народных Комиссаров [по военным и морским делам]...

ЦГАСА, ф. 37618, оп. 1, д. 3, л. 5. Автограф.

---

[1] Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

[2] Ставка верховного главнокомандующего в Могилеве была занята советскими войсками 20 ноября 1917 г. (см.: Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России: октябрь 1917 — февраль 1918. М., 1976, с. 266).

[3] Имеется в виду военно-экспертная комиссия советской мирной делегации на переговорах в Брест-Литовске, отправка которой на переговоры была задержана из-за саботажа контрреволюционного генералитета военного министерства (см. напр.: Блинов С. И. Внешняя политика Советской России: первый год пролетарской диктатуры. М., 1973, с. 86—87).

[4] Так первоначально, в ноябре 1917 г., именовалась коллегия Народного комиссариата по военным делам, в составе которой К. А. Мехоношин руководил деятельностью Главного артиллерийского управления и координировал решение всех вопросов изготовления и хранения боеприпасов и вооружения и снабжения ими войск (см.: Мехоношин К. А. От захвата власти к овладению аппаратом: Воспоминания о первом периоде Наркомвоена. — Война и революция, 1928, № 1, с. 33—36).

№ 2

Из записи разговора по прямому проводу народного комиссара по военным делам, верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко с членом Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) Н. Ф. Розмирович

Не позднее 22 ноября 1917 г.[1]

...В Совет [е Народных] Комиссаров будут завтра отчеты. Со Склянским[2] назначен у меня разговор на 10 часов утра с Мойкой, 67[3]. Сегодня, вероятно, не буду спать часов до 5, а в 9 уже у меня прием наштаверха[4] о кандидатурах, может быть, из солдат[5].

...[В качестве комиссарверха] нужен широкий ум. Склянский — лучше: нужна достаточно крупная фигура. При той постановке работы, которую я даю, тут нужен не только комиссарверх-помощник, а ответственный вождь политический и техник[6], при котором главковерх был бы исполнителем, за исключением узкой области специальных знаний.

...Для решения вопроса о себе нужно приехать в Питер. Указываю на политическое значение моей кандидатуры: переуступка [поста наркома по военным делам] будет истолкована как сдача позиции[7]. Думаю завтра, самое большее, — послезавтра выехать. Необходимо во что бы то ни стало кого-нибудь оставить в качестве комиссарверха. Здесь много молодой публики с Западного фронта, но слишком яро настроенных: нужна руководящая сила. Если Склянский в Питере, пусть немедленно выедет. До приезда его или уверенности, что он приедет, мне выехать нельзя.

Приходится решать не только политические, но и целый ряд важнейших хозяйственных, транспортных, технических, дислокационных и других вопросов. При вдумчивом отношении это не так трудно... Надо решить, кроме того, как быть лично: нужно ли и можно ли политически и персонально нести обязанности главковерха или их передать, обставив хорошо комиссариат?[8]. Осталось переделать весь Юг и Юго-Запад, разрешить на практике в армии украинский вопрос, поставить вопросы демобилизации и так далее[9]. Для этого всего нужно быть и в Питере и здесь одновременно, либо иметь тут надежного человека... Работа захватывает страшно, — грандиозные горизонты...

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 213, л. 4—8. Телеграфная лента.

---

[1] Датируется по содержанию.

[2] Склянский Э. М.— видный военный работник большевистской партии, член ВЦИК II созыва, член коллегии Наркомвоена, впоследствии — заместитель Председателя Реввоенсовета республики. Был назначен верховным комиссаром при Ставке главковерха («комиссарверхом») 25 ноября 1917 г. (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 83).

[3] «Петроград, наб. р. Мойки, 67/69» — адрес так называемого «дома военного министра», где с 20 ноября 1917 г. размещалась канцелярия Наркомвоена.

[4] Начальник штаба главковерха — М. Д. Бонч-Бруевич.

[5] Имеются в виду выборные кандидаты для замены контрреволюционных офицеров в войсковых штабах.

[6] Так в документе.

[7] Во второй половине ноября 1917 г. левые эсеры попытались ввести своего представителя в состав СНК в качестве наркома по военным делам (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 67).

[8] В этот момент руководство центральным военным аппаратом осуществлял Н. И. Подвойский, назначенный заместителем наркома по военным делам 11 ноября 1917 г. перед отъездом Н. В. Крыленко на фронт. В день занятия Ставки Крыленко «приказом по армии и флоту № 1» официально объявил о передаче ему «общего руководства делами военного министерства». Во второй половине января 1918 г. фактическая полнота полномочий Н. И. Подвойского в качестве наркома была, видимо, закреплена и формально (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 36, 42; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 50; Армия и флот рабочей и крестьянской России, 1917, 21 ноября).

[9] Речь идет об овладении руководством отдаленными Кавказским, Румынским и Юго-Западным фронтами, прекращении навязанной буржуазными националистами «украинизации» армии — искусственного создания национальных войсковых формирований, практическом решении сложного комплекса вопросов, связанных с задачей демобилизации старой армии.

№ 3

Заметки народного комиссара по военным делам Н. И. Подвойского к плану работы на день

15 декабря 1917 г.[1]

Содержание распоряжений.

1. О снабжении армии.
   а) Вызвать для Государственного банка всех бухгалтеров[2];
   б) Вызвать роты с Северного фронта[3].
2. Представитель комиссара по военным делам. Написать мандат и послать в № 6 [гостиницы] «Астория»[4].
3. Назначить комиссаров во все пункты хлебные[5].

4. Спросить у Кедрова[6] телеграмму Быстрицкого.
5. Авточасть реорганизовать[7].
6. Комиссару в[оенной] цензуры и [народному] комиссару почт и телеграфа. Доклад.
7. Гараж и автомобильн[ая] мастерская, как принадлежащ[ие] морскому ведомству, должны быть немедленно переданы обратно. 2 тыс. матросов, 10 тыс. винтовок у Мехоношина. (2-я автомобильная рота заняла гараж и мастерскую морского ведомства).
8. Вызвать из Ставки главковерха телеграммой Московский полк [для направления] против Каледина.
9. Выдать в счет штаба Петроградского военного округа для отрядов агитаторов, [отправляющихся] на калединский и украинский фронты, 50 тыс. рублей под отчет исполнительной комиссии П[етроградского] К[омитета] РСДРП.
10. В интендантстве [запросить о] повышении цен на фураж и продукты.
11. По ликвидации Кабинета к 12/XII Соколову — комиссару [было приказано] донести[8].
12. Постановление гарнизонного собрания 10/XII.
13. Разработка проекта [декрета об устройстве] военного комиссариата. Смета комиссариата[9].
14. Я вызывал начальника и помощника [начальника] Гл[авного военно-]санитарного управления уже 3 дня тому назад — 11/XII. Почему не явились?
15. Получить из Главного штаба, [которому поручено разработать] 11/XII ([из] Гл[авного] управления по устройству и службе войск, отд[еления] пех[оты] — нач. Каменский) штаты 1-го революционного пулеметного батальона «Кольта»[10].
16. Козьмину[11]. В 12 часов Особое совещание [в помещении] д[ома] в[оенного] м[инистра]. Напомнить о том, чтобы требования [рабочих] Тентелевск[ого] завода сегодня же в Особом совещании рассмотреть. Иначе [придется] остановить Экспедицию по заготовлению государственных бумаг.
17. Передать револ[юционера] — парт[ийного], активн[ого] товарища для борьбы с контрреволюцией. Сегодня же[12].
18. В 1 час на Главную телеграфную конт[ору] — [для приема сообщений] из Московск[ого] шт[аба] округа.
19. Нужно установить в Смольном — комната 85[13] — непрерывное с 10 часов утра до 12 часов ночи дежурство с телефонным осведомлением о делах в Смольном и с тел[ефоном] из Совета.
20. Вызвать Гимера[14] и спросить план канцелярский.
21. Запросить штаб [округа]: сколько в Петроградском гарнизоне солдат. Представить [сведения] завтра — 16/XII.
22. Ежедневно два раза в день телеграфировать комиссарам и комитетам на все фронты и в Ставку о высылке банковских служащих, инженеров-железнодорожников, телеграфистов и телеграфных механиков[15].
23. Из штаба 187-й дивизии просят срочного распоряжения о высылке охотников в защиту Советов и [для] уничтожения калединцев. Благоволите удовлетворить штадив 187-й отрядом [добровольцев].
24. В отдел Демоб.[16] Спешно рассмотреть проекты демобилизации.
25. Необходимо снять с охраны железной дороги 3-й запасный полк и заменить его другим. Необходимо послать комиссара к заведующему передвижением войск при [Управлении] Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороги].
26. Нач[альнику] Гл[авного] в[оенно-] т[ехнического] упр[авления]. Запросить сегодня же ведом[ость], сколько в каких складах [военно-инженерного имущества] наход[ится] металлических изделий. [Необходимо]: подков 3 млн., топоров 500 тыс., мотыг 500 тыс., лопат 1 млн. 500 тыс., проволока 1 млн. 500 тыс. [метров], кирки 500 тыс., котелки, чайники, пилы[17].
27. Начальнику Главного военно-технического управления: соединить [Наркомвоен] прямым проводом с Курском, Харьковом. Сегодня же отпустить подковы.
28. Переговорить Склянскому с Позерном[18] о полках против Каледина.

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 93 — 93 об. Машинопись с авторскими дополнениями.

---

[1] Датируется по содержанию.

[2] В конце ноября — декабре 1917 г. приказами Наркомвоена были отозваны с фронта для замены чиновников-саботажников бывшие банковские, железнодорожные, телеграфные, муниципальные служащие (ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 1).

[3] Видимо, для сопровождения продовольственных грузов.

[4] Гостиница находилась в распоряжении военного отдела ВЦИК и Наркомвоена. В ней размещались делегаты с фронта, проводились некоторые совещания.

[5] Для экстренной отправки продовольствия фронту и промышленным центрам Наркомвоен в декабре 1917 г. направил своих уполномоченных во все хлебные районы страны (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 13; ф. 50, оп. 1, д. 317).

[6] Кедров М. С.— с 23 ноября 1917 г. заместитель наркома по военным делам

по отделу («комиссариату») демобилизации старой армии (Декреты Октябрьской революции. М., 1983, с. 173).

[7] Имеется в виду автомобильный отдел Главного военно-технического управления.

[8] Военный врач Соколов был назначен 4 декабря 1917 г. эмиссаром Наркомвоена для ликвидации так называемого «Кабинета военного министра и министра-председателя» — личной «военной» канцелярии Керенского (ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 186, л. 90).

[9] Проект декрета об устройстве Наркомвоена был разработан коллегией наркомата во второй половине декабря 1917 г. (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 7; д. 70, л. 14, 34).

[10] Батальон формировался в конце ноября — декабре 1917 г. для охраны Советского правительства. Вооружался пулеметами системы Кольта.

[11] Козьмин П. А.— заместитель председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

[12] Возможно, речь идет о подыскании надежного работника для командирования в формировавшуюся в те дни ВЧК.

[13] В этой комнате Смольного первоначально размещалась канцелярия Наркомвоена (см.: Петроградский военно-революционный комитет, т. 3. М., 1967, с. 652).

[14] Гимер Д. Д.— с 3 декабря 1917 г. уполномоченный наркома по военным делам «по реорганизации военно-технических учреждений» (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 177).

[15] См. примеч. 2.

[16] Сокращенное наименование отдела («комиссариата») по демобилизации старой армии.

[17] Запрос был связан с подсчетом излишков военного имущества, пригодного для натурального обмена с крестьянами на продовольственные продукты.

[18] Позерн Б. П.— комиссар Северного фронта.

Советы Москвы и Московской губернии в борьбе за победу Октября (по материалам ЦГАМО)

И. С. Мшвелидзе, Л. А. Наумова

Революционные события 1917 г. в Москве и Московской губернии широко отражены в материалах Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). Множество документов из его фондов опубликованы в сборниках документов, хрониках событий[1], монографиях, статьях[2].

Воззвания уездных комитетов партии (Волоколамского, Зарайского, Коломенского и др.), протоколы заседаний губернского, уездных, городских, волостных Советов рабочих и солдатских депутатов, правлений профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, решения и резолюции собраний рабочих и служащих предприятий Москвы и Московской губернии, переписка губернских учреждений с уездными позволяют воссоздать картину всенародной борьбы за победу социалистической революции, раскрыть роль рабочего класса Москвы и губернии, руководящую и направляющую роль партии большевиков.

Большинство документов о подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции отложилось в фондах Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Моссовет) — ф. 66, Московского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Мосгубсовет) — ф. 680, местных (уездных и волостных) исполкомов Советов: Волоколамского — ф. 678, Дмитровского — ф. 5634, Клинского — ф. 721, Коломенского — ф. 665; Московского районного комитета профсоюза рабочих металлистов — ф. 186, Московского губернского отдела профсоюза текстильщиков — ф. 627, Совета Народных Комиссаров Москвы и Московской области — ф. 4619.

Важным и интересным, но тем не менее малоиспользуемым источником являются фонды Советов рабочих депутатов при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры — ф. 2446, фабриках Воскресенской мануфактуры —

ф. 157, Коломенском машиностроительном заводе — ф. 5017, Народного комиссариата земледелия Московской области — ф. 814, Земельного отдела Моссовета (Мосгубземотдел) — ф. 4997.

Документы этих фондов являются доказательством бурного развития политической жизни в Москве и губернии после свержения самодержавия. Об этом свидетельствуют протоколы, решения и резолюции многочисленных митингов и собраний трудящихся, которые проходили в Москве на Смоленской, Таганской, Серпуховской площадях, в народных домах, а также в городах губернии[3]. На предприятиях развернулись выборы в Советы. 1 марта 1917 г. в 12 часов в здании Московской городской думы состоялось первое собрание Московского Совета рабочих депутатов. Протокол его от 3 марта 1917 г. говорит о первоочередных задачах Совета. Указывается, что он должен приступить к организации профсоюзов, помочь образовать Совет солдатских депутатов, создать районные Советы, послать делегатов в промышленные центры для установления связи с местными Советами[4].

В фонде Моссовета хранятся наказы депутатам, в которых пролетариат требовал вооружения народа, создания народной милиции, солдатских революционных комитетов, подчинения всех существующих общественных и правительственных учреждений Совету рабочих депутатов «для служения очередным задачам времени», созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В одном из таких наказов рабочие писали: «В этой борьбе за освобождение народа мы до последних сил будем поддерживать наших депутатов и надеемся, что вы, в сознании лежащей на вас великой задачи, будете стойко проводить наши насущные требования»[5].

В фонде Моссовета отложился большой комплекс документов об образовании районных Советов рабочих депутатов. С наибольшей полнотой этот процесс, организаторскую работу большевиков характеризуют доклады инструкторов провинциального отдела Моссовета. Интересен в этом отношении доклад инструктора провинциального отдела Моссовета Я. Э. Рудзутака об организации Совета рабочих депутатов в Щелковском районе[6].

Большой политической победой завершилась борьба большевиков за образование Московского губернского Совета рабочих депутатов, который окончательно оформился на III съезде Советов рабочих депутатов губернии 25—27 мая 1917 г. В исполком Совета, представлявшего 267 тыс. организованных рабочих, вошло 12 большевиков и только 2 меньшевика. Из 53 депутатских мест в Совете 29 принадлежало депутатам-большевикам[7].

В архиве хранятся многочисленные резолюции протеста против империалистической политики Временного правительства. Рабочие московских заводов Гужона, Бромлея, «Мотор», солдаты Московского гарнизона в резолюциях своих собраний требовали немедленного «удаления Временного правительства за измену его пролетариату». Единственной властью они признавали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[8].

Политическая борьба рабочих Москвы и Подмосковья в предоктябрьские дни тесно переплеталась с борьбой экономической. Рабочие требовали от Советов и Временного правительства введения 8-часового рабочего дня[9]. Рабочие шести текстильных фабрик Орехово-Зуевского района, рискуя остаться без работы, предъявили администрации требования об увеличении зарплаты и равной оплаты труда женщин. Владельцы фабрик вначале отказались удовлетворить эти требования. Рабочие объявили забастовку. Их поддержали текстильщики Богородско-Глуховской, Покровской и Ликинской мануфактур; предприниматели пошли на уступки[10].

Борьбой рабочих везде руководили большевики. Рабочие обращались в Московский Совет рабочих депутатов с просьбой прислать большевистскую литературу, оказать помощь в организации профсоюзов. 2 мая 1917 г. 5 тыс.

рабочих Ликинской мануфактуры писали в провинциальный отдел Московского Совета: «Просим вас войти в наше положение и выслать нам оратора, социал-демократа-большевика и организатора по профессиональному союзу»[11].

Как видно из документов, рабочие понимали, что единственной властью, способной довести революцию до конца, могут быть лишь Советы рабочих и солдатских депутатов, и требовали передачи им всей власти. Рабочие Богородско-Глуховской мануфактуры 13 июня 1917 г. приняли следующую резолюцию о власти: «Коалиционное правительство заслонило контрреволюционную буржуазию от народа социалистическими элементами... Наступательная политика на фронте, национальная политика внутри страны коалиционного правительства, приведшая к конфликтам с Финляндией и Украиной, которые были угнетаемы царизмом, и растущая разруха, вызванная анархическим хозяйничаньем капиталистов, продолжающих наживать неслыханные прибыли, ярко обрисовывают критический момент русской революции. Констатируя полный крах политики соглашения с буржуазией, считаем единственным выходом: переход всей власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[12].

Рабочие Москвы и Подмосковья разоблачали антинародную политику Временного правительства, всякие попытки остановить революционное движение. В резолюциях и постановлениях митингов и собраний рабочие заводов Михельсона, «Мотор», депутаты Симоновского районного Совета выражали протест против закрытия большевистских газет «Правда», «Окопная правда» и «Социал-демократ»[13]. Члены МК РСДРП(б) выступили на внеочередном заседании Московского Совета рабочих депутатов с резкой критикой ограничений в агитационной работе большевиков[14].

В день открытия Государственного совещания из представителей помещиков, буржуазии, генералитета, созванного Временным правительством с целью мобилизации всех сил контрреволюции, по призыву Московской общегородской конференции РСДРП(б) свыше 400 тыс. рабочих объявили всеобщую стачку. Многочисленные резолюции заседаний Советов рабочих депутатов, рабочих собраний содержат высказывания против совещания[15]. В резолюции общего собрания рабочих мебельной фабрики Балакирева от 11 августа 1917 г. записано: «Московское совещание, заключающее в себе большинство представителей реакционно-буржуазных, заключающее в себе мертвую Государственную черносотенную думу... созвано в исключительный момент надвигающейся реакции, собирается наложить свою грязную лапу на завоевания революции. Мы протестуем против совещания, объявляем его контрреволюционным, требуем его роспуска. В подкрепление своего требования объявляем однодневную мирную стачку»[16].

Большое количество документов характеризует борьбу революционных рабочих с заговором генерала Корнилова. Постановлением экстренного заседания заводского комитета завода Михельсона, обсуждавшего вопрос о немедленном созыве конференции фабрично-заводских комитетов в связи с текущим моментом, по призыву большевиков рабочие, вставшие как один на защиту революции, создали отряды Красной гвардии и боевые дружины[17].

В резолюции общего собрания Варшавского арматурного завода от 31 августа 1917 г. говорилось: «Ввиду того, что буржуазия открыто объявила контрреволюцию, то есть братоубийственную войну, мы, рабочие Варшавского арматурного завода, постановили встать как один человек на защиту добытой нашей кровью свободы»[18]. О готовности рабочих защищать революцию свидетельствуют заявления и требования о выдаче оружия[19].

Преодолев сопротивление меньшевиков и эсеров, выступивших против вооружения рабочих, Московский Совет рабочих депутатов принял устав

и положение о Красной гвардии[20].

Обсудив империалистическую политику Временного правительства, Московский Совет рабочих депутатов 5 сентября 1917 г. вынес постановление: «Единственным ответом на эту политику может быть лишь решительная борьба за завоевание власти из представителей пролетариата и революционного крестьянства. В качестве немедленных мер должно быть декретировано: 1. немедленное вооружение рабочих и организация Красной гвардии; 2. прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций, немедленная отмена смертной казни на фронте и возобновление полной свободы агитации всех демократических организаций в армии, очищение армии от контрреволюционного командного состава... роспуск Государственного совета и Государственной думы. Осуществление этой платформы возможно лишь при разрыве с политикой соглашения и при решительной борьбе широких народных масс за власть Советов рабочих и солдатских депутатов»[21].

9 октября состоялось делегатское собрание рабочих московских текстильных предприятий. На нем присутствовало более тысячи представителей от 200-тысячной армии текстильщиков. После выступления члена Московского комитета РСДРП(б) Е. Ярославского собрание единогласно постановило: «Страна по вине буржуазии и Временного правительства, а также соглашательской политики вождей мелкобуржуазных партий находится на краю гибели. Только власть, вышедшая из среды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в состоянии вывести ее из ужасного положения. Поэтому делегатское собрание заявляет исполкому Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, что 200 тыс. организованных текстильщиков готовы во всякую минуту выступить по первому призыву Совета на борьбу за власть Советов»[22]. Подобные резолюции были приняты Орехово-Зуевским и Тушино-Гучковским Советами рабочих депутатов[23].

25 октября в 11 час. 45 мин. в Московский Совет рабочих депутатов поступила телефонограмма из Петрограда от В. П. Ногина, председателя Моссовета, делегата II Всероссийского съезда Советов о переходе власти в Петрограде в руки Советов.

Вечером в здании Политехнического музея проходило совместное пленарное заседание Совета рабочих и Совета солдатских депутатов. Обсуждался вопрос об образовании нового центра власти в Москве. Фракция большевиков внесла предложение о создании военно-революционного комитета, задачей которого должно было стать оказание всемерной поддержки Военно-революционному комитету Петроградского Совета.

Сразу же после создания Военно-революционного комитета Московской губернии Совет рабочих депутатов принял постановление, в котором говорилось: «В Москве власть вручена Советами рабочих и солдат Военно-революционному комитету...»[24]. Всем районным и уездным Советам Московской губернии предписывалось выполнять распоряжения, исходящие только от Советов.

На заседание исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября «явились представители Московского гарнизона с требованием передачи власти в руки Советов»[25].

Имеются сведения о переходе на сторону революционного народа Сибирского инженерного полка, конного и пешего резервов милиции и др.[26].

Многочисленные донесения, воззвания, обращения уездных Советов рабочих и солдатских депутатов и уездных военно-революционных комитетов свидетельствуют о том, что власть Советов в городах Московской губернии: Подольске, Клину, Солнечногорске, Коломне, Люберцах, Мытищах и некоторых других установилась еще до победы революции в Москве[27].

В Москве же с 28 октября по 1 ноября происходили упорные бои. Сведения о них сосредоточены в сообщениях районных ревкомов и донесениях красногвардейцев. В одном из донесений по Хамовническому и Дорогомиловскому районам говорилось: «Возле Хамовнических казарм установлено два наших орудия. Нашими занят весь район за исключением Смоленского рынка и Арбата... Весь Дорогомиловский район занят нами»[28].

На помощь москвичам в эти дни прибыли отряды красногвардейцев и революционных солдат из Подольска, Серпухова, Павловского Посада, а также Иванова, Тулы и других городов[29].

Вся рабочая Москва была на стороне восставших. Доказательством этого являются, например, резолюции рабочих Трехгорной, Богородско-Глуховской мануфактур, Московско-Курской железной дороги[30].

Приказ Московского военно-революционного комитета, подписанный в ночь с 29 на 30 октября, сообщает о заключении перемирия с юнкерами[31]. В то же время Замоскворецкий ВРК предписал революционным войскам сохранять полную боевую готовность и закрепиться на занимаемых позициях[32].

2 ноября в 5 часов вечера Московский военно-революционный комитет и Комитет общественной безопасности подписали договор, что означало капитуляцию контрреволюции: «Комитет общественной безопасности прекращает свое существование. Белая гвардия возвращает оружие и расформировывается»[33].

В этот же день в 9 часов вечера приказ Московского военно-революционного комитета объявил: «Все силы буржуазии разбиты наголову и сдаются, приняв наши требования. Вся власть в руках Военно-революционного комитета»[34]. Это означало победу революции в Москве.

---

[1] Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957; Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. М., 1958; Октябрь в Москве. М., 1967; 1917. Летопись героических дней. Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий в Москве и Московской области. М., 1973.

[2] Игнатьев Г. С. Октябрь 1917 года в Москве. М., 1964; Грунт А. Я. Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976; Кондратьев В. А. Москва в Октябрьские дни 1917 года.— Советские архивы, 1977, № 6 и др.

[3] См.: ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. I, л. 4, 16; д. 844, л. 1.

[4] Там же, д. 261, ч. I, л. 3.

[5] Там же, оп. 12, д. 224, л. 1.

[6] Там же, ф. 683, оп. 3, д. 6, л. 17.

[7] Там же, д. 38, л. 66.

[8] Там же, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 8—11.

[9] Там же, д. 330, л. 3; ф. 683, оп. 3, л. 101, л. 161.

[10] Там же, ф. 66, оп. 3, д. 381, ч. I, л. 4, 11—13, 19, 35, 48—60.

[11] Там же, ф. 683, оп. 3, д. 114, л. 66.

[12] Там же, ф. 2446, оп. 1, д. 41, л. 10.

[13] Там же, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 114, 116, 118, 123.

[14] Там же, д. 1189, л. 21.

[15] Там же, д. 1213, л. 8, 10, 15; д. 14, л. 51; ф. 186, оп. 1, д. 25, л. 17, 47.

[16] Там же, ф. 66, оп. 3, д. 1213, л. 14.

[17] Там же, оп. 16, д. 31, л. 199.

[18] Там же, л. 197.

[19] Там же, л. 198, 201, 205; оп. 3, д. 261, ч. I, л. 148; д. 1110, л. 42.

[20] Там же, оп. 12, д. 9, л. 333—335.

[21] Там же, оп. 3, д. 1110, л. 40.

[22] Там же, ф. 627, оп. 2, д. 4, л. 1—2.

[23] Там же, ф. 66, оп. 12, д. 235, л. 12; ф. 5199, оп. 1, д. 1, л. 60—61.

[24] Там же, ф. 66, оп. 12, д. 223, л. 1.

[25] Там же, д. 10, л. 254.

[26] Там же, оп. 3, д. 1105, ч. I, л. 16—18.

[27] Там же, д. 1069; ф. 683, оп. 3, д. 60, л. 30—69.

[28] Там же, оп. 3, д. 1105, ч. I, л. 14.

[29] Там же, ф. 683, оп. 3, д. 60, л. 54, 69 об.

[30] Там же, ф. 186, оп. 1, д. 13, л. 68; ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. I, л. 170, 173.

[31] Там же, ф. 4619, оп. 2, д. 118, л. 178.

[32] Там же, ф. 2329, оп. 1, д. 2, л. 109 об.

[33] Там же, ф. 66, оп. 12, д. 256, л. 2.

[34] Там же, ф. 66, оп. 3, д. 1105, ч. I, л. 37.

Статьи и сообщения

Дальнейшему развитию архивного дела — заботу Советов народных депутатов*

И. Т. Таранов,
председатель исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов

Исторические решения XXVII съезда КПСС оказывают огромное воздействие на все стороны жизни советского общества. Идеи, содержащиеся в документах партийного съезда, все глубже проникают в сознание широких масс трудящихся. В каждой отрасли народного хозяйства, во всех трудовых коллективах идет процесс обновления и перестройки, настоятельно требующий от каждого полной отдачи в труде во имя осуществления великих целей, намеченных партией. «Мы не сможем продвинуться вперед ни на шаг, если не научимся работать по-новому»,— отмечал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии[1].

Стратегическая линия партии на ускорение социально-экономического развития имеет прямое отношение и к такой сфере государственной деятельности, как архивная служба. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года поставлена задача «активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений»[2].

Такое указание, содержащееся в одном из важнейших документов партийного съезда, говорит не только о необходимости дальнейшего развития и совершенствования архивного дела, но и свидетельствует о возрастании авторитета, общественно-политического и народнохозяйственного значения архивной службы.

Работники архивных учреждений Ставропольского края считают главной своей задачей на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 г. всемерное повышение общественно-политической роли архивов, подъем всей архивной деятельности на новую ступень в свете требований времени. Однако многие проблемы еще не решены и решить их усилиями только сотрудников архивных учреждений трудно. Здесь необходима помощь и непосредственное руководство со стороны Советов народных депутатов, их исполнительных комитетов.

Ставропольский крайисполком считает архивную работу важной частью государственной деятельности, так как она призвана удовлетворять потребности советских граждан в ретроспективной информации, обеспечивать работу по сохранению и широкому использованию архивных документов в интересах социалистического общества, а потому считает себя обязанным

---

* См. также: Т а р а н о в И. Живой пульс архивной службы — Советы народных депутатов, 1987, № 2, с. 76—80.

всемерно содействовать ее развитию.

Справедливости ради следует признать, что усиление внимания и увеличение помощи со стороны местных Советов народных депутатов архивным учреждениям в последние годы вызваны и появлением очень важных правительственных постановлений, касающихся их деятельности, и активизацией работы самих архивных органов и учреждений.

Следует подчеркнуть, что принимаемые на заседании крайисполкома решения по вопросам архивной работы стали более внимательно и активно обсуждаться, за их исполнение повышается спрос. Так было при приеме решения о проведении в 1985 г. общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах учреждений, организаций и предприятий края. Всего за годы одиннадцатой пятилетки крайисполком издал 15 решений и распоряжений, касающихся архивного дела. Исполкомы районных, городских, сельских и поселковых Советов народных депутатов стали чаще, чем прежде, рассматривать на своих заседаниях вопросы состояния делопроизводственной и архивной служб в исполкомах и в подведомственных организациях.

Но сами по себе принятые решения, очень хорошо подготовленные, конкретные и деловые по содержанию, обязательно требуют организаторских усилий по их претворению в жизнь. Этой стороне дела в практической деятельности мы придаем особое значение. Методы влияния исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов на развитие архивной работы в крае основываются на принципах доверия руководителям, проявления самостоятельности и ответственности в решении вопросов, входящих в их компетенцию, всемерной поддержки разумной инициативы и деловитости, сосредоточения повседневной организаторской работы на достижении положительных конечных результатов.

Архивный отдел регулярно информирует руководство исполкома, своего куратора (им является секретарь исполкома) о ходе выполнения принятых решений, о практической деятельности, о встречающихся трудностях в работе. При исполкоме создана комиссия содействия архивному делу во главе с секретарем исполкома, которая рассматривает текущие вопросы архивной работы, принимает меры по устранению выявленных недостатков.

В первую очередь от исполкомов Советов зависит укрепление материальной базы архивных учреждений. Скажем прямо, создание и совершенствование материальной базы государственных и ведомственных архивов без активной и конкретной помощи со стороны Советов невозможно. Что сделано в нашем крае в этом направлении? Долгое время самый большой по объему массив документов (краевого госархива) размещался в неприспособленных для хранения помещениях, значительно удаленных друг от друга. При активном содействии исполкома краевого Совета для крайгосархива было построено, оборудовано и в 1978 г. введено в эксплуатацию современное типовое здание с архивохранилищами на 1,5 млн. ед. хр. Это стало существенным вкладом в создание архивной материально-технической базы в нашем крае. Другой пример — многие райгоргосархивы долго ютились в помещениях, не отвечающих элементарным требованиям обеспечения сохранности документов. В 1983 г. крайисполком принял решение о дальнейшем укреплении материально-технической базы госархивов, в котором по каждому городу и району были определены конкретные меры по укреплению материальной базы архивов.

Был установлен постоянный контроль за выполнением этого решения. И уже к концу 1984 г. оно было выполнено всеми исполкомами. В итоге: 17 госархивам были предоставлены удобные, добротные помещения, в 19 заменены деревянные стеллажи на металлические, приобретено необходимое оборудование, противопожарные средства. Для Минераловодского горгос-

архива построено и введено в эксплуатацию новое здание. Теперь все райгоргосархивы имеют условия для обеспечения сохранности документов. Помещения отапливаются, оснащены металлическими стеллажами, приборами для контроля температурно-влажностного режима, противопожарными средствами.

В четырех помещениях общей площадью 104 кв. м (два помещения — подвальные) размещался Госархив Карачаево-Черкесской автономной области. Решением облисполкома в 1985 г. для него выделено здание площадью 900 кв. м.

Начавшееся в крае преобразование материальной базы госархивов продолжается. Степновский райгосархив перемещен в новое здание. Строится здание для Кочубеевского райгосархива, будет проведена реконструкция Александровского райгосархива. В Труновском районе решено перевести госархив в более подходящее здание, намечено расширить помещение госархива и в г. Невинномысске.

Таким образом, проявленная работниками архивных учреждений инициатива по обеспечению сохранности документов ГАФ СССР была активно поддержана Советами народных депутатов. Итогом совместной работы стали приведенные выше результаты.

Важное значение имеет и создание необходимых условий для обеспечения сохранности документов ГАФ СССР на предприятиях, в организациях и учреждениях. В нашем крае их насчитывается более 6 тыс., в том числе более 2 тыс. являющихся источниками комплектования госархивов. Добиться надлежащего порядка в каждом из них — работа большая и многоплановая.

Эффективной формой совершенствования делопроизводства, а также работы ведомственных архивов можно назвать проведение общественных смотров. В крае накоплен определенный опыт их организации. В 1983 г. были проведены смотры состояния делопроизводства и ведомственных архивов в исполкомах Советов народных депутатов, их отделах и управлениях, а в 1984 г.— на предприятиях, в организациях и учреждениях агропромышленных объединений. Проведение смотров оказалось весьма полезным.

Всесоюзный общественный смотр обеспечения сохранности документов ГАФ СССР, проведенный в 1985 г. по инициативе Главархива СССР, стал значительным событием, привлекшим всеобщее внимание к проблемам совершенствования делопроизводственных и архивных служб, сохранности документов во всех отраслях народного хозяйства. В смотре приняли участие все звенья местных Советов края, своевременно были приняты соответствующие решения и нормативные документы в ведомствах.

Как известно, решения имеют действенную силу лишь тогда, когда хорошо продуманы и разработаны планы их реализации. Такие планы мероприятий были разработаны архивным отделом, смотровыми комиссиями райгорисполкомов, руководителями ведомств. В соответствии с этими планами проводились совещания с руководителями краевых и областных отделов, управлений, ведомств, предприятий, организаций и учреждений по разъяснению целей и задач смотра, а также их роли в организации и проведении этого смотра в подведомственных учреждениях и службах; назначались и инструктировались лица, привлекавшиеся к проверке состояния архивов и делопроизводства. В июне 1985 г. на заседании крайисполкома был заслушан отчет Петровского райисполкома о проведении общественного смотра в районе, принятое по этому вопросу решение обязывало все исполкомы районных, городских, сельских и поселковых Советов считать смотр делом большой государственной важности.

Многие райгорисполкомы, исполкомы сельских и поселковых Советов

принимали решения по устранению выявленных в ходе смотра недостатков. По рассмотрении итогов общественного смотра сохранности документов крайисполком все райгорисполкомы приняли соответствующие постановления. Были утверждены сроки и ответственные исполнители по устранению выявленных недостатков в госархивах, в организации архивной и делопроизводственной служб учреждений. Исполнение этих решений взято на контроль.

Такое внимание со стороны исполкомов Советов и общественности к смотру, выступления архивистов в печати, по телевидению и радио о ходе смотра оказали положительное влияние на отношение руководящих работников всех уровней к проблемам обеспечения сохранности документов. Достаточно сказать, что в ходе смотра только в 1985 г. было дополнительно изыскано и предоставлено для размещения ведомственных архивов 306 помещений. Приняты меры к их ремонту, обеспечению сохранности архивных документов. Теперь в крае из 2020 учреждений — источников комплектования госархивов имеют отдельные помещения для своих архивов 1365 учреждений, т. е. 67,6 %, а по районам: Изобильненский — 80 %, Красногвардейский — 80, Кировский — 82, Ипатовский — 90, в г. Ессентуки — 91 %.

Большое значение для обеспечения сохранности документов ГАФ СССР имеет создание объединенных и ведомственных архивов. В крае своевременно выполнено постановление Совета Министров РСФСР о создании объединенного межведомственного архива, в котором были сосредоточены документы восьми краевых организаций сельскохозяйственного профиля. В настоящее время этот архив преобразован в ведомственный архив крайагропрома. В нем хранятся документы всех ведомств, вошедших в состав агропрома. Ему предоставлены дополнительные площади для архивохранилищ.

В 1983—1984 гг. по инициативе архивного отдела в крайисполкоме были проведены беседы с руководителями других краевых отделов, управлений по вопросам объединенных ведомственных архивов. В результате при 11 из них созданы такие архивы, а в 4 ведется подготовительная работа. Кроме того, в Кисловодске и Пятигорске начали работу объединенные ведомственные архивы территориальных советов по управлению курортами профсоюзов, в которых хранятся документы санаторно-курортных учреждений. Считаем целесообразным создание таких архивов во всех районных агропромышленных объединениях, имеющих разветвленную сеть подведомственных предприятий и учреждений. Думается, что решить этот вопрос надо централизованно в рамках всего агропрома страны.

Следует подчеркнуть, что вообще ведомственное хранение документов ГАФ СССР нуждается в улучшении, ибо их утрата, гибель встречаются чаще всего именно в этом звене архивной службы.

С последствиями утраты архивных документов мы столкнулись, когда в связи с принятием постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» граждане стали обращаться в архивы за документами, подтверждающими их право на надбавку к пенсии по старости за непрерывный стаж работы на одном предприятии, в организации, учреждении. К сожалению, из-за отсутствия в архивах документов, которые не были своевременно сданы на государственное хранение, многие так и не смогли получить необходимых справок.

Мы понимаем, что для повышения авторитета государственной архивной службы имеет значение не только хорошая материально-техническая база архивного учреждения, позволяющая обеспечить гарантированную сохранность документов, но и активная работа по использованию документов в интересах общества. Хочется отметить, что архивисты края за последние

годы проделали значительную работу в этом направлении, укрепили связи с общественными организациями, учебными и научными учреждениями.

В одиннадцатой пятилетке силами архивных работников было подготовлено и издано 6 сборников документов общим объемом 105 печ. л., тиражом 36 тыс. экземпляров. В 1983 г. вышел второй том сборника документов «Наш край» (1917—1977 гг.). Он широко используется преподавателями истории и обществоведения в учебных заведениях. В 1984 г. вышли в свет сборники: «К победе коммунистического труда» (из истории социалистического соревнования в Ставропольском крае 1919—1978 гг.), «Навеки вместе» (об интернациональных связях советского и болгарского народов). Последний — совместное издание партархива Ставропольского крайкома КПСС, Госархива Ставропольского края и Пазарджикского окружкома БКП (на русском и болгарском языках). (Трудящиеся Ставропольского края и Пазарджикского округа НРБ — побратимы.)

В 1985 г. вышли из печати сборники: «Огненные строки» (письма с фронта и на фронт 1941—1945 гг.), «Пятигорск в исторических документах» (1803—1917 гг.), подготовленный совместно с работниками ЦГИА СССР; «Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии» (1790—1917), подготовленный сотрудниками Госархива Карачаево-Черкесской автономной области и учеными Ростовского государственного университета. Были широко использованы архивные документы при подготовке «Очерков истории Ставропольского края» в двух томах. Первый том вышел из печати в 1985 г., второй — в 1986 г.

Архивистами края были направлены партийным, советским, плановым и хозяйственным органам, а также предприятиям, организациям и учреждениям 138 информаций о составе и содержании архивных документов, проведено 115 выставок документов, исполнено 14 755 запросов граждан по различным социально-правовым вопросам, опубликовано в печати 163 статьи по истории городов, сел, архивных документов, о деятельности архивных учреждений. Архивисты края регулярно выступают по радио и телевидению. В госархивах работало более 4 тыс. исследователей. Сегодня государственный архив в крае — это живой, постоянно действующий организм, имеющий огромное общественно-политическое значение.

Крайисполком считает необходимым, чтобы работники государственного аппарата всегда были в курсе современных требований развития архивного дела. Стало правилом регулярное рассмотрение итогов проверок состояния делопроизводства и ведомственных архивов в краевых отделах, управлениях и ведомствах, осуществленных архивными работниками. Это способствует оперативному устранению выявленных недостатков.

С председателями и секретарями исполкомов поселковых и сельских Советов народных депутатов ежегодно проводятся кустовые совещания-семинары. В планах таких совещаний в обязательном порядке предусматриваются выступления работников архивного отдела, крайгосархива по вопросам делопроизводства и ведомственных архивов. Мы требуем от исполкомов сельских и поселковых Советов осуществления контроля за состоянием делопроизводственной и архивной служб на предприятиях, в организациях и учреждениях, за созданием условий, обеспечивающих сохранность документов Государственного архивного фонда СССР. Работники организационно-инструкторского отдела крайисполкома при проверках на местах обращают на это особое внимание, оказывают исполкомам практическую помощь. На совещаниях и семинарах с секретарями, заведующими отделами и инструкторами райгорисполкомов часто выступают работники архивных учреждений. Например, на проводимых райгорисполкомами днях депутата, совещаниях руководящих работников выступают заведующие райгоргосархивами. Вошло в практику регулярное заслушивание населением, в трудовых

коллективах, учебных заведениях отчетов о работе архивного отдела крайисполкома, архивных учреждений.

Все это, несомненно, способствует укреплению государственной архивной службы, ее значимости, привлечению внимания работников госаппарата и общественности к проблемам развития архивного дела.

На XXVII съезде КПСС было уделено особое внимание необходимости борьбы с бюрократизмом. Проблема эта сложная, многоплановая. Решение ее связано с улучшением стиля и методов работы, отвечающих требованиям нашего времени. Есть острая необходимость в сокращении непомерно разросшегося государственного аппарата, ликвидации излишних промежуточных звеньев управления (инстанций) и т. д. Наиболее массовое проявление бюрократизма связано с беспредельно разросшимся бумаготворчеством, огромным потоком бумаг, идущих сверху и снизу, в котором тонет живое творческое дело, нарушается соответствие слова и дела. Немалую роль в борьбе с этим недугом может сыграть и государственная архивная служба страны. Необходимы научно обоснованные рекомендации по внедрению должного порядка в делопроизводственную службу всех отраслей народного хозяйства, ускорить подготовку соответствующей требованиям времени новой редакции ЕГСД.

Ограничить бумажный поток, не содержащий полезной информации, можно и нужно. Для этого, по нашему мнению, необходимо повысить квалификацию работников управленческого и делопроизводственного аппарата, максимально механизировать их труд; повысить ответственность руководящих органов за состояние делопроизводственной службы в каждой системе, начиная с министерств и ведомств и — до низового звена подведомственных им предприятий, учреждений, создать стройную систему подготовки кадров для этой службы. Такой подход даст возможность покончить с недооценкой значения делопроизводственной работы, требующей от занятых ею сотрудников специальных знаний, высокой эрудиции.

Без хорошо поставленного делопроизводства невозможно не только создать заслон потоку ненужных бумаг, оперативно осуществлять руководство, но и организовывать контроль и проверку исполнения. Опыт показывает, что без архивных документов, глубокого и всестороннего их анализа невозможно принимать решения, исключающие повторение ранее допущенных ошибок, учитывать положительный опыт, накопленный в работе предприятий, учреждений.

К сожалению, делопроизводство еще далеко не везде ведется на должном уровне. Помощь учреждениям во внедрении номенклатур дел, нормативных документов, требований ЕГСД, ГОСТов, УСОРД нередко оказывается малоэффективной, так как наталкивается на равнодушие со стороны ряда министерств и центральных ведомств к проблемам совершенствования делопроизводства.

Вряд ли оправдана и мягкость работников государственной архивной службы, не использующих существующее законодательство об ответственности должностных лиц, по вине которых допускается беспорядок в делопроизводстве и не обеспечивается надлежащая сохранность документов. В борьбе с подобными недостатками еще слабо участвуют органы народного контроля, своевременно не предъявляя законных требований к руководителям ведомств, которые мирятся с такими явлениями.

В настоящее время немало говорится о необходимости принятия Закона об архивном деле в стране. В нем желательно было бы четко определить обязанности и ответственность министерств и ведомств, руководителей предприятий, организаций и учреждений за постановку делопроизводства и архивного дела, а также обеспечение сохранности документов ГАФ СССР и их использование. Есть необходимость и в создании стройной

системы подготовки кадров для делопроизводственной службы в каждой отрасли народного хозяйства.

Как и во всех других отраслях народного хозяйства, в архивной работе успех дела решают кадры. Работе с кадрами в архивной системе, подбору, расстановке и воспитанию, созданию необходимых условий для их труда и быта исполкомы Советов народных депутатов придают большое значение. В архивной системе важное место занимает районное и городское звено. И не только потому, что оно наиболее многочисленное, но и потому, что именно здесь закладываются основы, от которых в конечном счете зависят успехи архивного дела. В райгоргосархиве работает один человек — заведующий, который отвечает не только за обеспечение сохранности, государственный учет документов, их использование, он одновременно осуществляет организационно-методическую помощь предприятиям, организациям, учреждениям в постановке делопроизводственной службы и ведомственного хранения архивных документов, фактически выступает в роли заведующего отделом соответствующего исполкома Совета народных депутатов, хотя формально не является таковым. Вот почему требуется современное положение о районном госархиве, в котором следует более четко отразить его роль и место в системе архивной службы, юридический статус заведующего этим архивом.

Само положение заведующих райгоргосархивами, характер деятельности предъявляют к ним повышенные требования. Заведующий должен быть не только высококвалифицированным специалистом, любить свое дело, но и быть общественным деятелем, политически грамотным, иметь организаторские навыки, уметь работать с людьми. Поэтому подбор кандидатур на эту должность — весьма ответственное дело.

В нашем крае немало высокопрофессиональных, горячо любящих свое дело работников. Это прежде всего заведующая горгосархивом В. А. Калиниченко (г. Ессентуки), заведующие райгосархивами Т. Д. Акулова (Изобильненский район), А. Н. Шипилова (Буденновский район), В. И. Кочетова (Нефтекумский район), Т. В. Костина (Новоалександровский район) и другие.

С 1984 г. назначение на должности или увольнение заведующих райгоргосархивами производится крайисполкомом только с согласия архивного отдела. Это позволяет избежать назначения на должности случайных людей.

И надо сказать, что в крае в последние годы идет процесс улучшения качественного состава этой категории работников, хотя большая группа опытных архивистов ушла на заслуженный отдых. Если пять лет назад среди заведующих райгоргосархивами высшее образование имели только 5 человек из 43, то теперь — 12, каждые 4 человека имеют незаконченное высшее образование (3 из них обучаются в вузах заочно). Улучшается качественный состав кадров архивных отделов, краевого и областного госархивов, повышается их квалификация. Так, в одиннадцатой пятилетке окончили годичные курсы при МГИАИ — 18 человек, месячные курсы при ИПКИР — 4 человека.

В крае ведется определенная работа по внедрению в деятельность архивных учреждений достижений науки и передовой практики, научной организации труда, что положительно сказывается на росте квалификации сотрудников государственных и ведомственных архивов.

Работа архивиста сложная, кропотливая, требующая аккуратности, терпения, немалых затрат физической и умственной энергии. Поэтому вопросы улучшения жилищных условий, условий труда и быта, охраны здоровья сотрудников архивных учреждений не должны выпадать из поля зрения Советов народных депутатов, их исполнительных комитетов. За годы одиннадцатой пятилетки в крае 12 семьям архивистов предоставлены квартиры,

решением крайисполкома архивному отделу выделены средства на долевое участие в строительстве общежития, и теперь он имеет в своем распоряжении две двухместные комнаты для молодых специалистов. Все просьбы матерей-работниц архивных учреждений об устройстве детей в дошкольные учреждения исполкомами удовлетворяются. В крайгосархиве, где трудится большой отряд архивистов, созданы и постоянно совершенствуются условия труда на каждом рабочем месте, проводится физическая зарядка, молодежь активно участвует в организации досуга.

Все это содействует созданию хорошего морально-психологического климата в коллективе, повышению производительности и качества труда. Крайисполком будет и впредь проявлять заботу об удовлетворении нужд этой категории работников.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования архивных учреждений коллектив Госархива Ставропольского края в 1985 г. был награжден Почетной грамотой Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений за достигнутые успехи, а в 1986 г. стал одним из победителей — занял второе место в этом соревновании.

Работники архивной службы края с большим воодушевлением восприняли решения XXVII съезда КПСС, июньского (1986 г.) и январского (1987 г.) Пленумов ЦК партии, глубоко изучают их, приводят в соответствие с их требованиями формы и методы своей работы и полны решимости приумножить достигнутое, добиться в двенадцатой пятилетке новых успехов во Всесоюзном социалистическом соревновании.

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 79.

[2] Там же, с. 273, 315.

«Документальные памятники» (опыт анализа понятия)*

В. Н. Автократов, доктор исторических наук

Термин «памятник» в общественной практике и конкретных науках употребляется для выражения возвышенного, подчеркнуто уважительного отношения к наиболее ценным объектам культурного наследия. Но какого-то строгого научного смысла в этот термин не вкладывается.

Понятие «памятники истории и культуры» по природе культуроведческое. Оно возникло в 60-е годы с образованием обществ охраны памятников в нашей стране и оформилось Законом СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»[1]. Закон дал определение: «Памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (ст. 1). Ясно видно, что все названные аспекты ценности поглощаются понятием культурной ценности.

Виды памятников указаны в ст. 5 Закона: памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, документальные памятники. Конкретных свойств объектов, признаваемых памятниками, Закон не рас-

---

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

крывает. Он воздерживается от определений видов памятников, представляя их в характеристиках, которые состоят из терминов, являющихся, как правило, названиями объектов: памятные места, предметы быта, наскальные изображения, архитектурные ансамбли, государственные акты, рукописи, звукозаписи и др.

С точки зрения общих задач Закона 1976 г. «памятники истории и культуры» — целостное понятие. Закон рассматривает все памятники как часть культурного наследия, обязывает взять их на государственный учет, одинаково распространяет на них требования охраны, указывает их назначение: использование для развития науки, народного образования, культуры, патриотического, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания. Других целей использования Закон не называет. В этом выражается культуроведческая направленность Закона, который лишь «допускает» использование памятников «в хозяйственных и иных целях», если это не наносит ущерба памятникам (ст. 13). В то же время понятие «памятники истории и культуры» обладает сложной структурой. Так, Закон разделяет памятники на произведения духовного и материального творчества, на движимые и недвижимые, устанавливает их виды и разновидности. Памятники различаются и по принадлежности к форме собственности — «находятся в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, общественных организаций и в личной собственности граждан» (ст. 4). Вся эта регламентация рождает определенные правоотношения, придающие понятию памятников ярко выраженное юридическое содержание. Оно свойственно и понятию документальных памятников, являющемуся видовым по отношению к родовому понятию «памятники истории и культуры».

Запись о документальных памятниках в Законе СССР 1976 г. является первым опытом применения этого понятия в советском законодательстве. Она вводит некоторую, особо ценную часть документального наследия в круг памятников истории и культуры, связывает ее со всеми вопросами, которые общество решает с помощью Закона. Его издание поставило перед архивистами сложную проблему, требующую расширения сложившихся представлений о содержании их деятельности, новых теоретических и организационно-методических решений[2]. Однако культуроведческая природа и юридическое содержание понятия памятников учитываются не всеми. Существуют мнения, что «документальные памятники» — просто новое название архивных документов постоянного хранения, что сам Закон призван способствовать решению традиционных вопросов архивного дела. Это неверно, хотя на первых порах после принятия Закона архивистам иногда удавалось, ссылаясь на него, получать поддержку органов прокуратуры, добиваться улучшения условий хранения документов в учреждениях. Но затем в прокуратуре стали отвечать, что Закон имеет в виду документальные памятники, а не обычные архивы.

Термин «документальный памятник» Закон 1976 г. применяет дважды: в ст. 5, где дается характеристика типичных объектов, относящихся к этому виду памятников, и в ст. 27, устанавливающей, что собирание организациями и гражданами «старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства» допускается при наличии специальных разрешений. В ст. 12 говорится, что «рукописи, коллекции, редкие печатные издания... документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету». Непосредственно документальные памятники имеются в виду в ст. 11, говорящей о государственном учете памятников в музеях, библиотеках, архивах. Документальные

памятники подразумеваются и в тех случаях, когда Закон рассматривает вопросы, относящиеся к памятникам всех видов.

Формулировки Закона СССР были приняты, частично дополнены в одноименных законах всех союзных республик. Важнейшим актом является утвержденное Советом Министров СССР в 1982 г. «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры»[3].

Союзный Закон установил, что государственное управление памятниками осуществляется Советами Министров, исполкомами, «а также специально уполномоченными на то органами охраны памятников» (ст. 6), а законодательство союзных республик назвало их: министерства культуры и главные архивные управления. (Законы УССР и ЭССР к таким органам отнесли также госкомитеты по делам строительства). В Законе РСФСР сказано: Главархив Федерации и подведомственные ему органы осуществляют государственное управление в области охраны и использования документальных памятников, а Министерство культуры и его органы — памятников других видов (ст. 9)[4].

Закон РСФСР нормативно обосновал создание комиссий по охране памятников при Советах Министров автономных республик и исполкомах (ст. 11), подчеркнул роль Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в этой работе (ст. 13). Роль таких обществ отмечается и во всех других республиканских законах.

В развитие ст. 16 союзного Закона (об изъятии в судебном порядке памятников, находящихся в личной собственности граждан) Закон РСФСР определил в ст. 29, что это делается в соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса РСФСР, которая предусматривает санкции за бесхозяйственное обращение гражданина «с принадлежащим ему имуществом, имеющим значительную историческую, художественную или иную ценность для общества»[5]. Таким образом, Закон РСФСР присоединяется к Гражданскому кодексу, считающему, что гражданин отвечает не за всякий принадлежащий ему ценный в историческом или другом отношении объект, а только за имеющий «значительную ценность». Из этого следует, что с точки зрения советского законодательства, не всякий ценный документ является документальным памятником, а только обладающий *значительной* ценностью.

Ст. 48 Закона РСФСР повторяет ст. 27 союзного Закона о порядке собирания памятников, а ст. 49 указывает, что разрешения на собирание старинных документальных памятников выдаются на территории Федерации Главархивом РСФСР и регистрируются местными архивными органами. Подобные статьи есть в законах Украины, Белоруссии, Грузии и Азербайджана. Союзный нормативный акт — Положение 1982 г.— подтвердил разграничение сфер деятельности в работе с памятниками между Министерством культуры и Главархивом (п. 5, 6, 7). Это разграничение стало одним из основополагающих принципов советского законодательства о памятниках. Однако он не всегда выдерживается на практике. Сказывается недостаток его нормативно-методической разработки, пассивность многих местных архивных органов, конкурирующая деятельность некоторых музеев, библиотек, вузов.

Заслуживает внимания п. 48 Положения 1982 г., где сказано о «специальных работах по изучению памятников». Они допускаются при наличии разрешений, выдаваемых в зависимости от вида памятников Министерством культуры СССР или Главархивом СССР. «Специальное изучение» нельзя отождествлять с обычным использованием документов, хотя бы потому, что о нем говорится не в разделе Положения об использовании памятников, а в разделе об обеспечении их сохранности. Следовательно, «специальное изучение» сопряжено с некоторой опасностью для сохранности памятника. Применительно к документальным памятникам, речь может идти об их изуче-

нии путем химического или физического воздействия на текст, изображение, материальную основу, переплет и т. п. Незаконченное впечатление оставляет п. 56 Положения, указывающий, что использование памятников «обеспечивается через сеть музеев, библиотек, выставок, историко-культурных заповедников, путем развития экскурсий, туризма и других форм пропаганды памятников». Здесь забыты архивы.

Положение 1982 г. изменило трактовку понятия старинных документальных памятников, имеющуюся в ст. 27 союзного Закона, и порядок их собирания. Подтверждая прерогативу главархивов союзных республик выдавать разрешения на собирание старинных документальных памятников, оно оговаривает, что «разрешения на собирание древних рукописей и старопечатных книг[6] выдаются по согласованию с Академией наук СССР или с академиями наук союзных республик» (п. 19). Получается, что кроме «старинных» рукописей, есть еще и «древние», собирание которых ставится под контроль академий наук, не являющихся органами охраны памятников[7]. Это новое установление осложнило вопрос. Архивисты вынуждены искать несуществующую грань между «древними» и «старинными» документами[8]. Предлагалось считать «древними» документы до середины XVII в., а документы последующего времени вплоть до 1917 г.— «старинными». Однако в русском языке «старинный» — это и есть «древний», «сохранившийся от давних времен»[9]. Идентичны данные понятия и в Законе СССР (ст. 27). Советское архивоведение считает древними документы, возникшие до последней четверти XVIII в.

Требуется термин для обозначения документальных памятников более позднего времени. ВООПИК и Археографическая комиссия АН СССР называют их документальными памятниками нового времени и советской эпохи[10]. Это удобно и понятно. Но законодательство не регламентирует практику собирания таких памятников. Возникает опасность выпадения их из государственного учета памятников. В основном собираются документы личного происхождения. Делается это подчас любительски, без необходимого профессионализма.

Памятники и иные культурные ценности, являющиеся личной собственностью, могут передаваться по наследству, быть предметом купли-продажи, дарения и других гражданско-правовых договоров, но с обязательным предварительным уведомлением государственных органов охраны памятников (ст. 4 Закона СССР, п. 22 Положения 1982 г.). Это необходимо, в частности, для обеспечения права государства на преимущественную покупку. Сделки, нарушающие этот порядок, признаются недействительными. А. П. Сергеев, исследовавший данный вопрос, предлагает признавать в судебном порядке сделку недействительной, если она влечет угрозу сохранности памятника, например, нарушается целостность коллекции[11]. Это предложение нужно поддержать: часто при подобных сделках дробятся архивные фонды и коллекции.

Положение 1982 г. разрешает музеям, библиотекам, архивам «принимать по желанию владельцев на хранение предметы, документы, их коллекции или собрания». Однако запрещается пользование принятыми памятниками «без разрешения владельцев» (п. 52). Таким образом, владельцами сданных на хранение документов-памятников признаются их прежние хозяева и выходит, что эти документы не могут считаться частью ГАФ, государственной собственностью.

В п. 79 Положения 1982 г. сказано, что материалы, связанные с определением вреда, причиненного памятникам, подготавливаются комиссиями, образуемыми в порядке, устанавливаемом Министерством культуры СССР или Главархивом СССР. Однако, когда говорится об изъятии у учреждений памятников (стало быть и документальных) при угрозе их уничтожения или порчи, Главархив СССР не упоминается. Порядок изъятия определяется

Советами Министров союзных республик по согласованию с Министерством культуры СССР (п. 68). Стало быть, определение вреда документальным памятникам входит в компетенцию Главархива, а изъятие их — в компетенцию Министерства культуры. Непонятно, почему в данном случае Положение отступает от принципа разделения сфер ответственности.

В апреле 1980 г., когда «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры» еще только разрабатывалось, были изданы важные нормативные акты: Положение о ГАФ СССР и Положение о Главархиве СССР[12]. Положение о ГАФ 1980 г. характеризует его состав в основном по признаку происхождения документов (образовавшиеся в деятельности учреждений, организаций, предприятий, штабов и др.), но названа и такая группа, как поступившие в собственность государства документальные памятники истории и культуры (п. 8г)[13].

Положение о Главархиве СССР 1980 г. первой задачей назвало обеспечение сохранности ГАФ СССР, организацию комплектования государственных архивов, использование хранящихся в них документов. Вторая задача — «государственное управление в области охраны и использования документальных памятников истории и культуры» (п. 2). На Главархив СССР возложены: обеспечение пополнения ГАФ СССР документальными памятниками, находящимися в собственности общественных организаций и граждан (п. 5а), ведение государственного централизованного учета как документов ГАФ СССР, так и документальных памятников, остающихся в собственности общественных учреждений и граждан, а также государственный контроль «за сохранностью и использованием указанных документов» (п. 5б). Эти установки сформулированы довольно сложно. Их смысл в том, что централизованному учету подлежат: во-первых, все документы ГАФ СССР, включая в них группу документальных памятников; во-вторых, документальные памятники, не входящие в состав ГАФ СССР. Государственный контроль за сохранностью и использованием документов также распространяется на весь ГАФ СССР и на документальные памятники, не входящие в его состав. Оба положения 1980 г. не дают оснований считать, что документальные памятники в ценностном отношении стоят выше других документов. Мысль о выделении *особо ценных документов* выражена в Положении о ГАФ СССР 1980 г. через соответствующую категорию (п. 2, 8з).

Еще в 1958 г. Главархив СССР, учитывая опыт эвакуации в годы Великой Отечественной войны наиболее важных архивных материалов, издал указания о выявлении и учете уникальных и особо ценных документов. Стимулом выдвижения понятия особо ценных документов послужила также ратификация Советским Союзом в 1956 г. Гаагской конвенции, которая предусматривала наряду с другими мерами, организацию заблаговременной защиты наиболее ценных в культурном отношении архивных документов[14].

Однако культурный аспект ценности в архивоведении 50-х годов (и позже) не считался существенным. Идея заблаговременной защиты документов вошла в проблему особо ценных документов в ином виде — как создание повышенных гарантий сохранности тех документов, потеря которых нанесла бы безусловный ущерб интересам государства. Вместе с тем архивисты стремились не упускать и интересов науки. В таком «двухконтурном» виде архивисты-терминоведы сформулировали в 1982 г. понятие «особо ценные документы». Их признаками были названы наличие непреходящего значения для государственного управления, обороны государства, международных отношений, научных исследований и невосполнимость при утрате с точки зрения юридического значения, автографичности или внешних особенностей[15]. Формулировать определение документальных памятников терминоведы не стали, сочтя, что это «то же, что особо ценный документ»[16]. Так было обозначено родство этих категорий документов.

В настоящее время среди архивистов преобладает взгляд, что документальные памятники в государственных архивах — это особо ценные документы[17]. Сторонников другой точки зрения, считающих памятниками все ценные документы, меньше. Ее разделяют некоторые историки. Так, С. О. Шмидт склонен, по-видимому, считать документальными памятниками всю достойную постоянного хранения документацию[18]. П. А. Колесников полагает, что памятником является «каждый документ, каждая рукопись, каждая книга»[19]. В этом духе высказывался В. А. Черных[20].

Недостатком многих суждений о документальных памятниках является слабое внимание к текстам нормативных актов, относящихся к этой проблеме. Но неясности имеются и в самом законодательстве. Заметна в первую очередь неполнота характеристики документальных памятников.

Для облегчения ответа на вопрос, что такое документальные памятники, расчленим ее (см.: ст. 5 Закона 1976 г.):

«документальные памятники —
акты органов государственной власти и органов
государственного управления,
другие
письменные и
графические документы,
кинофотофонодокументы и
звукозаписи,
а также
древние и
другие
рукописи и
архивы,
записи фольклора и музыки,
редкие печатные издания».

Не может быть и речи о том, что идея данной характеристики документальных памятников заключается в сжатом изложении состава ГАФ СССР. Но несомненно, что Положение о ГАФ СССР 1958 г., а именно: его преамбула и п. 2 г явились одним из ее источников. Из преамбулы в характеристику документальных памятников перенесено ее начало: «акты органов государственной власти и государственного управления». Указанные в преамбуле «положения, уставы, приказы, протоколы, отчеты, планы» и обобщающие названия «официальная переписка, общая документация учреждений, организаций и предприятий» — объединены в Законе термином «письменные» (документы). Фигурирующие в преамбуле «рисунки, чертежи и другие технические документы» заменены «графическими документами». Из п. 2, где сказано, что в ГАФ СССР входят «кинофотофонодокументы: негативы кинофильмов и фотоснимков, дополняющие их позитивы, матрицы грампластинок и материалы звукозаписей, имеющие научно-историческую и культурную ценность», в Закон перешли слова: «кинофотофонодокументы и звукозаписи».

Источником остального текста характеристики, начинающегося словами «а также древние и другие рукописи и архивы», явился, по-видимому, опыт работы отделов рукописей, отделов редких изданий, узко специализированных архивов (типа фонотек), имеющихся в научных и других учреждениях.

Характеристика документальных памятников в Законе обрисовывает общие контуры наиболее типичных групп документов, которые признаны памятниками. Однако Закон не утверждает, что все конкретные документы, охватываемые этой характеристикой, автоматически возводятся в ранг памятников. Необходимость отбора имеется в виду и в отношении памятников других видов. Скажем, не все места, предметы и сооружения, связанные с какими-то событиями, признаются памятниками, а только связанные с важнейшими историческими событиями или с жизнью выдающихся лиц.

О документальных памятниках Закон говорит с разной степенью опре-

деленности. Достаточно определенно названы: «акты органов государственной власти и органов государственного управления», «кинофотодокументы и звукозаписи», «древние рукописи», «записи фольклора и музыки», «редкие печатные издания». Менее определенно сказано о графических документах. Совершенно неопределенно обозначены: «письменные документы», «рукописи», «архивы». Правда, даже «достаточная» степень определенности не исключает подчас внутренних неясностей.

Юридическая наука актами органов государственной власти считает законы и указы высших органов, а также решения местных органов власти. Акты органов государственного управления — это постановления и распоряжения Советов Министров, приказы и инструкции отраслевых органов управления, решения и распоряжения исполкомов, а также приказы, издаваемые администрацией всех учреждений и предприятий[21]. Если мы примем эту точку зрения, то, во-первых, исключим из числа памятников всю служебную переписку, плановую, отчетную и многую другую документацию, а, во-вторых, сочтем памятниками приказы учреждений так называемого «низового звена», документы которых не принимаются на постоянное хранение.

Иначе рассматривают акты историки. В узкой трактовке актами признаются только документы договорно-сделочного характера. В самом широком и более распространенном понимании акты — вообще все управленческие документы, включая служебную переписку, списки личного состава, анкеты, метрические книги и др. Архивоведческое и документоведческое определение их таково: «акты — обобщенное наименование документов, имеющих правовое значение и оформленных в установленном порядке»[22]. Здесь актам противопоставляются повествовательные материалы (летописи, мемуары, произведения художественных жанров), личная переписка. Их иногда обозначают термином «рукописи». Нечеткость его очевидна, но в Законе он фигурирует.

Охарактеризованное понимание актов предпочтительно. Оно охватывает не только постановления (решения, приказы и т. п.), но и другие документы, являющиеся их обоснованием и развитием. Это не нарушает Закона. Он устремлен не на регламентацию юридического статуса актов, а на формирование состава документальных памятников. Закон не говорит о частно-правовых актах и актах общественных организаций.

К графическим документам, следуя смыслу Закона, нужно отнести: художественную графику (рисунки, гравюры, эстампы, народные лубки и др.), некоторую часть технических документов (чертежи, планы, географические и топографические карты и др.). Что касается другой технической документации, то Закон вроде бы не дает оснований относить ее к памятникам. Вспомним, однако, что термин «графические документы» в Законе явился результатом сжатия более широкой формулировки, причем не было учтено, что техническими документами являются не только чертежи, но и текстовой материал. Исправляя этот недостаток, некоторую часть изыскательской, проектно-конструкторской документации надо признать документальными памятниками.

Нельзя забывать об отраслевых государственных фондах, входящих в ГАФ СССР. Например, все ли игровые фильмы являются документальными памятниками? Думается, нет, но критерии покуда не ясны. Здесь слово должны сказать киноведы.

Безусловным признаком документального памятника является «древность». Все документы, возникшие до последней четверти XVIII в.,— памятники. Сложнее вопрос о соотношении звукозаписей и записей фольклора и музыки. Содержание этих понятий частично совпадает, поскольку звукозаписи бывают хроникально-документальные и художественные, в том числе музыкальные. Для работы с документальными памятниками требуется разграни-

чение содержания названных понятий.

Действовавший с 1970 г. терминологический ГОСТ не разрешал называть «архивом» какой-либо комплекс документов, указывая, что «архив» — это учреждение или его подразделение, хранящее документы[23]. Закон о памятниках не принял данного требования. Под словом «архивы» он имеет в виду архивные фонды и коллекции, что свойственно практике отделов рукописей музеев и библиотек.

Из колоссального богатства печатной продукции Закон относит к документальным памятникам только редкие печатные издания[24]. Высокая степень избирательности Закона в подходе к печатной продукции отражает его общее отношение в задаче формирования состава документальных памятников всех разновидностей, облегчает понимание методологического смысла этой задачи. Документальные памятники — ценнейшая часть документов и книг.

Соблазнительность идеи признать документальными памятниками все ценные документы опирается на ее мнимую простоту: отпадает нужда в процедуре разграничения архивных документов на памятники и не памятники. В среде архивистов приходилось слышать и другие доводы. Например, экспертиза ценности устанавливает, якобы, наличие именно тех качеств, которые называет Закон, говоря о памятниках; система государственного хранения документов обеспечивает их разностороннее использование, что вроде бы, совпадает с установками Закона. Это не так. Законодательство не говорит, что документальные памятники суть все архивные документы постоянного хранения. Экспертиза ценности устанавливает наличие нескольких видов ценности: политическую, научную, экономическую (народнохозяйственную) и культурную. Закон по-другому формулирует признаки ценности памятников: историческая, научная, художественная или иная культурная ценность. Как видим, значения ценностей в Законе и в теории архивоведческой экспертизы совпадают только наполовину, причем, названные в Законе аспекты — разновидности культурной ценности. Последнее подтверждает юридический анализ вопроса о ценности, охраняемой Законом 1976 г.: она «должна носить именно культурный характер (а, например, не политический, экономический, военный и т. п.)»[25]. Закон ориентирует на использование документальных памятников исключительно в духовной сфере. Правила работы архивов использование документов в культурных целях ставят на задний план — в формулировке «социально-культурные цели»[26]. На передний выдвигаются политические и народнохозяйственные цели.

Возникает вопрос: а не правы ли те, кто считает, что документальные памятники — это именно особо ценные документы? Действительно, особо ценные документы, обладающие непреходящим выдающимся значением, представляют единственный реальный корпус документов государственных архивов, который можно непосредственно сопоставить с документальными памятниками. Но полного тождества понятий нет. Существующие определения особо ценных документов не отмечают наличия у них культурного значения. Однако нет оснований считать разработанные определения безупречными. Теоретически возможно дополнить дефиницию особо ценных документов указанием о наличии у них выдающегося художественного или другого культурного значения. Тем более, что архивная практика, вопреки дефиниции, часто поступает именно так.

Но не все особо ценные документы — памятники. Некоторая их часть, являясь важной для народного хозяйства и в прочих отношениях, не имеет равного значения для развития культуры, формирования патриотических чувств, эстетического воспитания и др.

Логическую основу понятия документальных памятников составляют определения: *а*) особо ценных документов, кроме тех, которые не имеют значения культурной ценности; *б*) документов равных особо ценным, но хранящих-

ся в отделах рукописей, отраслевых государственных фондах, где нет формального деления на ценные и особо ценные документы; *в*) таких же документов, находящихся в общественной и личной собственности; *г*) древних документов, независимо от того, признаны они особо ценными или нет; *д*) редких печатных изданий. Если же не придавать теоретического значения, где и у кого хранятся документальные памятники, то можно сказать, что к последним относятся особо ценные документы, имеющие признаки культурной ценности, а также все древние документы и редкие печатные издания.

Реализация этой идеи потребует большой исследовательской работы. Ее результатом должны стать, по-видимому, перечни документальных памятников. Назовем принципы наполнения перечней: 1) *Принцип следования Закону.* Все названные Законом объекты обозначают некоторые группы и разновидности документов. Каждая из них должна быть представлена в перечнях. 2) *Принцип ограничения.* Хотя Закон, назвав памятниками определенные группы и разновидности документов, не устанавливает в отношении их каких-либо ограничений, но мы знаем, что ограничения подразумеваются. Следует идти по этому пути, признавая памятниками только документы и архивные фонды выдающейся индивидуальной ценности. 3) *Принцип развития.* Опираясь на этот принцип, мы сможем развернуть содержание многих терминов, фигурирующих в Законе (например, разделить понятие кинофотодокументов на кинофильмы и фотографии, выделить игровые и документальные фильмы и далее — по жанрам), дополнительно ввести новые объекты[27]. Юридическим основанием такой экспликации является разъяснение Закона СССР (ст. 5) о возможности отнесения к памятникам не названных в нем объектов. 4) На это же разъяснение опирается *принцип исключения неопределенности.* Закон, как было показано выше, оперирует рядом неопределенных выражений. Отсюда стремление к их «вытеснению», к замене конкретным содержанием. Так, в перечнях документальных памятников должны быть представлены: специфическая военная документация, акты общественных организаций, документы личного происхождения и др.

Важным методологическим условием определения документальных памятников является соблюдение дистанции времени. Хотя памятниками могут быть признаны документы сравнительно недавнего прошлого, все же эти документы не сегодняшнего и не вчерашнего дня. В государственных архивах от приема документов на хранение до признания части из них памятниками должно пройти какое-то время, снимающее давление конъюнктурных оценок и «высвечивающее» в документах качество памятника.

Важнейшее место в проблеме памятников занимают вопросы государственного учета, во многом определяющие ее содержание. Положение 1982 г. различает государственный учет и регистрацию памятников[28]. Регистрируются в «специальных списках» вновь выявленные объекты, у которых органы охраны памятников обнаруживают признаки памятников. Но памятниками они еще не признаются, поскольку им предстоит пройти несколько ступеней государственного учета. Порядок регистрации документальных памятников и формы «специальных списков» должен установить Главархив СССР (п. 18)[29]. Основные принципы государственного учета заключаются во всеобщности охвата объектов (всех памятников, «независимо от того, в чьей собственности или в чьем пользовании они находятся») и в единстве требований, структуры учета. Он включает выявление и обследование памятников, определение их исторической, научной, художественной или иной культурной ценности, фиксацию и изучение, составление учетных документов (п. 13). Порядок учета и формы учетных документов определяют, в зависимости от видов памятников, Министерство культуры СССР и Главархив СССР. Данное указание снимает возможные сомнения, относятся ли названные требования (фиксация, изучение и др.) к документальным памятникам.

Такие сомнения имеют основой п. 12 Положения 1982 г., развивающий

ст. 11 Закона 1976 г. Там сказано, что государственный учет памятников, находящихся в музеях (в том числе на общественных началах), библиотеках, архивах, других организациях и учреждениях, ведется в порядке, определяемом законодательством о музейном и архивном фондах СССР. Общий смысл этого понятен: учет этих памятников отличается от учета памятников, хранящихся у граждан. Однако отличия не могут быть настолько значительными, чтобы разрушить теоретическое единство содержания государственного учета. А если не так, то сфера требований, сформулированных в п. 13 Положения 1982 г., ограничивается в отношении документальных памятников только объектами, находящимися в личной собственности граждан. Согласиться с этим невозможно.

Но действительно ли законодательство о ГАФ СССР, на которое ссылаются Закон 1976 г. и Положение 1982 г., устанавливает порядок учета документальных памятников? В момент принятия Закона действовало Положение о ГАФ СССР 1958 г. Оно не говорило, как учитывать памятники. Об обычном учете документальных материалов сказано, что он определяется правилами, инструкциями, указаниями Главархива СССР (п. 8). Положение о ГАФ СССР 1980 г. говорит только о централизованном учете документов в Центральном фондовом каталоге Главархива СССР, учете в других фондовых каталогах или «иных формах» (п. 22). Фондовые каталоги, оперирующие информацией карточек фондов, не могут быть инструментом индивидуального учета документальных памятников. Таким образом, ни прошлое, ни действующее законодательство о ГАФ СССР не определяет основ учета документальных памятников в архивах, музеях, библиотеках[30]. Дело, по-видимому, в том, что Закон СССР и Положение 1982 г. предполагают, что будет создано новое законодательство о ГАФ СССР, в котором найдут место соответствующие установления.

Обрисуем основное содержание работ, входящих в государственный учет документальных памятников. 1) «Выявление» — это получение информации о новых объектах, результаты архивного, библиографического и археографического поиска. 2) «Обследование» — обозрение, чтение письменных, прослушивание звуковых документов и др. «Выявление» и «обследование» являются началом оценки документов. В отношении вновь выявленных документов эти этапы, по-видимому, совпадают с регистрацией в «специальных списках» или предшествуют ей. 3) «Определение ценности» — подтверждение или отрицание истинности предположения, что перед нами памятник. 4) Основной смысл «фиксации» документальных памятников — это их описание и страховое копирование. 5) Целями «изучения документальных памятников» мы считаем получение ответов на вопросы, характеризующие памятник. Среди них: его названия (современное и прошлые), происхождение, время возникновения, сведения об истории фондообразователя (данные о коллекционере), структура и содержание памятника, особенности справочного аппарата и др. В зависимости от разновидности объекта, формы собственности, места хранения, а также от того, является ли он отдельным документом, частью фонда, целым фондом — характер информации должен частично меняться. 6) Оформление учетных документов является юридическим признанием данных объектов памятниками.

Государственный учет документальных памятников требует не спешности, а вдумчивого подхода. Нельзя забывать об ошибке, допущенной в 1948 г. при издании постановления Совета Министров СССР об охране памятников культуры, когда для всей страны был установлен годичный срок учета. В результате, как отмечается в литературе, эта работа сразу приобрела «кампанейский характер», были допущены погрешности[31].

Поскольку государственный учет документальных памятников не может быть проведен быстро, возрастает роль их регистрации в «специальных списках». Их первая задача — удержать в поле зрения объекты, которым

грозит порча, исчезновение или гибель. Это объекты, находящиеся в собственности граждан, общественных организаций, а также хранящиеся в плохих условиях в ряде музеев.

Подведем некоторые итоги. Понятие «документальные памятники», будучи частью более широкого понятия «памятники истории и культуры», отражает общую культуроведческую направленность советского законодательства по этому вопросу. Логика и общая тенденция законодательства в том, что памятники призваны служить развитию духовной сферы общества и рассматриваются не как просто ценные в историко-культурном отношении объекты, а как объекты выдающейся индивидуальной ценности. Основу содержания понятия «документальные памятники» составляют те особо ценные документы, которые имеют так или иначе понимаемую культурную ценность, включая древние документы, а также редкие печатные издания. Для более точного определения состава документальных памятников требуется преодолеть скупость их характеристики, содержащейся в ст. 5 Закона 1976 г., не нарушая ее смысла.

В законодательстве о памятниках имеется ряд неясностей. Приходится сожалеть, что архивисты недостаточно ревниво отнеслись к формулировкам законоположений, когда последние были еще проектами. Дальнейшая разработка проблемы должна идти в юридическом и теоретико-методическом планах, причем общей посылкой должен быть тот факт, что государственное управление и контроль в области охраны и использования документальных памятников законодательством СССР отнесены к компетенции Главархива СССР и подведомственных ему органов. В юридическом плане задача заключается в разработке проектов государственных нормативных актов, желательно — закона о ГАФ СССР, а также положения об охране и использовании документальных памятников, уточненных редакций положений о ГАФ СССР и Главархиве СССР. Нуждаются в юридическом прояснении вопросы собирания старинных (древних) документальных памятников, разделенных сейчас без научных оснований на две хронологические категории, собирания памятников нового и советского времени, пресечения сделок, влекущих раздробление архивных фондов и коллекций, участия Главархива СССР в установлении порядка изъятия у учреждений документальных памятников при угрозе их уничтожения или порчи, правового статуса документальных памятников, сданных владельцами в архивы.

Некоторые правовые вопросы Главархив СССР может разрешить изданием собственных нормативных актов: установить порядок образования комиссий для определения вреда, причиненного документальным памятникам, порядок выдачи разрешений на «специальное» их изучение и др. Нормативной разработки требует вопрос об археографических экспедициях. В печати отмечалось, что учреждения Министерства культуры продолжают, в нарушение ст. 9 Закона РСФСР, собирать документальные памятники «без какого-либо разрешения архивных органов», которые проявляют нераспорядительность и слабо информированы о положении дела[32].

Теоретико-методические задачи заключаются в дальнейшем анализе и развитии состава документальных памятников, в разработке их перечней, форм регистрации и учетных документов. Потребуется мобилизация научных знаний не только архивоведения, но и полевой археографии, документоведения, музееведения, библиотековедения, книговедения, кодикологии, киноведения и других дисциплин. Большим будет и объем практической работы по государственному учету документальных памятников. Однако эту работу не следует превращать в «ударную кампанию». Спешить нужно с регистрацией объектов, в отношении которых существует угроза порчи или исчезновения.

[1] Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 628.

[2] Попытка нормативно выделить памятники имела место в «Инструкции по особому учету отдельных документов в государственных архивах СССР» (Архивное дело, 1938, № 4/48), где древнейшие документы назывались «историческими памятниками», а важнейшие документы революционного движения и «конституционные» (политически основополагающие) акты — «имеющими значение» исторических памятников. Заметного практического применения инструкция не имела. Совершенно другой смысл вкладывали в понятие памятников Положения о ГАФ СССР 1941 и 1958 гг., где указывалось наличие в составе ГАФ СССР «письменных памятников истории, права, искусства, литературы и быта народов СССР» (см.: Советские архивы, 1982, № 2, с. 29; СП СССР, 1958, № 14, ст. 112). Здесь имелись в виду документы, хранящиеся в музеях, библиотеках и подлежавшие, согласно тем же положениям, концентрации в государственных архивах.

[3] СП СССР, Отдел 1-й, 1982, № 26, ст. 133.

[4] В этом же ключе охарактеризована компетенция архивных ведомств в законах других союзных республик. Только Закон ТССР, изданный ранее других, возложил государственное управление всеми памятниками, в том числе документальными, на Министерство культуры, добавив «а также на иные государственные органы, к компетенции которых... отнесено осуществление указанных функций» (ст. 8). О роли архивных органов в данном Законе не говорится.

[5] Аналогичные статьи есть в гражданских кодексах всех союзных республик.

[6] Термин «старопечатные книги» в законах СССР и союзных республик не употребляется. В нашей стране такими называют книги, напечатанные в XVI—XVII вв.; иногда к ним относят книги XVIII в. (см.: Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982, с. 517).

[7] Законы ГССР (с. 13) и АзССР (ст. 17) включили в компетенцию республиканских академий наук обеспечение охраны и использования памятников, находящихся в подведомственных им «музеях и иных учреждениях». Но контроль за собиранием рукописей академиям наук не поручен. Ст. 20 Закона АрмССР возложила на Институт древних рукописей им. Маштоца (Матенадаран) руководство учетом, охраной, реставрацией и использованием таких рукописей, но не контроль за их собиранием.

[8] Еремченко В. А. О некоторых вопросах собирания старинных документальных памятников.— Советские архивы, 1984, № 2.

[9] Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970, с. 753.

[10] Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Памятники нового времени и советской эпохи, ч. I. М., 1982.

[11] Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей.— Правоведение, 1983, № 4, с. 45; Он же. Гражданско-правовые меры борьбы с бесхозяйственным содержанием культурных ценностей.— Советское государство и право, 1984, № 8, с. 135.

[12] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71.

[13] В законах СССР, союзных республик нет термина «документальные памятники истории и культуры». Не знает его и Положение 1982 г.

[14] Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973, с. 129.

[15] Словарь архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982, с. 163—164.

[16] Там же, с. 61.

[17] В развитие этого взгляда выдвигалось предложение различать документальные памятники в узком и широком смысле. В узком — это отдельный особо ценный документ, в широком — комплекс документов, содержащий особо ценные. Такими комплексами могут быть архивные фонды, коллекции, их части, весь комплекс документов какого-либо архива, даже «ГАФ СССР в целом» (Рудельсон К. И. Документальные памятники: понятие, предмет и перспективы развития.— В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества», ч. 3. М., 1985, с. 22). Однако Закону не свойственно рассматривать памятники в узком и широком смыслах. На той же конференции прозвучала мысль, что документ тогда становится памятником, когда он опубликован, исследован, т. е. участвует в «в формировании картины мира» (Илизаров Б. С. О социальных функциях архивов.— Там же, ч. 2. М., 1985, с. 64). Однако сами по себе опубликованность, исследованность и другие способы актуализации не сообщают никакому объекту значения памятника, хотя могут способствовать этому. Заметим, что ст. 5 Закона СССР признает памятниками археологии «участки культурного слоя» (землю). Они, безусловно, не являются «публичным достоянием» в том смысле, который имеет в виду Б. С. Илизаров. Никто даже не знает, что именно содержит культурный слой. Но он — памятник.

[18] Шмидт С. О. Ответственность перед будущим.— Памятники Отечества, 1982, № 1 (5), с. 130—131.

[19] Колесников П. А. Секция документальных памятников истории и культуры.— В кн.: Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры, ч. I, с. 69—70.

[20] СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД, № 8230 (1983 г.).

[21] БСЭ, т. 1. М., 1970, с. 362.

[22] Краткий словарь архивных терминов. М.— Л., 1968, с. 9; Краткий словарь видов и разновидностей документов. М., 1974, с. 9.

[23] Это подтвердила новая редакция того же ГОСТа: Делопроизводство и архивное дело.

Термины и определения. ГОСТ 16487—83.

[24] Понятие редкого печатного издания может быть установлено по аналогии с тем, как книговеды определяют редкую книгу. Они выделяют два существенных признака редкой книги: *а)* относительно малое количество сохранившихся экземпляров издания; *б)* наличие «неповторимых примет» у отдельных экземпляров, отличающих их от остального тиража: автографов писателей, раскрашенных от руки рисунков, особых переплетов и т. п. (Книговедение, с. 440). Эти признаки могут быть распространены на другие издания. Частью редких печатных изданий являются листовки, некоторые плакаты, старопечатные книги, в том числе инкунабулы (изданные до 1499 г. включительно) и палеотипы — напечатанные в первой половине XVI в.

[25] Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана..., с. 38.

[26] Правила работы государственных архивов СССР. М., 1984, с. 126.

[27] Примеры таких дополнений дает республиканское законодательство, включившее в число памятников объекты, отсутствующие в союзном Законе: караван-сараи, мосты, мавзолеи и др. (Закон ТССР, ст. 6), культовые камни, древние культовые места (Закон ЭССР, ст. 5), водоводы, мегалические постройки, древнее оружие и др. (Закон ГССР, ст. 6), «лабиринты», набережные и др. (Закон РСФСР, ст. 6).

[28] Законы некоторых союзных республик применяют термин, частично объясняющий смысл предварительной регистрации — установление «временного охранного режима» (впервые употреблен Законом ЭССР, ст. 28). В Законе РСФСР и Положении 1982 г. этого термина нет. Понятно почему: регистрация способствует не только охране, но и определению того, действительно ли данные объекты являются памятниками.

[29] Положение 1982 г. обязывает владельцев и пользователей информировать архивные органы о находящихся у них объектах, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (п. 17), о предполагаемом отчуждении или перемещении памятников (п. 22), о поступлении к ним вновь выявленных документов, представляющих указанную ценность (п. 24). Граждане должны представлять архивным органам найденные бесхозяйные документы (п. 25), а букинистические магазины — сообщать о поступлении к ним культурных ценностей (п. 23). Организации и граждане обязаны представлять местным архивным органам собранные ими документы для регистрации (п. 20).

[30] «Положение о библиотечном деле в СССР» 1982 г. устанавливает в ст. 20, что наряду с общими правилами учета, в библиотеках — в отношении памятников истории и культуры — соблюдаются другие требования, соответствующие законодательству о памятниках (Научные и технические библиотеки СССР, 1984, № 7). Но что имеется в виду, остается неясным.

[31] Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917—1967 гг.).— В кн.: Труды НИИ музееведения и охраны памятников культуры, вып. 22. М., 1970, с. 107.

[32] Поздеева И. В. Полевая археография: некоторые проблемы практики и теории.— Вопросы истории, 1986, № 7, с. 30.

Роль издания «Архивы Украины» в развитии архивного дела

А. Г. Митюков,

начальник Главархива УССР, главный редактор журнала «Архивы Украины»

В успешном решении выдвинутых XXVII съездом КПСС программных задач по ускорению экономического и социально-политического развития страны важную мобилизующую роль призвана сыграть советская пресса. Это было особо подчеркнуто в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на встречах в Центральном Комитете КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды[1].

Требования, предъявляемые к прессе на современном переломном этапе в жизни нашего общества, актуальны и для архивоведческой периодической печати, в том числе научно-информационного бюллетеня Главного архивного управления при Совете Министров УССР «Архивы Украины», первый номер которого вышел в 1947 г., а 200-й — в начале 1987 г.[2].

В сообщении, которым открывался первый номер бюллетеня, отмечалось, что в нем будут печататься основные приказы и распоряжения МВД СССР, УССР, Архивного управления МВД УССР по архивному делу, итоги работы архивных учреждений и задачи на отдельные периоды, правила, методические инструкции и статьи по теории и практике архивного дела, археографии и использованию документов, краткие рецензии и сообщения по библиографии, сообщения о ходе подготовки кадров и работе кафедры архивоведения Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, хроника работы архивных учреждений УССР.

Подводя итоги 40-летней деятельности периодического архивоведческого издания журнального типа и отмечая выход его 200-го номера, можно с полным основанием утверждать, что оно играет важную роль в мобилизации украинских архивистов на решение тех ответственных задач, которые ставят партия и правительство перед государственной архивной службой на современном этапе развития советского общества, в организаторской и научно-методической деятельности архивных учреждений, в значительной мере помогает их коллективам в выполнении плановых заданий и принятых социалистических обязательств. Без преувеличения можно сказать, что «Архивы Украины» стали настоящим пособием в каждодневной работе сотрудников архивных учреждений республики, свидетельством чего служит тираж журнала, который вырос с 200 экз. до 13,5 тыс. Такую популярность издание приобрело прежде всего потому, что редколлегия и редакция стремятся подходить к подготовке каждого номера с позиций и требований, которые ставятся перед прессой в важнейших партийных документах: поднимать, главным образом, свои, чисто профессиональные проблемы и разрабатывать их последовательно постоянно и квалифицированно; полностью удовлетворять запросы нашей отрасли, ориентироваться на «своего читателя», т. е. сотрудников архивных учреждений, работников делопроизводственных служб, всех, кто имеет дело с документами ГАФ СССР с момента их создания до передачи на государственное хранение.

В «Архивах Украины» выступило более 4 тыс. авторов. Большинство из них — руководители и специалисты центральных государственных архивов УССР, госархивов областей, партийных и ведомственных архивов, Главархива УССР и архивных отделов облисполкомов, работники министерств и ведомств, архивисты союзных республик и зарубежные специалисты.

В то же время «Архивы Украины» отводят свои страницы представителям научной общественности, в первую очередь исторической науки. В них выступали с публикациями такие ученые-историки, как Н. Д. Березовчук, П. Л. Варгатюк, В. В. Варварцев, М. А. Варшавчик, П. И. Гарчев, В. В. Грабовецкий, П. М. Денисовец, В. А. Замлынский, Я. Д. Исаевич, Н. Н. Кравец, И. П. Крипьякевич, М. В. Коваль, Н. Ф. Котляр, С. В. Кульчицкий, И. Ф. Курас, В. М. Курило, А. Е. Кучер, А. В. Лихолат, Л. Г. Мельник, В. Н. Немятый, В. Е. Романцов, А. В. Санцевич, В. Г. Сарбей, В. И. Стрельский, Ф. П. Шевченко, П. М. Шморгун, бывший начальник «Днепростроя», а позднее председатель Государственного комитета Совета Министров УССР по строительству С. Н. Андрианов, член-корреспондент АН УССР А. А. Богомолец, неоднократный олимпийский чемпион, а ныне секретарь ЦК ЛКСМУ В. Ф. Борзов и многие другие.

В состав редколлегии журнала входят ведущие специалисты в области архивоведения и отечественной истории, в том числе специалисты Главархива УССР, представители ЦГА УССР, Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН УССР, Киевского государственного университета[3].

Главной задачей «Архивов Украины» является публикация материалов по теории и практике архивного дела. Только в одиннадцатой пятилетке

в 27 рубриках журнала опубликовано 845 материалов, 70 % которых непосредственно посвящены актуальным вопросам развития архивного дела на современном этапе, анализу, обобщению и пропаганде передового опыта работы, информированию читателей о важнейших событиях в жизни архивных учреждений республики, последним достижениям в области архивного строительства в нашей стране и за рубежом.

Ведущее место в издании занимают редакционные и обобщающие статьи, посвященные пропаганде задач, выдвигаемых партией и правительством перед государственной архивной службой на каждом конкретном этапе развития советского общества, и мобилизации архивистов на их успешное претворение в жизнь[4].

В «Архивах Украины» публикуются итоги выполнения пятилетних планов развития архивного дела в республике с их глубоким анализом. Начиная с 1980 г., в издании регулярно помещаются годовые отчеты о работе архивных учреждений УССР, публикуются социалистические обязательства работников государственной архивной службы республики и отдельных коллективов ЦГА УССР, выступающих застрельщиками соревнования. Это дает возможность каждому коллективу, практически каждому архивисту воочию увидеть свой вклад в общее дело выполнения пятилетнего и годовых планов развития архивного дела в республике, ощутить свою причастность к успешному решению этого важного и ответственного задания, возложенного партией и правительством на государственную архивную службу. Кроме того, такие публикации являются своего рода летописью советского архивного строительства на Украине.

Центральный Комитет нашей партии поставил перед прессой важное задание — по крупицам собирать тот опыт, который рождается жизнью, опыт, направленный на решение проблем ускорения. Редколлегия и редакция «Архивов Украины» немало делают в этом направлении. Начиная с 3-го номера 1986 г., в издании открыта новая рубрика — «Трибуна передового опыта».

Ведущее место на страницах журнала отведено вопросам обеспечения сохранности документов ГАФ СССР. Они освещаются комплексно и всесторонне. Большое внимание уделяется пропаганде опыта работы государственных архивов по обеспечению физической сохранности архивных документов, их ремонту и реставрации, восстановлению угасающих текстов, совершенствованию учета внедрению более прогрессивных способов хранения всех видов документов, более рациональному использованию имеющихся площадей архивохранилищ, созданию страхового фонда особо ценных документов, его консервационно-профилактической обработке, а также другим видам этих работ. Положительное влияние на работу архивных учреждений оказали публикации материалов по вопросам реставрации документов на пергаменте, качественного восстановления поврежденных уникальных документов, технологии реставрации картографических материалов, документов с печатями, ламинации как методе консервации основы и т. д.

Государственные архивы постоянно ощущают потребность в эффективном оборудовании, рациональных методах механизации отдельных процессов. «Архивы Украины» оказывают им большую помощь, помещая сообщения о разработанных изобретателями и рационализаторами установках и методах работы. Достаточно назвать информацию о сконструированной Г. С. Пшеничным установке для механизированной консервационно-профилактической и реставрационной обработки фотодокументов[5].

Важное практическое значение имела публикация материалов об опыте освоения такого специфического вида работы, как микрофильмирование особо ценных и уникальных документов. Наибольший интерес у специалистов госархивов вызвали последние публикации из опыта деятельности зональных лабораторий по обработке микрофотопленки, среди которых стоит назвать

статью сотрудника Главархива УССР С. В. Рыжавской, где дан глубокий анализ всей их работы с момента создания, намечены пути повышения качества микрофильмов[6].

С повышением общественно-политической роли государственных архивов в современную эпоху возрастает значение центральных государственных архивов, являющихся научно-методическими центрами в республике по работе с документами своего профиля. Опыт организации хранения разнообразных документов, накопленный в ЦГА УССР, благодаря публикациям на страницах журнала обобщающих аналитических статей, отражающих достижения и перспективы улучшения работ по обеспечению сохранности документов, становится достоянием всех архивов республики. Безусловную пользу принесла и публикация цикла сообщений сотрудников ЦГА УССР, ряда госархивов областей по вопросам организации работы хранителей фондов, в которых детально, с учетом практических потребностей освещен комплекс взаимосвязанных работ в архивохранилищах, особенности организации хранения кинофотофонодокументов, творческой документации и памятников культуры, опыт хранения документов в различных коробках, а также внедрения вертикального способа хранения документов.

Издание регулярно освещает работу центральных, областных, городских и районных архивов по созданию и дальнейшему развитию научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР. Много ценного позаимствовали работники государственной архивной службы из опубликованных в разные годы статей и сообщений о проблемах создания единой системы научно-справочного аппарата в госархивах, ведения систематических каталогов и каталогизации документов, совершенствования описей фондов.

«Архивы Украины» постоянно публикуют статьи и сообщения, посвященные вопросам комплектования государственных архивов всеми видами документов, оптимизации состава фондов. Особое внимание привлекают обобщающие статьи, где на основе анализа, критики выявленных недостатков формулируются задания по улучшению комплектования государственных архивов документами разных видов, повышению уровня работы экспертно-проверочных комиссий, деятельности подразделений, работающих на договорных началах[7]. Следует подчеркнуть, что после опубликования обобщающих статей по этим направлениям работы, авторами которых в большинстве случаев выступают сотрудники Главархива УССР, в журнале помещаются статьи и сообщения по названной тематике, подготовленные сотрудниками центральных и местных архивов, что позволяет рассмотреть проблему с разных точек зрения и на всех уровнях и найти оптимальный путь ее решения.

О том, что на страницах «Архивов Украины» пульсирует сама жизнь, свидетельствует и внимание редколлегии и редакции ко всему новому и передовому, что появляется в работе ведомственных архивов и делопроизводстве. В издании был опубликован ряд материалов о деятельности центральных и объединенных ведомственных архивов, в которых освещены их преимущества в деле улучшения условий хранения, упорядочения документов как головных организаций, так и подведомственных им учреждений и предприятий[8]. Большой интерес у читателей вызвала статья заведующего Ивано-Франковским горгосархивом о применении Закона о трудовых коллективах для улучшения работы с документами на предприятиях города[9].

Повышению уровня журнала, приближению его к проблемам сегодняшнего дня способствует публикация на его страницах ряда материалов по вопросам работы с документами, по контролю за исполнением и делопроизводству в республиканских министерствах и ведомствах, авторами которых являются работники облисполкомов, заместители министров, начальники управлений. С 1980 г. открыта специальная рубрика «Организация работы

ведомственных архивов», в которой только за последние пять лет помещено 25 материалов о передовом опыте работы ведомственных архивов Львовского производственного объединения автопогрузчиков, Николаевского судостроительного завода «Океан», Шосткинского производственного объединения «Свема», агропромышленного комплекса Николаевской области, Киевского государственного университета и др. Большую практическую помощь работникам делопроизводственного аппарата в их повседневной работе оказывают материалы, помещенные в рубриках «Делопроизводство», «Консультации», «Вопросы — ответы», авторами которых выступают высококвалифицированные специалисты.

Едва ли не больше всего материалов «Архивов Украины» посвящено опыту работы архивных учреждений по использованию документов в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях, а также для обеспечения прав и законных интересов граждан. Буквально с 1-го до 200-го номера они неизменно присутствуют на его страницах. Можно назвать последние публикации о рассмотрении писем и заявлений граждан, исполнении запросов социально-правового характера, а также организации инициативного информирования в Госархиве Херсонской области[10], которые являются лишь незначительной частью того большого массива статей и сообщений, взятых на вооружение архивистами всей республики в этом, одном из важнейших направлений работы учреждений государственной архивной службы.

Ряд материалов журнала посвящен вопросам научно-издательской работы. Среди них можно выделить такие обобщающие публикации, как «Издательская деятельность архивных учреждений Украинской ССР (итоги и задания)» и «Задачи архивных учреждений республики по повышению научного уровня документальных изданий»[11].

С 1956 г. регулярно публикуются статьи об опыте работы самого массового звена архивной системы — государственных городских и районных архивов с переменным составом документов. Передовые формы и методы, выработанные Барышевским (Киевская обл.), Деражнянским (Хмельницкая обл.), Лозовским (Харьковская обл.), Попельнянским (Житомирская обл.) райгосархивами, Кременчугским, Евпаторийским, Ивано-Франковским, Славянским горгосархивами и многими другими, которые пропагандировались «Архивами Украины», широко применялись в практике работы всех архивов этого звена.

Работа с кадрами и вопросы повышения деловой квалификации архивистов находят свое отражение как в обобщающих статьях, так и в многочисленных хроникальных заметках. Наиболее рельефно эти вопросы были освещены в статьях «Подготовка кадров историков-архивистов в нашей республике» (1978, № 5) и «Подготовка кадров архивистов на кафедре источниковедения и архивоведения Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко» (1984, № 4).

«Архивы Украины» уделяют значительное внимание пропаганде и использованию документов ГАФ СССР. В рубриках «Публикации архивных документов», «Обзоры источников и документальные очерки», «Поиски и находки в архивах» опубликованы материалы, раскрывающие состав и содержание малоизвестных широким кругам исследователей архивных документов по истории нашей Родины, начиная с XVI в. и до наших дней. Благодаря этим публикациям в научный оборот вводятся тысячи новых исторических источников.

Многие материалы, опубликованные в журнале, широко использовались при подготовке ряда исторических исследований, в частности, таких фундаментальных трудов, как 26-томная «История городов и сел Украинской ССР», многотомная «История Украинской ССР», «История г. Киева» и др. Сейчас

в издании публикуется ряд материалов, которые будут полезны авторским коллективам Свода памятников истории и культуры народов СССР по Украинской ССР.

Среди этих публикаций значительное место занимают сообщения о документальных источниках по истории Украины, выявленных в архивах Польши, Италии, Турции, Австрии и других зарубежных стран.

В последнее время на страницах журнала стало появляться все больше публикаций, подготовленных совместно историками и архивистами. Это способствует дальнейшему укреплению творческих связей между учеными-историками и сотрудниками государственных архивов, что в конечном счете ведет к расширению и углублению исторических исследований. Публикацией документальных свидетельств героического прошлого Коммунистической партии и советского народа журнал делает свой посильный вклад в оживление идеологической и идейно-воспитательной работы, воспитание трудящихся, в первую очередь молодежи, на славных революционных, боевых и трудовых традициях старших поколений.

Значительное число публикаций было посвящено источникам о жизни и деятельности В. И. Ленина, показу на большом фактическом материале проведения в жизнь ленинских идей.

К знаменательным датам в жизни Коммунистической партии и Советского государства в издании было открыто 30 юбилейных рубрик, в которых опубликовано более 300 материалов, посвященных 100- и 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, установления Советской власти в республике и создания Компартии Украины, юбилеям первой российской революции, создания СССР, Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., 50-летию стахановского движения, 80-летию II съезда РСДРП, 300- и 325-летию воссоединения Украины с Россией, 1500-летию Киева, 60-летию советского архивного дела и др.

С 70-х годов практикуется выпуск специальных тематических номеров журнала. Такие выпуски были посвящены 1500-летию Киева, 60-летию создания СССР и 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В публикациях, связанных с юбилейной тематикой, всесторонне освещалось активное участие работников государственной архивной службы республики в праздновании этих юбилеев.

Для широкого ознакомления архивистов с наиболее важными правительственными и ведомственными документами, направленными на дальнейшее совершенствование архивного дела в республике, в специальной рубрике «Нормативные документы», действующей с 1981 г., помещаются официальные материалы. Их публикация избавила Главархив УССР от необходимости тиражировать ряд важнейших распоряжений сотнями экземпляров и рассылать их на места, что в значительной мере уменьшает документный поток.

Важнейшим нормативно-методическим документом, отражающим последние достижения советского архивоведения, аккумулирующим передовой опыт работы госархивов страны, стали новые «Основные правила работы государственных архивов СССР», введенные в действие с 1 октября 1985 г. С целью обеспечения этим ценным и необходимым в повседневной работе пособием всех сотрудников учреждений государственной архивной службы республики, содействия более глубокому изучению их и применению в практической деятельности «Архивы Украины» с 1986 г. начали публикацию основных разделов правил, отражающих наиболее важные направления работы государственных архивов.

«Архивы Украины» систематически информируют работников архивных учреждений о мерах, принимаемых Главархивом УССР по руководству

развитием архивного дела в республике, о состоянии дел в ЦГА УССР, архивных отделах облисполкомов, областных, районных и городских государственных архивах, а также в ведомственных архивах учреждений, организаций и предприятий. В сообщениях о расширенных заседаниях коллегии Главархива УССР, на которых ежегодно подводятся итоги работы архивных учреждений республики, говорится о нерешенных вопросах и недостатках, намечаются пути их устранения, определяется стратегия дальнейшего развития архивного дела. Таким образом, издание в последнее время начало выполнять фактически управленческие функции, стало действенным средством контроля за состоянием архивного дела в республике.

Важное значение для освещения теоретических и практических вопросов развития архивного дела в стране и в республике имеет публикация материалов о научных конференциях, семинарах, совещаниях, посвященных актуальным вопросам архивного строительства. В журнале с 1980 г. открыта специальная рубрика по этой тематике.

В каждом номере «Архивов Украины» неизменно помещается рубрика «Информация и хроника». В ней опубликовано около 1300 материалов, рассказывающих о наиболее значительных событиях в жизни архивных учреждений республики, пропагандируются новые формы и методы использования документов ГАФ СССР, обучения архивистов, освещаются их связи с общественностью, участие в праздновании знаменательных дат и событий в жизни Коммунистической партии и Советского государства. Их авторы — сотрудники всех архивных учреждений

Журнал «Архивы Украины» знакомит широкую читательскую аудиторию с достижениями в архивном строительстве других братских республик, стремится приобретенный там передовой опыт распространить в архивных учреждениях Украинской ССР. С этой целью в 1976 г. на страницах издания была открыта рубрика «Архивное дело в братских республиках», которая сразу же вызвала большой интерес у читателей. За последние 10 лет в ней были опубликованы материалы об архивном строительстве в РСФСР, Белорусской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Таджикской, Армянской, Эстонской ССР, о связях архивистов нашей республики с их коллегами в Азербайджанской и Киргизской ССР. Особенно много таких публикаций увидели свет в год празднования 60-летия образования Союза ССР.

«Архивы Украины» периодически знакомят читателей с состоянием архивного дела за рубежом. В 70-х годах в издании были основаны рубрики «Архивное дело в странах социализма», «По страницам зарубежных архивоведческих журналов», «Архивное дело за рубежом», «Международные связи архивных учреждений». Под этими рубриками уже опубликовано более 50 материалов, с которыми выступили руководители Международного совета архивов, руководители и ведущие специалисты архивных служб Польши, Чехословакии, Франции, помещены сообщения о пребывании в архивных учреждениях Украины архивистов Болгарии, Чехословакии, Югославии, Англии, Никарагуа, Франции, Канады и др. Вопросы международных связей архивистов Украинской ССР нашли свое отражение также в публикациях о работе международных конгрессов архивов, международных конференций Круглого стола архивов.

За время своего существования «Архивы Украины» зарекомендовали себя как одно из авторитетных периодических архивоведческих изданий не только в нашей стране, но и за рубежом. Его получают специалисты архивного дела из 15 стран мира, в том числе из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, ЧССР, Югославии, Австралии, Англии, Испании, Канады, США, ФРГ и др. Помещенные в журнале материалы являются важным источником информации о состоянии развития архивного дела на Украине. Они рефери-

руются и используются в архивоведческих изданиях зарубежных стран.

Деятельность «Архивов Украины» получает положительную оценку общественности. Это подтверждают, в частности, обзоры и рецензии, опубликованные в журналах «Исторический архив», «Вопросы архивоведения», «Советские архивы», «Украинском историческом журнале», а также цикл радиопередач «По страницам «Архивов Украины», которые прозвучали в 1982 г. под рубрикой «Киев сегодня»[12].

Важная роль «Архивов Украины» в совершенствовании организаторской и научно-методической работы ЦГА УССР была отмечена в решении коллегии Главархива СССР в июне 1986 г. «О работе ЦГА УССР по обеспечению сохранности, учету, комплектованию и обработке документов ГАФ СССР». Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в письме на имя главного редактора журнала от 2 ноября 1984 г. высказал благодарность за публикацию на страницах «Архивов Украины» документальных источников, используемых институтом в его работе. В 1984 г. Главный комитет ВДНХ СССР на межотраслевой тематической выставке «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры» отметил «Архивы Украины» за пропаганду передового опыта работы архивных учреждений.

Журнал был высоко оценен и на ряде престижных форумов архивистов. Так, на VII Международном конгрессе архивов в Москве в 1972 г. он был назван одним из лучших архивоведческих изданий, который выходит самым большим тиражом среди изданий такого типа. Положительную оценку получили «Архивы Украины» и на XVI Международной конференции Круглого стола архивов, проходившей в 1975 г. в Киеве. Опыт организации издания журнала в одиннадцатой пятилетке широко пропагандировался на Всесоюзном совещании руководящих работников и специалистов государственной архивной службы СССР и совещании редакторов архивных журналов социалистических стран, которые состоялись соответственно в марте и мае 1986 г. в Москве.

Редакция и редакционная коллегия «Архивов Украины» считают, что на современном этапе главным в их деятельности является самокритическая оценка достигнутых результатов в их работе и практическое осуществление мер по перестройке всей работы архивных учреждений, предусмотренных рекомендациями Всесоюзного совещания руководящих работников и специалистов архивных учреждений, рассмотревшего задачи архивных учреждений в свете требований, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС, а также в аналогичных мероприятиях, разработанных коллегией Главархива УССР.

Важнейшим ориентиром в этом является постановление ЦК КПСС «О журнале «Коммунист», требующее от периодической печати «быть трибуной развивающейся общественной мысли, обобщения социального опыта масс, поддерживать все новое, передовое, что рождается в ходе перестройки...»[13]. Руководствуясь этими положениями, редколлегия, редакция и авторский коллектив «Архивов Украины», четко видят, что необходимо еще сделать, чтобы издание играло все более активную роль в развитии и реализации важных мероприятий, направленных на ускорение темпов развития архивного дела. Мы видим свою задачу в том, чтобы сосредоточить вокруг журнала лучшие силы архивистов республики, постоянно укреплять связи с коллективами архивных учреждений, вести решительную борьбу со всем, что мешает развитию архивного дела. Следует поднять на более высокий уровень обобщение и пропаганду передового опыта, добиться того, чтобы в наиболее популярных среди архивистов рубриках журнала «Статьи и сообщения», «Трибуна передового опыта», «Организация работы ведомственных архивов», «Делопроизводство» и других публиковались материалы, которые пропагандируют действительно все то лучшее, что есть

сегодня в деятельности архивных учреждений и будет полезно всем работникам государственной архивной службы при выполнении ими плановых заданий и социалистических обязательств, поможет в перестройке их работы по дальнейшему подъему архивного дела.

Редколлегия и редакция «Архивов Украины» решили ввести с 1987 г. новую рубрику — «Шаги перестройки — успехи и недостатки». В ней на конкретном материале ведется откровенный разговор о путях перестройки архивного дела в республике, на примере отдельных коллективов показываются как достижения, так и честно говорится о том, что мешает в этой работе.

Среди намеченных путей повышения роли журнала в развитии архивного дела в стране и расширение работы по освещению опыта архивистов других союзных республик. Редакция планирует печатать больше материалов, пропагандирующих лучшие достижения архивных учреждений нашей страны, братских стран социализма; освещать новые формы работы, появившиеся в практике архивистов зарубежных стран.

В современных условиях, как отмечалось на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, состоявшемся в октябре 1986 г., огромное значение приобрело воспитание молодежи историей, на славных традициях партии и народа. Постоянно возрастает интерес к прошлому, к его урокам со стороны всех слоев населения[14]. Это также возлагает на редакцию «Архивов Украины» новые важные задания по улучшению пропаганды документальных памятников истории и культуры путем публикации очерков и подборок наиболее ценных архивных документов, поднятия уровня информирования научной общественности о состоянии и содержании архивных фондов, находящихся на государственном хранении в архивах республики и могущих широко использоваться при решении исторических задач ускорения социально-экономического развития страны.

Важной вехой на этом пути является осуществление мероприятий в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Журнал открыл соответствующую тематическую рубрику и намерен на протяжении 1987 г. регулярно помещать в ней статьи, сообщения, подборки и обзоры документов из архивохранилищ Украинской ССР, рассказывающие о подготовке революции, ее осуществлении, борьбе советского народа за защиту ее завоеваний, достигнутых успехах в социалистическом и коммунистическом строительстве в нашей стране.

Руководствуясь идеями и решениями XXVII съезда КПСС, апрельского (1985 г.) и январского (1987 г.) Пленумов ЦК партии, журнал стремится соединить освещение исторической тематики с задачами сегодняшнего дня. Это планируется за счет публикации большего числа подборок и обзоров архивных документов, отражающих переломные моменты в истории нашей страны, пропагандирующих ее революционное наследие, помещения других актуальных материалов.

Еще в 1912 г., определяя боевитость и самостоятельность большевистской пачати, В. И. Ленин писал: «...газета, которая отстает, *погибла*. Газета должна *идти впереди всех*...»[15]. Это требование остается актуальным и сегодня. Из него исходит журнал «Архивы Украины», определяя свое место в борьбе за ускорение развития архивного дела. Осуществляя идеи, высказанные на встречах в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды, постановлением ЦК партии «О журнале «Коммунист», «Архивы Украины» ведут перестройку своей деятельности, направленную на повышение своей роли в развитии архивного дела в республике. И есть все основания надеяться, что, опираясь на опыт прошлых лет, всемерно обогащая и приумножая его, наше издание и дальше с честью будет выполнять возложенные на него задачи и внесет свой посильный вклад в ускорение развития архивного дела.

* * *

Состоялось совместное заседание научного совета Главархива УССР и редакционной коллегии научно-информационного бюллетеня «Архивы Украины», посвященное выходу в свет 200-го номера издания.

Вступительным словом заседание открыл начальник Главархива УССР, главный редактор «Архивов Украины» А. Г. Митюков.

С докладом на заседании выступил заместитель главного редактора журнала кандидат исторических наук В. Н. Волковинский. Он осветил историю создания и деятельности «Архивов Украины», проанализировал тематику и основное содержание публиковавшихся в нем в течение 40 лет материалов, рассказал о задачах, к решению которых стремятся сегодня редакционная коллегия и редакция издания.

На заседании выступили член-корреспондент АН УССР Ф. П. Шевченко, доктора исторических наук М. В. Коваль, В. Н. Немятый и другие. В их выступлениях были проанализированы и критически оценены материалы, которые публикуются на страницах издания, высказан ряд замечаний и предложений, реализация которых поможет повышению его научного уровня.

От имени Главного архивного управления при Совете Министров СССР редакционную коллегию, редакцию и авторский коллектив «Архивов Украины» приветствовал начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов. Он подчеркнул вклад журнала в становление и развитие архивного дела на Украине, отметил, что опыт его издания является важным и полезным для всей государственной архивной службы СССР, «Архивы Украины» выделяются среди аналогичных архивоведческих изданий. Этого, безусловно, удалось добиться как благодаря помещению в журнале значительного количества иллюстраций, фотографий и т. д., так и прежде всего путем поддержания в течение длительного периода высокого научного уровня. Важно, отметил Ф. М. Ваганов, что журнал постоянно публикует интересные тематические подборки и обзоры архивных источников, поддерживает творческие связи с историками, представителями других наук.

Ф. М. Ваганов обратился к редакционной коллегии и редакции издания, присутствующим на заседании ученым с предложением принять самое активное участие в пропаганде архивных документов, в том числе из фондов ведомственных архивов, которые имеют важное практическое значение для решения задач осуществляемой сейчас в нашей стране перестройки. Именно такая работа отвечает требованиям сегодняшнего дня: на современном этапе, отметил выступавший, нужно не только объяснять историю прошлого, но и изучать «живую» историю.

С целью повышения уровня издания и улучшения его содержания Ф. М. Ваганов предложил также расширить публикации кинофотодокументов, более активно осуществлять разработку проблем архивоведения, укреплять контакты с историками, включиться в борьбу с произвольной интерпретацией исторических фактов и документов.

---

[1] Правда, 1986, 15 марта; 1987, 14 февраля.

[2] С 1947 по 1960 г. выходил как научно-информационный бюллетень Архивного управления МВД УССР, с 1960 по 1965 г.— научно-информационный бюллетень Архивного управления (с 1974 г. Главного архивного управления) при Совете Министров УССР «Архивы Украины», издается на украинском языке. Его предшественниками были историко-архивоведческие журналы «Архівна справа» (1925—1930), «Радянський архів» (1931), «Архів Радянської України» (1932—1933), а также «Бюлетень Центрального архівного управління УРСР» (1925—1932) (см.: Мітюков О. Г. Радянське архівне будівниицтво на Україні. 1917—1973. рр. К., 1975, с. 96—97).

[3] А. Г. Митюков (главный редактор), Л. М. Васько (ответственный секретарь), В. Н. Волковинский (зам. главного редактора), Л. З. Гисцова, В. А. Замлынский, С. В. Кульчицкий, И. Ф. Курас, Л. И. Лозенко, К. Е. Новохатский, Г. В. Портнов, В. В. Прокопчук, Н. Н. Слончак, В. Г. Шмелев, Л. В. Яковлева.

[4] См., напр.: Ваганов Ф. М. Актуальные вопросы архивного строительства в свете решений XXVI съезда партии и последующих

Пленумов ЦК КПСС.— Архіви України, 1984, № 2, с. 6—25; Он же. О задачах учреждений государственной архивной службы в свете решений XXVII съезда КПСС.— Там же, 1986, № 3, с. 17—33; Митюков А. Г. Важное событие в жизни архивных учреждений.— Там же, 1985, № 3, с. 10—20; Он же. Итоги выполнения пятилетнего плана развития архивного дела в УССР на 1981—1985 гг. и задачи архивных учреждений в свете решений XXVII съезда КПСС.— Там же, 1986, № 2, с. 10—26 и др.

[5] Архіви України, 1984, № 5, с. 80.

[6] Там же, 1986, № 1, с. 24—31.

[7] Там же, 1979, № 1, с. 3—10; 1984, № 1, с. 23—32; № 3, с. 14—25; № 5, с. 7—12.

[8] Там же, 1876, № 4, с. 38—40; 1981, № 5, с. 53—55; 1983, № 6, с. 50—51; 1985, № 4, с. 67—69.

[9] Там же, 1984, № 4, с. 35—36.

[10] Там же, 1983, № 6, с. 3—8, 18—22.

[11] Там же, 1978, № 4, с. 3—13; 1985, № 4, с. 21—24.

[12] Исторический архив, 1956, № 3, с. 232—234; Вопросы архивоведения, 1961, № 2, с. 115—119; Советские архивы, 1966, № 5, с. 113—116; 1976, № 3, с. 111—113; Український історичный журнал, 1980, № 7, с. 63—77.

[13] Коммунист, 1986, № 12, с. 3.

[14] Правда, 1986, 2 октября.

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 71.

Использование документов государственных архивов Азербайджанской ССР и перспективы его развития

А. А. Пашаев,

начальник Главархива Азербайджанской ССР, кандидат исторических наук

Архивные учреждения республики вносят свой вклад в выполнение исторических решений XXVII съезда КПСС, претворяя в жизнь пятилетний план развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 года. Опыт, накопленный в области информации и использования документов ГАФ СССР, интенсификация этого направления позволили значительно увеличить объемы работы по основным направлениям.

В решениях партии по вопросам ускорения научно-технического прогресса особое внимание уделяется экономии материальных ресурсов. Использование опыта прошлого, содержащегося в архивных документах,— это дополнительные резервы для экономии и ускорения темпов социально-экономического развития нашего общества. Поэтому предоставление документной информации для решения практических задач архивисты республики рассматривают как одно из важнейших направлений своей деятельности.

Органами, координирующими и контролирующими деятельность госархивов республики, являются отдел информации и научного использования документов и научно-издательский отдел Главархива Азербайджанской ССР.

Выполняя одну из основных общественных функций государственной архивной службы — обеспечение общества ретроспективной документной информацией — архивы республики в последние годы направили в партийные и советские органы, общественные организации более 180 информаций о составе и содержании документов по актуальным вопросам политики, экономики, культуры, исполнили более 1400 запросов заинтересованных организаций, а также до 50 тыс. запросов социально-правового характера.

Государственные архивы республики вносят свой вклад в создание документальной Ленинианы. Большая работа проведена по розыску прижизненных изданий произведений В. И. Ленина: в фондах научно-справочной

библиотеки Главархива АзССР учтено свыше.20 таких изданий.

Материалы госархивов используются партийными и советскими органами. Так, при подготовке материалов Пленума ЦК КП Азербайджана (1981 г.), посвященного задачам партийных организаций по дальнейшему развитию кормовой базы, была привлечена справка о развитии животноводства и кормопроизводства за период 1950—1970 гг., составленная на основании документов, выявленных в ЦГАОР АзССР и его филиалах. Справка о наличии документов о подсобных хозяйствах промышленных предприятий и учреждений республики за 1930—1950 гг. направлена в Совет Министров республики.

Организация использования документов в народнохозяйственных целях осуществляется архивными учреждениями республики путем инициативного информирования о документах, исполнения тематических запросов учреждений и предприятий, предоставления документов для изучения в читальных залах госархивов, выдачи документов во временное пользование.

Инициативная информация о документах представляется, как правило, в форме аннотированных перечней, раскрывающих основной состав документов по конкретной теме. Они широко используются как исследователями, работающими в читальных залах, так и направляются в профильные организации. Среди них: «Проектирование и строительство тепловых и гидроэлектростанций» (подготовлен ЦГАОР АзССР), «Борьба с коррозией металлов», «Очистка сточных вод промыслов и предприятий», «Мелиоративное строительство», «Колебания водного режима рек Азербайджанской ССР» (Центральный государственный архив научно-технической и медицинской документации АзССР), «Развитие технических культур в дореволюционном Азербайджане» (ЦГИА АзССР), «Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства в Кировабадском районе» (Кировабадский филиал ЦГАОР АзССР), «Сельское хозяйство в Нагорном Карабахе» (Госархив Нагорно-Карабахской автономной области), «Развитие плодоводства в Кубинском районе» (Кубинский филиал ЦГАОР АзССР).

Положительную роль в работе госархивов республики по организации использования документов в народнохозяйственных целях сыграло обсуждение на коллегии Главархива СССР (июнь 1984 г.) вопроса «О состоянии работы и задачах архивных учреждений Азербайджанской ССР по организации использования документов в народнохозяйственных целях». Выполняя решение коллегии, архивисты основное внимание направили на улучшение организации работы, составление долговременных программ по привлечению архивных документов для решения актуальных народнохозяйственных задач, расширение тематики инициативного информирования и повышение его эффективности путем укрепления контактов с министерствами, ведомствами, отраслевыми НИИ. Отделом информации и научного использования документов изучен опыт работы ряда архивов организаций, связанных с добычей и переработкой нефти, по использованию документов в практической деятельности и на его основе подготовлены методические рекомендации.

ЦГА Азербайджанской ССР ищут новые формы популяризации своих документов, способствующих укреплению связей с потребителями ретроспективной информации. По рекомендации Главархива республики с 1984 г. сотрудники госархивов выступают на научно-практических конференциях и совещаниях специалистов с сообщениями о документах по народнохозяйственным проблемам. По договоренности в планы мероприятий Азербайджанского научно-технического общества имени академика И. М. Губкина ежегодно включаются доклады сотрудников ЦГАНТМД АзССР.

Укрепление деловых контактов с партийными органами, культурно-

просветительными учреждениями, общественными организациями, органами массовой информации повысило роль архивных учреждений республики в идеологической, культурно-просветительной сфере деятельности: в периодической печати публикуются статьи и подборки документов; организуются радио- и телепередачи, документальные выставки, встречи с общественностью, экскурсии.

Так, в дни подготовки к празднованию 60-летия образования СССР и 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. архивистами республики опубликовано 145 статей, информаций и 15 фотодокументов; организованы 101 радио- и 9 телепередач. ЦГА АзССР приняли участие в тематической выставке «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. в документах ГАФ СССР и документальных изданиях»; 490 документов из фондов ЦГА Нахичеванской АССР передано для мемориального музея «Мать» в г. Нахичевани. Совместно с общественностью проведено 186 мероприятий, из них 104 через организованные партийными органами и обществом «Знание» лектории, кинолектории, молодежные клубы. Кинодокументы использовались в телепрограммах «Отвага», «Полководцы», «Наши ветераны»; в фильмах, созданных киностудиями «Азербайджанфильм» — «В 17 мальчишеских лет», «Бой», «Сквозь время», «Прочнее стали», «Ритм жизни» и «Беларусьфильм» — «Ленинский союз равноправных».

В период подготовки к этим знаменательным датам, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне значительное место отводилось организации документальных выставок, которые экспонировались в районных дворцах культуры большинством госархивов республики. Главархив АзССР передал выставки «60 лет СССР» республиканскому Дому политического просвещения имени С. М. Кирова, «В семье единой» — Кировскому РК КП Азербайджана; восемь фотокомплектов документов, посвященных 40-летию Победы, переданы промышленным предприятиям и учебным заведениям.

Интересные мероприятия архивные учреждения республики провели в рамках Международной недели архивов, к знаменательным датам в жизни и деятельности видных партийных и государственных деятелей, деятелей культуры. Они были направлены на популяризацию архивного дела, показ его роли в различных сферах экономической и культурной жизни республики, дальнейшее развитие связей учреждений государственной архивной службы с партийными, советскими органами, учреждениями науки и культуры. Телевизионная передача «Вечная память истории», подготовленная Главархивом и ЦГА АзССР при участии видных деятелей науки и культуры, получила одобрение общественности и положительную оценку ЦК КП Азербайджана. Большим успехом пользовалась выставка, развернутая в Кировском райкоме партии, посвященная 100-летию со дня рождения С. М. Кирова.

В двенадцатой пятилетке госархивы республики широко используют архивные документы в ходе подготовки к 120-летию со дня рождения В. И. Ленина, 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 70-летию образования Союза ССР, 70-летию установления Советской власти в Азербайджане. В 1986—1990 гг. партийным, советским и хозяйственным органам, предприятиям, колхозам и совхозам планируется направить информации о документах архива для их использования при решении задач экономического и социального развития, хозяйственного и культурного строительства, намечается организовать более 100 тематических фотовыставок, опубликовать более 400 статей и подборок документов, подготовить около 260 радио- и 50 телепередач.

Получат дальнейшее развитие новые формы и методы использования архивных документов в интересах воспитания советского народа, особенно

молодежи, на революционных, боевых и трудовых традициях прошлого.

Одной из них станет получивший положительные отзывы общественности, постоянно действующий лекторий, созданный в 1986 г. при поддержке ЦК КП Азербайджана, где организуются встречи с интересными людьми, рассказывается об уникальных документах.

Важную роль в популяризации богатейших документальных памятников истории республики играет публикационная работа. Основным направлением здесь является издание документов по истории советского общества.

Большое значение для изучения истории азербайджанского народа имеет работа над серийными изданиями по истории рабочего класса, развития промышленности, коллективизации сельского хозяйства, культурного строительства.

За последние годы вышли в свет документальные издания: «Коллективизация сельского хозяйства Азербайджана, 1927—1929 гг.», т. I (Баку, 1982); «Из истории культурного строительства в Азербайджанской ССР», 1920—1933 гг., т. II («Архивы Азербайджана», 1982, № 1, 2); «Из истории Азербайджанской государственной консерватории имени Уз. Гаджибекова» («Архивы Азербайджана», 1985, № 2, 3).

Подготовлены и сданы в издательство сборники документов «Кооперативно-колхозное строительство в Азербайджанской ССР. 1920—1927 гг.», «Из истории культурного строительства в Азербайджанской ССР», т. III, 1933—1941 гг.; продолжается работа над следующими томами серий.

Особое место в публикационной работе занимает тема истории городов Азербайджана: осуществлена подготовка трехтомника «Документы и материалы по истории Баку» (первый том, охвативший дореволюционный период истории города, вышел в свет в 1978 г.) и «История городов Азербайджана в документах. 1804—1917 гг.» На двенадцатую пятилетку запланирована работа над вторым томом этого издания.

Расширяя тематику публикаций, ЦГАНТМД АзССР в двенадцатой пятилетке подготовит документальное издание «Из истории здравоохранения в Советском Азербайджане. 1920—1945 гг.», в котором найдут освещение вопросы становления и организации сети лечебных учреждений, подготовки медицинских кадров, развития медицинской науки в республике. ЦГИА АзССР, продолжая разработку тематики дооктябрьского периода истории Азербайджана, приступил к подготовке сборника документов по истории крестьянского движения в XIX — начале XX в. Готовятся к печати публикации по истории театральных учреждений Азербайджана. Одна из них — по истории Русского драматического театра имени Самеда Вургуна — помещена в журнале «Архивы Азербайджана» (1986, № 1).

ЦГА республики в публикационной работе активно сотрудничают с другими научными учреждениями и в первую очередь с Институтом истории партии при ЦК КП Азербайджана и Институтом истории Академии наук Азербайджанской ССР. Примером такого содружества является совместная работа над сборником «Азербайджан в объединительном движении за создание СССР» (Баку, 1986).

Большая работа ведется архивными учреждениями республики по выявлению документов для всесоюзных сборников, таких, как «Империалистическая интервенция против Страны Советов. 1917—1920 гг.», «Осуществление монументальной пропаганды в столицах и других городах союзных и автономных республик. 1920—1941 гг.», «Уникальные документы Государственного архивного фонда СССР», «Научно-технические общества России (1860—1917 гг.)», по истории советско-польских, советско-чехословацких, советско-болгарских отношений и др.

Успешное осуществление задач, поставленных решениями XXVII съезда

КПСС и XXXI съезда Компартии Азербайджана, потребует дальнейшего совершенствования научно-публикационной деятельности архивных учреждений Азербайджанской ССР, как в направлении ее организации, так и в научно-методическом отношении, повышении научно-политического уровня изданий, улучшении качества их подготовки: усовершенствовании археографического оформления, научно-справочного аппарата и др.

Одной из задач, стоящих перед Главархивом республики, является задача углубления и совершенствования форм и методов творческого сотрудничества учреждений государственной архивной службы с партийным архивом, научными институтами Академии наук республики, высшими учебными заведениями по совместной разработке актуальных вопросов отечественной истории, истории Азербайджана в частности.

Для лучшего ориентирования исследователей в поисках документной информации подготовлен к печати и выйдет в свет в 1987 г. справочник «Государственные архивы Азербайджанской ССР», в котором помещены общие сведения об архивном строительстве, составе и содержании документов госархивов республики; изданы указатели по Кировабадскому, Кубинскому, Сумгаитскому, Физулинскому филиалам ЦГАОР АзССР.

На двенадцатую пятилетку и перспективу намечено продолжение этой работы ЦГАЛИ АзССР, Архивным управлением при Совете Министров Нагорно-Карабахской АССР и ЦГА Нахичеванской АССР.

Значительная роль в публикационной работе принадлежит журналу «Архивы Азербайджана», в котором помещаются статьи и сообщения об архивном строительстве в республике, об особенностях структуры НСА госархивов на современном этапе, а также публикации документов по широкой тематике. В связи с 25-летием журнала подготовлен перечень материалов, опубликованных в нем с 1959 по 1984 г.

Документы ЦГА республики использованы в монографических работах азербайджанских ученых: «Рабочие моряки Каспия (90-е годы XIX в.— 1907 г.)» (Баку, 1981), «Советский Азербайджан в братской семье народов СССР» (Баку, 1983), «Развитие высшей школы в Советском Азербайджане» (Баку, 1984), «Бакинское музыкальное училище имени Асафа Зейналлы» (Баку, 1985) и др.

В двенадцатой пятилетке научно-информационная и публикационная деятельность архивных учреждений республики будет осуществляться в направлении интенсификации использования богатейшего архивного фонда, документы которого содержат многоаспектную информацию об историческом опыте прошлого, в интересах народного хозяйства, коммунистического строительства и разработки актуальных проблем отечественной истории.

В Аджарской АССР на основе архивных документов изданы сборники: «Съезды Советов Аджарии (1922—1937 гг.)» и «Борьба за социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства в Аджарии (1926—1932 гг.)», книга заведующего Хелвачаурским райгосархивом В. П. Мкервалишвили «Сердце испепеленной в борьбе» (о дружбе венгерского и грузинского народов), переиздан путеводитель по фондам ЦГА Аджарской АССР.

Для использования в народнохозяйственных целях выявлены документы о полезных ископаемых в республике, о строительстве в Батумском районе гидроэлектростанции, районировании г. Батуми и др.

Г. А. Пинианц

Архивными учреждениями Ленинабадской области ТаджССР ведется инициативное информирование различных организаций по вопросам, касающимся таких отраслей сельского хозяйства, как животноводство, садоводство, виноградарство, хлопководство и др. К 50-летнему юбилею переименования г. Ходжента в Ленинабад (1985 г.) облгосархивом по запросу горкома партии подготовлено информационное письмо по истории города.

Завершается работа по подготовке сборника документов «Съезды Советов Ходжентского уезда. 1918—1924 гг.».

С. М. Шарипова

Обмен опытом

Работа архивных учреждений по оптимизации состава и содержания ГАФ СССР

Московская область

В ЦГА Московской области осуществлена целевая комплексная экспертиза всех хранящихся там 326 фондов организаций народного образования, содержавших 55 522 дела за 1918—1982 гг. В них оказалось дел, не содержащих сведений научного и практического характера 10 998 (20 %), содержащих дублетные материалы 585 (1 %), поглощенных — 437 (1 %).

Работа проводилась по двум направлениям: определение фондов, подлежащих экспертизе ценности, и просмотр описей с непосредственной оценкой содержания документов; проведение сравнительного анализа дел, хранящихся в ЦГАМО и райгоргосархивах.

Перед началом работы вопросы проведения экспертизы рассматривались на коллегии Архивного управления Мособлисполкома; для заведующих райгоргосархивами читались лекции, проводились занятия с сотрудниками, непосредственно занимающимися экспертизой.

В процессе работы проведено присоединение малообъемных фондов, из которых созданы объединенные фонды школ. Так, например, из 12 фондов школ г. Коломны создан один объединенный фонд. Такая же работа проведена с фондами школ Волоколамского, Можайского, Шатурского и других районов.

Всего на ЭПК Архивного управления было представлено свыше 100 актов на уничтожение документов, утративших практическую ценность, дублетных и поглощенных.

Правомерность такой экспертизы еще раз подтвердила проверка, проведенная в горгосархиве г. Видное. Было просмотрено 361 дело по фондам организаций народного образования. Экспертиза показала, что вся первичная статистическая отчетность школ города (годовые отчеты по формам ШО-1, ШО-3, В-1 и т. д.) поглощена сводными отчетами по формам РИК-75, РИК-76, СВ и др.). Поглощенными оказались 3323 листа.

В Волоколамском горгосархиве просмотрено в 6 фондах 618 дел за 1947—1958 гг., выделено к уничтожению 312 дел; в Нарофоминском — в 5 фондах — 297 дел, выделено к уничтожению 139 дел; в Шатурском горгосархиве выделено к уничтожению 201 дело из 682.

Одним из итогов комплексной экспертизы стало создание примерной номенклатуры дел гороно (роно) и перечня документов постоянного хранения гороно (роно), подлежащих передаче на госхранение, т. е. созданы основные нормативно-методические документы, определяющие еще на стадии делопроизводства оптимальный состав материалов, которые поступят в госархивы.

Таким образом, целевая комплексная экспертиза ценности документов — это важная составная часть процесса оптимизации состава документов ГАФ СССР, поскольку при ее осуществлении решались не только вопросы выделения документов, не подлежащих дальнейшему хранению, дублетных и поглощенных, но и создавались предпосылки отбора документов, включавших ценную информацию.

При проведении комплексной целевой экспертизы ценности документов усовершенствовались некоторые описи, улучшался НСА к ним (пересоставлялись предисловия, указатели), осуществлена научно-техническая переработка фондов Каширского и Балашихинского гороно.

Большая дублетность была обнаружена объединенной комиссией Главархива СССР, Главархива РСФСР и АУ Мособлисполкома в фондах органов Советской власти, городских плановой и финансовой комиссий в процессе изучения документов, хранящихся в ЦГАМО.

Всего было просмотрено более 1 тыс. дел. Количество дублетных, поглощенных документов, а также документов временного хранения составило около 40—50 % от их общего объема.

Целевая комплексная экспертиза и анализ состава документов говорят о необходимости планомерной и целенаправленной работы по оптимизации состава документов в государственных архивах, передающих материалы в облгосархив. Поэтому на двенадцатую пятилетку запланирована экспертиза фондов организаций сельского хозяйства, в которых сконцентрировано большое количество документов, не подлежащих госхранению. Эта работа уже начата. Будет просмотрено 233 тыс. дел, в том числе 97 тыс.— в ЦГАМО.

Экспертно-проверочной комиссией АУ Мос-

облисполкома проведен анализ состава документов городских и районных судов, который показал, что значительную часть этих учреждений можно исключить из числа источников комплектования госархивов, оставив несколько из них для осуществления выборочного приема документов.

В ходе экспертизы были сделаны выводы о том, что управленческая документация районных и городских судов поглощена документами областного суда и отдела юстиции Мособлисполкома (такие виды документов, как обзоры, информации, отчеты по изучению и обобщению судебной практики, годовые статистические отчеты о работе райгорсудов и судебных исполнителей, доклады, обзоры, отчеты о работе с кадрами и т. д.).

По нашему мнению, предложение об исключении их из числа источников комплектования госархивов направлено на реализацию основной цели оптимизации ГАФ СССР — обеспечение полноты и разнообразия документной информации архивных фондов при минимально возможном их объеме.

Архивные учреждения области, ЭПК Архивного управления и ЭК ЦГАМО постоянно проводят работу по улучшению качественного состава документов, подлежащих передаче на государственное хранение, путем совершенствования методов их отбора, применения информационного подхода к оценке их содержания.

Все эти работы ведутся в соответствии с планом мероприятий по основным направлениям оптимизации состава документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг. в государственных архивах Московской области.

М. В. КРИВЕНКО,
начальник Архивного управления

Черниговская область

Архивные учреждения Черниговской области принимают участие в исследовании проблемы оптимизации состава и содержания документов ГАФ СССР на базе государственных архивов — областного, городских, районных.

Уже исследован состав и содержание документов учреждений систем: планирование, социальное обеспечение, здравоохранение, физкультура и спорт, профессиональные союзы, дорожное строительство, финансы. Документы изучались, начиная с областных организаций, затем — городских, районных. Базовыми архивами по данной теме определены Черниговский, Менский, Нежинский, Корюковский районные архивы. В ходе работы поддерживается постоянный контакт с Главархивом УССР, а также с Главархивом СССР. Организацию и результаты работ архивные учреждения согласовывают с руководством областных организаций.

Результаты исследований уже на данном этапе подтверждают сложившееся в течение последнего десятилетия убеждение о необходимости решительного изменения порядка комплектования ГАФ СССР.

Во всех названных системах документы районных и городских учреждений, которые всеми перечнями рекомендуются для включения в состав ГАФ СССР, полностью или почти полностью дублируются в фондах вышестоящих организаций.

К примеру, районная плановая комиссия до последнего времени передавала на государственное хранение протоколы заседаний, перспективные и годовые планы экономического и социального развития района (города), сводные планы производства товаров народного потребления, жилищно-коммунального и социально-культурного строительства, основные показатели проектов планов экономического и социального развития, сводные планы развития сельского хозяйства (для районных плановых комиссий), баланс денежных доходов и расходов населения, основные технико-экономические показатели, справки о результатах анализа выполнения планов экономического и социального развития районов и городов.

Вся перечисленная выше документация имеется в областной плановой комиссии (некоторые виды — и в райгорисполкомах). Как правило, в районные и городские архивы от районных и городских плановых комиссий в архивы поступали на хранение вторые или третьи экземпляры документов, зачастую без тех дополнений и уточнений, которые имеются в документах, направляемых в областную плановую комиссию. Единственный документ, который можно принимать непосредственно от районных и городских плановых комиссий — протоколы заседаний, хотя в Черниговской области и этот вид документации поступает в облплан.

На наш взгляд, не вызывает сомнений необходимость приема документации районных и городских плановых комиссий, подлежащей включению в состав ГАФ СССР, от плановой комиссии облисполкома.

Анализ документов финансовых органов показал, что из 34 видов документов постоянного хранения, образующихся в райгорфинотделах, лишь 10 могут быть приняты на госхранение: протоколы производственных совещаний, комплексный план работы райгорфинотдела, сметы районных учреждений, книги учета актов описи и оценки имущества, принятого на учет, отчет о контрольно-ревизионной работе и другие, то есть те виды документов, которые не представляются в областное финансовое управление. Утвержденные бюджеты районов, отчеты об их выполнении целесообразно принимать на государственное хранение от областного финансового управления, где концентрируются первые их экземпляры.

В результате анализа документов районных комитетов по физкультуре и спорту сделан вывод о нецелесообразности приема их документов на госхранение, поскольку весь необходимый комплекс материалов поступает от областного комитета.

От районных комитетов отраслевых профсоюзов предлагается принимать на госхранение лишь протоколы пленумов; от центральных районных больниц — протоколы заседаний медицинского совета, приказы, отчеты; от райгорсобесов документы вообще не принимать.

Таким образом, райсобесы, райспорткомитеты могут быть, по нашему мнению, исключены из списков источников комплектования госархивов. От районных плановых комиссий, райкомов профсоюзов, центральных районных больниц, райфинотделов следует принимать лишь отдельные виды документов.

Анализ показал, что количество дел, передаваемых на государственное хранение, значительно сократится. До начала работы от перечисленных выше организаций поступало 78—81 дело за год. Если же вести их отбор в соответствии с результатами, полученными в ходе исследования, то в государственный архив от райгоручреждений поступит всего 18—20 дел.

Уже сейчас есть основание говорить о необходимости коренной переработки документов, определяющих порядок комплектования ГАФ СССР, в частности, списков источников комплектования. Имеющийся новый проект списков, если он будет принят, не устранит дублетность документов, поступающих на госхранение.

До сих пор существует диспропорция в объемах документов, которые передаются в госархивы от областных организаций и от учреждений районного (городского) звена, последних — вдвое больше. Всего в Черниговской области ежегодно образуется около 23 тыс. дел, подлежащих госхранению, в том числе 15 тыс. в районных, городских, сельских учреждениях. Учреждений, аключенных в список № 1, по области — 2020, по каждому району в среднем — 80.

По нашему мнению, в списке учреждений — источников комплектования районного звена должны быть райисполкомы, районные агропромышленные объединения, сельские и поселковые Советы. Остальные учреждения могут быть исключены из списка № 1 или отнесены к категории учреждений, от которых принимаются отдельные виды документов. В таком случае количество учреждений списка № 1 сократится в 2—2,5 раза, количество дел — вдвое.

В ряде районных архивов области в течение последних трех лет проводится экспертиза ценности фондов колхозов и совхозов с целью оптимизации состава их документов. На основе изучения документации управлений сельского хозяйства, колхозов и совхозов выделены к уничтожению как дублетные планы и отчеты за период с 1962 по 1985 г. В фондах колхозов остаются документы о соцсоревновании, протоколы заседаний правлений и общих собраний колхозников, протоколы экономических бюро(советов). Объем фондов в результате сокращается более чем на 60 %.

Ход и результаты изучения документации по каждой системе обсуждаются на заседаниях экспертно-проверочной комиссии архивного отдела, принимаются соответствующие решения.

Работа по оптимизации состава документов фондов архивов Черниговской области продолжается.

Н. К. КИСЕЛЕВА,
заведующая архивным отделом

Социалистическое соревнование в архивных учреждениях Калужской области

Социалистическое соревнование в архивных учреждениях Калужской области зародилось в годы первых пятилеток. Уже с 1929 г. сотрудники Калужского окружного архивного бюро соревновались со своими коллегами, сначала из Калинина и Рязани, затем из Тулы. С 1972 г., когда между архивными учреждениями двух областей ежегодно стали заключаться договоры о соревновании, оно вступило в новую, более высокую стадию.

В архивных учреждениях Калужской области социалистическое соревнование организовано как бы по двум направлениям: внешнему (соревнование с туляками) и внутреннему (между райгосархивами, отделами и сотрудниками Государственного архива Калужской области). Оба эти направления взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Важное место калужане отводят соревнованию с туляками. Первоначально обе стороны вырабатывают свои социалистические обязательства на очередной год. Эти документы и являются основой договора о соревновании архивных учреждений областей. В январе-феврале каждого года проводятся областные совещания по результатам работы за минувший год и определению задач на следующий. Стало доброй традицией ежегодное подписание договора о социалистическом соревновании именно на этих совещаниях, для чего архивные учреждения об-

ластей обмениваются делегациями. Для подведения итогов соцсоревнования создаются совместные комиссии.

По условиям договора итоги подводятся один раз в полугодие. Победителю вручается переходящий вымпел. Критерием определения победителя является выполнение плановых заданий. Победителями признаются архивные учреждения той области, которые не допустили срывов в работе и у которых по большинству видов работ процент выполнения выше.

Что дает межобластное соревнование, какова его результативность? По нашему мнению, оно способствует подтягиванию отстающих, выполнению плановых заданий, заимствованию всего лучшего. Логика здесь простая: если у соседей получается, почему мы не можем? У тульских коллег, например, давние хорошие традиции в использовании документов райгосархивов: заведующие этими архивами регулярно публикуют статьи в местной печати, выступают в радиопередачах, готовят выставки, информационные документы и т. д. Мы тут явно отставали. Поэтому решили взять на вооружение опыт соседей. Ознакомили с тульским опытом всех заведующих райгосархивами, снабдили их соответствующими методическими пособиями, усилили со стороны архивного отдела контроль за использованием документов. В результате в 1985 г. в 10 райгосархивах области были подготовлены выставки на основе фотокомплекта облгосархива, заведующие опубликовали 25 статей. В течение 1986 г. были опубликованы 19 статей, подготовлены 2 радиопередачи, 3 выставки, 2 информационных сообщения.

Туляки с середины 1960-х годов организовали курсы по подготовке и переподготовке работников архивной и делопроизводственной служб ведомств. Опыт повышения квалификации как раз того звена работников, кадровый состав которых более всего подвержен изменениям, был также позаимствован. С октября 1986 г. в соответствии с решением облисполкома в Калуге открыты ежегодные курсы, действующие при областной бухгалтерской школе. В первый набор слушателей вошли заведующие ведомственными архивами и ответственные за делопроизводство ряда отделов и управлений облисполкома, облсовпрофа и др.

Ценным является и опыт создания каталога по истории государственных учреждений в Госархиве Тульской области. С его применением ликвидируется отставание в организации систематического каталога Госархива Калужской области. В целом за последние пять лет десять методических пособий и разработок, созданных тульскими архивистами, в той или иной мере были использованы калужанами.

Социалистическое соревнование — это и дружеские отношения, проведение совместных мероприятий. В 1985 г. появилась такая форма взаимосвязи, как совместные заседания научных советов при архивных отделах облисполкомов. Состоялось три заседания советов: в Калуге, посвященное Международной неделе архивов, затем в Туле — 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В последнем заседании научного совета в Калуге, в декабре 1986 г., посвященном вопросам состояния и развития научно-справочного аппарата к документам, приняли также участие представители архивных учреждений Рязанской области.

При подготовке этого заседания архивисты трех областей предварительно обменялись текстами докладов и сообщений. На них были составлены рецензии с предложениями о перспективах развития НСА. В решении научного совета подчеркнута необходимость усиления внимания архивных учреждений к вопросам НСА, дополнительной проработки вопросов категорирования фондов, в том числе внутрифондового категорирования, повышения качества усовершенствования описей, обязательного приведения в порядок в течение двенадцатой пятилетки систематических каталогов и др.

Что касается организации областного социалистического соревнования, то формы здесь достаточно традиционны. Райгосархивы соревнуются за звание «Лучший госархив области». Присвоение этого звания означает, что архив добился высоких показателей в обеспечении сохранности документов, выполнения всех видов архивных работ на хорошем качественном уровне. Широкое развитие этого вида социалистического соревнования с конца 1970-х годов позволило улучшить условия хранения документов в райгосархивах. Так, за 1980—1986 гг. новые помещения получили шесть райгосархивов, охранная и пожарная сигнализация установлена в семи райгосархивах, хранилища восьми райгосархивов оборудованы металлическими стеллажами.

Поскольку еще не все райгосархивы имеют одинаковые условия хранения документов, одновременно с соревнованием за звание «Лучший госархив области» развернуто соревнование за призовые места по итогам выполнения плановых заданий года.

Итоги соревнования между райгосархивами подводит специальная комиссия при архивном отделе. Они обсуждаются на коллегии архивного отдела и оформляются совместным постановлением коллегии архивного отдела и президиума обкома профсоюза работников госучреждений. Архивы, добившиеся или подтвердившие звание лучшего архива (сейчас их 4 из 25), награждаются памятными дипломами. Райгосархивы — победители соревнования по итогам выполнения годовых планов — получают почетные грамоты. Это — моральная сторона поощрения. Кроме того, все заведующие райгосархивов — победителей по представлению архивного отдела награждаются денежными премиями райисполкомов.

Важным фактором соцсоревнования между райгосархивами является обмен опытом, использование достижений. На базе лучших архивов архивный отдел проводит семинары, стажировки вновь принятых заведующих райгосархивами. Опыт передовых архивов, как в целом, так и по отдельным видам работ, обобщается и направляется на места в виде обзоров, информационных писем и т. п.

Социалистическое соревнование в коллективе облгосархива проходит между отделами. Каждый отдел с учетом задач на очередной год берет годовые социалистические обязатель-

ства. Эти обязательства подписываются руководителем и всеми сотрудниками отдела и вывешиваются на видном месте в рабочих комнатах. Второй экземпляр находится у председателя профкома. Как правило, социалистическими обязательствами предусматривается досрочное выполнение годовых заданий при высоком качестве работы, активное участие в общественной жизни коллектива, систематическое повышение идейно-политического и профессионального уровня сотрудников, оказание шефской помощи селу.

Итоги соревнования подводятся на расширенных заседаниях профкома ежеквартально. Отделу — победителю вручается переходящий вымпел.

При подведении итогов учитывается выполнение всеми сотрудниками индивидуальных обязательств, норм выработки. Большое значение придается рекомендациям комиссии по качеству, которая раз в квартал, как правило, накануне заседания профкома, проверяет качество работы как отделов в целом, так и качество выполнения конкретных видов работы.

Говоря о социалистическом соревновании, его роли в повышении эффективности и качества работы, нельзя не сказать о зародившейся в десятой пятилетке такой форме соревнования, как смотр-конкурс. Среди райгосархивов — это смотры-конкурсы описей (в 1985 г. смотр-конкурс описей колхозов и совхозов, в 1986 г.— исполкомов местных Советов). Архивисты области соревнуются за звание «Лучший по профессии». В соответствии с положением конкурсы проводятся обычно в канун областных совещаний по итогам года. Такое решение не случайно. Оно подчеркивает важность профессионального мастерства и его влияния на итоги прошедшего года.

Всего проведено 8 конкурсов. В первом приняли участие только сотрудники архивного отдела и облгосархива. Затем к ним подключились лучшие заведующие районными государственными и ведомственными архивами. Последний конкурс состоялся в феврале 1986 г. Его участниками были молодые архивисты области. Конкурсная программа включала теоретическое задание по проверке знания «Основных правил работы государственных архивов СССР» и практические занятия — проведение экспертизы ценности документов, формирование дел, оформление обложки, заверительной записи и др. Победителям конкурса в торжественной обстановке на областном совещании были вручены специальные дипломы и памятные подарки.

С 1986 г. появилась и новая для нас форма социалистического соревнования между ведомственными архивами — за звание «Лучший ведомственный архив области». Разработано положение, проведено совещание с заведующими ведомственными архивами, где они поддержали эту форму социалистического соревнования, высказались за проведение взаимопроверок, более развернутый обмен опытом. О результатах этого соревнования говорить пока рано. Ясно одно, и это доказал опыт проведения общественного смотра сохранности документов, все, что способствует повышению престижа работы ведомственных архивов, идет на пользу дела.

Калужские архивисты обсудили инициативу воронежских архивистов и приняли повышенные социалистические обязательства по достойной встрече 70-летия Великого Октября.

А. Н. АРТИЗОВ,
заведующий архивным отделом

Наши консультации

Правила работы исследователей в читальных залах государственных архивов СССР

В связи с введением в действие «Правил работы исследователей в читальных залах государственных архивов СССР» (М., 1985) в Главархив СССР поступили вопросы по их практическому применению. Отдел использования документов ГАФ СССР и научной информации главка дает соответствующие разъяснения.

Определение различных групп (категорий) исследователей имеет важное значение для реализации дифференцированного подхода при выдаче документов в читальные залы госархивов. Так, включение представителей научно-исследовательских учреждений в первую группу исследователей предполагает приоритетное их обслуживание при выполнении программных научных исследований, что соответствует задачам совершенствования использования архивных документов в научных целях, поставленным «Программой интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг.»

В зависимости от категории исследователей определены виды документов, на основании которых производится оформление их для работы в читальных залах госархивов. Сотрудники научно-исследовательских и иных учреждений представляют официальное письмо, подписанное руководителем или ученым секретарем. Указание в письме конкретного лица, названия и хронологических рамок темы должно свидетельствовать о соответствии темы исследования профилю или интересам учреждения, необходимости изучения архивных документов по этой теме конкретным работником. Поло-

жение о разрешении работы в читальных залах студентам на основании письма ректора (проректора, декана) учебного заведения включено в «Правила...» для того, чтобы обеспечить направление в архивы тех из них, научные темы которых действительно требуют привлечения архивных источников. При решении вопроса о целесообразности работы исследователя директор архива или его заместитель в личной беседе уточняют цели исследования, степень подготовленности и т. п. В результате может быть предложено изучить сначала опубликованные источники по теме, монографии и т. п., а затем уже архивные материалы.

Особого внимания требуют письма-ходатайства организаций, направляющих в архивы лиц для подготовки воспоминаний: следует иметь в виду, что архивные документы используются не для составления мемуаров, а для уточнения дат и событий, сведений об их участниках и т. д.

При одноразовом обращении в архив сотрудников учреждений-фондообразователей (например, для уточнения статистических данных и др.) они представляют официальное письмо, которое подшивается в специально заведенное дело вместе с другими аналогичными документами. Личное дело исследователя при этом не заводится, но делается запись в «Журнале регистрации исследователей и их личных дел». При этом в третьей графе журнала (№№ личных дел новых исследователей) указывается номер дела, в котором хранится письмо учреждения. Сведения о работе исследователей этой категории вносятся также в «Журнал регистрации посещений исследователями читального зала».

При необходимости периодической работы в архиве сотрудников учреждений-фондообразователей допускается оформление официального письма-отношения на группу лиц, которое хранится в том же деле, что и письма о разовом посещении читальных залов.

В соответствии с «Правилами...» исследователи оформляются для работы в читальном зале архива на срок, не превышающий одного года с момента начала работы. Однако необходимо учесть, что в случае длительной работы отдельных исследователей (выполняющих плановые задания, разрабатывающих целевые, комплексные и другие научные программы, создающих фундаментальные труды и т. п.) срок их работы может быть продлен руководством архива без представления нового письма-ходатайства. Соответствующая отметка делается на ранее представленном письме учреждения.

Включение в «Правила...» положения о предоставлении исследователям не только документов по теме исследования, но и всего комплекса научно-справочного аппарата, включая каталоги, предполагает укомплектованность читальных залов вторыми экземплярами описей документов, архивными справочниками, а также широкий доступ исследователей к архивным каталогам. В настоящее время исследователи могут обращаться и к автоматизированным системам поиска информации (АСНТИ, АИПС) для получения сведений о наличии в государственных архивах документов по определенным темам, их местонахождении, названии и поисковых данных. При этом вопрос о выдаче материалов, поисковые данные которых получены при использовании различных видов НСА, в том числе АСНТИ и АИПС, решается руководством архива с учетом правил выдачи отдельных категорий архивных документов[1].

При наличии в архиве копий документов подлинники в читальный зал не выдаются. В порядке исключения вопрос об использовании подлинников решается руководством архива, при этом учитываются физическое состояние запрашиваемых материалов, цели проводимых исследований, их характер и т. д. Вопрос о выдаче особо ценных документов, с которых еще не сделаны позитивные копии, также решается руководством архива с учетом конкретных условий.

В соответствии с «Правилами...» обязательно предоставление исследователям печатных изданий и материалов справочно-информационного фонда архива для сверки текста архивных документов и ссылок на источники с изданиями. Однако это не означает отказа в выдаче названных материалов во всех других случаях. Сложившаяся в госархивах практика предоставления исследователям возможности обращаться к фондам научных библиотек архивов заслуживает одобрения, если это не идет в ущерб работе самого архива или при условии, что печатные материалы отсутствуют в государственных публичных библиотеках. Для улучшения качества работы по обслуживанию исследователей, безусловно, необходимо расширять возможности предоставления им справочной литературы (энциклопедических изданий, словарей и т. п.).

Установление сроков, на которые выдаются в читальный зал запрашиваемые исследователем документы, и регламентация количества дел, а также описей, которыми он может пользоваться одновременно, включены в «Правила...» для того, чтобы обеспечить ритмичную работу архива и читального зала, не перегружать помещение читального зала большим количеством дел.

Для обеспечения более строгого контроля за пользованием документами исследователи сдают пропуска на вход в читальный зал работнику архива. При этом имеется в виду, что выдача дел исследователю производится после предъявления пропуска, который остается у работника читального зала до окончания работы и сдачи дел исследователем.

Запрос о копировании архивных документов для учреждений может содержаться либо в специальном письме, либо в официальном письме-отношении, на основании которого исследователь работает с архивными материалами. Ограничение количества копий, изготавливаемых по одному заказу, введено, в первую очередь, с целью обеспечения сохранности копируемых материалов, а также предупреждения бесконтрольного их использования.

Поскольку «Правила...» не содержат регламентирующих требований об изготовлении копий документов по личным заявлениям иссле-

дователей, архив вправе самостоятельно принимать решение по этому вопросу с учетом физического состояния документов, производственной мощности копировально-множительной техники, а также целей и тематики исследований.

Копирование документов архива сторонними организациями возможно лишь при условии строгого соблюдения правил обеспечения сохранности копируемых материалов.

В связи с тем, что в настоящее время не все исследователи представляют печатные издания, в которых использованы архивные документы или библиографическую справку о них, необходимо усилить внимание работников читальных залов к этому вопросу. Данное требование направлено на проведение анализа эффективности использования документов ГАФ СССР, что является одной из важнейших составных определения потребностей общества в ретроспективной информации.

Основные положения об ответственности за нарушение установленных требований к работе в читальных залах включены в «Правила...» на основании Закона Союза ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (ст. 31, 32), которым определяется мера ответственности за нарушение правил охраны и использования документальных памятников, каковыми являются архивные документы, а также обязанность организаций отреставрировать документы, поврежденные по вине их представителей. Законодательные акты союзных республик содержат статьи, также предусматривающие привлечение к ответственности за повреждение архивных документов (например, ст. 230 УК РСФСР).

Руководствуясь настоящими «Правилами...», работники государственных архивов должны в решении всех возникающих в процессе работы проблем исходить, прежде всего, из интересов социалистического государства и учитывать конкретные потребности учреждения или лица в ретроспективной информации.

В. И. ПОНОМАРЕВА,
инспектор по основной деятельности

---

[1] Ефименко Р. Н., Кузеленков В. Н. АСНТИ по документам ГАФ СССР: порядок исполнения запросов.— Советские архивы, 1987, № 2, с. 82.

В ЦГА СССР, расположенных в Москве, большое внимание уделяется вопросам противопожарной безопасности. Ежегодно проводятся противопожарные обследования всех объектов, сооружений, архивохранилищ, цехов, складских и других помещений. Так, в результате обследования, которое проходило в феврале 1986 г., в предписание Госпожнадзора включены 86 противопожарных мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности архивохранилищ. Значительная часть недостатков устранена. Вместе с тем отдельные требования не выполняются из года в год.

Определенную работу по укреплению противопожарной безопасности объектов проводят общественные организации Главархива СССР. Совместно с комитетом ВЛКСМ главка пожарной охраной постоянно осуществляются противопожарные рейды. Недостатки правил пожарной безопасности отражаются в фотогазетах. Во всех московских ЦГА СССР созданы добровольные пожарные дружины, которые занимаются профилактикой пожаров, следят за исправностью противопожарного оборудования.

Важную роль в профилактике пожаров играют пожарно-технические комиссии (ПТК) архивов. Они ежеквартально проводят противопожарные обследования (выявленные нарушения правил пожарной безопасности фиксируются в актах), контролируют их устранение. Хорошо работают ПТК, возглавляемые главным инженером отдела по эксплуатации и техническому обслуживанию зданий и сооружений ЦГА СССР Ю. П. Сахалкиным, а также заместителями директоров ВНИИДАД С. И. Боголюбовым и центральных государственных архивов СССР В. Н. Бондаревым и В. А. Сергеевым. На базе ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАДА организована первичная организация ВДПО.

Сотрудники пожарной охраны ведут постоянное обучение рабочих и служащих мерам пожарной безопасности. Каждый принятый на работу проходит вводный противопожарный инструктаж. С отдельными категориями рабочих и служащих (хранителями фондов, электрогазосварщиками, электриками и т. д.) ежегодно проводятся занятия по пожарно-техническому минимуму. Ежемесячно организуются показ кинофильмов на противопожарную тематику, посещения сотрудниками архивов пожарно-технической выставки.

В целях обеспечения сохранности народного достояния — документов государственных архивов — необходима постоянная профилактическая работа по предупреждению пожаров, соблюдение мер противопожарной безопасности всеми работниками архивных учреждений.

А. Н. Хасбиулин

В селе Алтынкуль Алтынкульского района Андижанской области Узбекской ССР работает междуведомственный архив по личному составу учреждений, организаций и предприятий, колхозов и совхозов. В архиве сконцентрированы приказы и распоряжения о приеме, увольнении и перемещении рабочих и служащих, их личные дела, карточки, ведомости на выдачу зарплаты, книги учета труда и расчетов с членами колхозов, другие документы за 1938—1982 гг.

Документы архива используются довольно интенсивно. Так, если в 1985 г. было исполнено 424 запроса, то в 1986 г. — 835.

Ответы на заявления трудящихся, оформленные на специальных бланках, выдаются в установленные сроки.

А. Каххаров

Архивы за рубежом

Архивное дело в Великобритании

Е. М. Кожевников,

первый заместитель начальника Главархива СССР, доктор исторических наук

В ноябре 1986 г. состоялась поездка в Великобританию делегации Главархива СССР[1] с целью ознакомления с работой архивных учреждений и библиотек, а также проведения переговоров с руководством Британского академического комитета по связи с советскими архивами (БАЛСА) по вопросам дальнейшего сотрудничества в архивном деле и завершения издания совместного сборника по русско-английским отношениям.

Предстояло ознакомиться с деятельностью Государственного архива Великобритании, Архива палаты лордов, Британской библиотеки, ее подразделений, в частности, рукописного отдела и архивохранилища, отдела реставрации и обеспечения сохранности книг и документов, информационной службы библиотеки.

В Бристоле делегация посетила городской архив, Бристольский университет. Состоялась встреча с представителем БАЛСА профессором Писом. В Абериствите делегация изучала работу Национальной библиотеки графства Уэльс, в Бирмингеме — региональный архив и Бирмингемский университет. По возвращении в Лондон делегация знакомилась с работой, проводимой в Британской библиотеке с древними рукописями, их хранением и реставрацией, с Архивом Королевского колледжа Кембриджского университета.

В Государственном архиве Великобритании проводились переговоры с руководством БАЛСА о дальнейшем развитии сотрудничества между архивистами СССР и Великобритании. Советских архивистов интересовали прежде всего такие вопросы, как состояние материально-технической базы, организация архивной службы, обеспечение сохранности и использования архивных документов, научно-исследовательская деятельность.

В материально-технической базе архивов Великобритании нашли применение как традиции, так и новейшие научно-технические достижения. Возьмем, к примеру, Архив палаты лордов, расположенный непосредственно в одной из башен парламента. Имеется путеводитель, содержащий описание документов, начиная с 1714 г. Архиву не хватает сотрудников, он перегружен различными запросами, услуги по выполнению которых стоят дорого. Ежегодный отчет о деятельности архива рассылается в библиотеки и другие заинтересованные учреждения. Архив осуществляет две функции: обеспечивает сохранность документов и знакомит широкую публику с содержанием документов тридцатилетней давности. К более поздним документам допуск ограничен. Архив переполнен, и многие документы политических деятелей на хранение не принимаются. Хранилища имеют электронные запоры, средства пожаротушения, принимаются меры к оснащению их лифтами, кондиционерами, микрофильмирующим обору-

дованием. 700-летию учреждения парламента была посвящена выставка репродукций. За курение в архиве грозит увольнение с работы. Архивные дела хранятся в коробках из противокислотного картона и переплетены в виде книг. Обеспечивается необходимый микроклимат: постоянная температура +13 —18°, влажность 50—55 %. С 1978 г. речи выступающих в парламенте записываются на магнитную пленку и в таком виде поступают в архив. Читальные залы, как в архиве, так и в Британской библиотеке снабжены видеоаппаратурой для слежения за соблюдением правил пользования документами.

Отдел по обеспечению сохранности в Британской библиотеке учрежден три года назад, в нем работают 325 сотрудников, 150 из которых заняты микрофильмированием, 120 — реставрацией, консервацией документов, переплетными работами. Ведутся также исследовательские работы с материалами, предназначенными для реставрации. Их результаты, например, свидетельствуют, что производимая сейчас бумага имеет ломкость в 4 раза больше, чем раньше. Используется американская и японская бумага. Для переплета употребляется натуральная кожа, пропитанная маслом. Переплетные работы производят коммерческие мастерские. Переплет одной книги обходится в 50 фунтов стерлингов. Не хватает специалистов по реставрации, имеются затруднения с получением оборудования (недостает реактивов для работы с пленкой). Исследователям вместо подлинников предоставляют в пользование микрофильмы.

В целях решения проблем сохранности налаживается сотрудничество архивов и библиотек. Для пропитки документов употребляется бикарбонат натрия, применяется обработка дефинилом, фенолом и др. Все документы предварительно промываются водой, просушиваются в «туннелях» и сушильных камерах под пленкой. Для сохранности намокших документов, в случае необходимости, применяется метод глубокого замораживания с последующей обработкой и реставрацией. Клей, как правило, используется крахмальный. Заголовки делаются посредством горячего прессования сусального золота. Зарплата рабочих лаборатории такая же, как и у тех, что заняты в промышленном производстве. Норма выработки складывается из расчета количества движений, потребных для выполнения той или иной операции.

Действует система управляющих: на 6 работающих приходится управляющий; над ними — управляющий по приемке. В мастерской всегда работают 3—4 ученика, которые последовательно осваивают все операции. Один раз в неделю они посещают теоретические курсы специального городского колледжа и через четыре года становятся специалистами. В мастерских используются такие приспособления, как подогреватель для ламинации, качающееся стекло для более плотной подгонки документа при фотографировании.

Интерес представляет коллекция публикаций на славянском языке отделения печатных книг Британской библиотеки. Здесь сосредоточиваются все издания по гуманитарным и общественным наукам, выпускаемым в славянских странах. Отделение ведет широкий международный книгообмен. Применяется автоматизированный поиск изданий, имеются авторский и систематический каталоги. Все операции выполняют 10 работников, из них 5 клерков. Сотрудников не хватает.

Архив Индиа оффис, в котором сосредоточены документы бывшей Ост-Индской компании, подчинен Британской библиотеке. Архив Индиа оффис основан в 1680 г., содержит материалы от начала колонизации Индии Англией и до получения Индией независимости. Архивные материалы составляют 14 км стеллажных полок. Библиотека включает книги с конца XVIII в. Документы характеризуют не только деятельность

Ост-Индской компании, но и в целом английское присутствие в Азии. Архив хранит многие подлинные документы дипломатов и деловых кругов по оценке положения в Азии, характера развития революционного движения, освоения Ферганской долины, а также важные материалы, относящиеся к периоду второй мировой войны. К сожалению, советские исследователи в этом архиве не работали.

Для обеспечения сохранности документов в Архиве Индиа оффис создан специальный отдел. Документы предварительно промываются чистой водой, обрабатываются щелочным раствором. Те из них, которые относятся к периоду с 1850 г., ламинируются специальной пленкой при повышенной температуре. Края листов обклеиваются устойчивой бумагой и переплетаются посредством сшивания или хранятся в коробке. Применяется специальный состав для спрыскивания и закрепления водорастворяемого текста. Для текстов на пальмовых листьях применяется порошок из слюды, редкие тексты на пальмовых листьях хранятся в футлярах, а хрупкие документы — в коробках с мягким покрытием внутри. Редкие документы микрофильмируются. В хранилищах документы расположены в порядке, указанном в справочнике. Заказы передаются пневмопочтой.

Есть материалы, характеризующие деятельность русских революционеров в Центральной Азии в конце XIX в., формирование революционного пролетариата в Фергане. Имеются полевые записки путешественников по Амударье в 1837—1838 гг., материалы о деятельности английской разведки в Средней Азии, о поддержке Антантой белогвардейцев, в частности, армии Деникина. Архив содержит материалы политического департамента об отношениях с зарубежными странами за пределами Индии (Персия, Афганистан и др.) с середины XIX в.

В рукописном отделе Британской библиотеки хранится более 100 томов различных документов. Тома брошюруются с учетом возможности выемки отдельных листов с тем, чтобы не выдавать исследователю весь том. В архиве содержится собрание писем (XVII в.) русского посла. Организованы ремонт и реставрация документов. Для объемных печатей сделаны выемки в листах для того, чтобы не деформировались и сами печати и листы дела. Реставрация обратимая, что позволяет вернуться к ней при улучшении в дальнейшем ее техники. Клей применяется с учетом его замены или устранения. Самые древние документы — это папирусы из Египта, и пополняется ими архив за счет частных подарков, покупки их на аукционах. Хранение осуществляется или в коробках или в переплете. Имеется отдел филателии. Марки учитываются особо. Для определения их ценности приглашаются соответствующие специалисты. Существует специальный каталог для печатей, где висячие печати учитываются отдельно. Допуск к пользованию документами осуществляется по читательскому билету на основании письма от учреждения, где работает исследователь. Определен возраст исследователя — он должен быть не моложе 21 года. За утрату и порчу документов установлена юридическая ответственность. Один раз в пять лет издается каталог о новых поступлениях в архив. Производится перевод сведений о документах на компьютер. В каталоге указаны документы до 1955 г. Читальный зал просматривается с двух точек. Наиболее ценные документы хранятся в сейфах.

Большое значение в работе Британской библиотеки имеет справочный отдел гуманитарных книг. С XIX в. в отдел поступают обязательные экземпляры со всей Британской империи. Каталог в библиотеке содержит сведения до 1975 г. Остальные еще не обработаны. Предметный каталог ведется с 1880 г. Газеты и карты имеют свой каталог. За порчу книг виновные привлекаются к юридической ответственности. Для чтения редких

книг выделен специальный читальный зал.

Государственный архив Великобритании является главным архивом страны, хранящим документы центральных правительственных учреждений. Создан в 1838 г. для сбора материалов средневековых судебных учреждений и королевской канцелярии на улице Ченсери Лейн в старинном здании. К началу первой мировой войны здание архива, в котором можно было разместить 50 тыс. пог. м документов, оказалось заполненным, и с 1920 г. правительственные материалы передаются в различные хранилища в Лондоне и за его пределами. Закон о государственных документах 1958 г. обязывал органы управления передавать свои документы по истечении 30 лет со времени их создания в архив и впервые установил ограничительную дату доступа к документам — 50 лет. За десять лет с момента принятия закона, т. е. с 1958 по 1968 г., было передано 23 200 пог. м документов, почти по 1830 пог. м в год[2].

Число посещений в архив росло из года в год, особенно после того, как закон 1967 г. снизил ограничительную дату доступа к документам до 30 лет. Количество посетителей за год увеличилось с 53 тыс. до 64,6 тыс. человек.

В 1969 г. британское правительство объявило о строительстве нового здания для Государственного архива страны в юго-западном пригороде Лондона — Кью. При строительстве архивохранилища в Кью предполагалось, что площади хранения будет достаточно для размещения документов XX столетия вплоть до 2000 г. Здание архива сдано в эксплуатацию в 1977 г., (6 этажей по 6400 кв. м каждый). Строительство архива обошлось в 8 млн. фунтов стерлингов[3].

В хранилище поддерживается постоянная температура +20° и относительная влажность воздуха 55 %, установлены фильтры для улавливания пыли и угарного газа из атмосферы. На первом этаже с одной стороны здания находятся два прямоугольных читальных зала по 900 кв. м на 268 мест, в центре здания — помещение для выдачи документов, а с другой стороны на 500 кв. м размещается справочный отдел архива (описи, каталоги, указатели и другие виды справочников)[4].

Новое здание архива в Кью рассчитано на 110 тыс. пог. м документов, 90 тыс. из них уже заполнены. Если в архив будет поступать от 1300 до 1800 пог. м документов ежегодно, то площади хранения хватит лишь на ближайшие 8, максимум — 12 лет. Администрация архива уже сейчас задумывается над тем, где разместить документы, которые начнут поступать в архив с середины 90-х годов[5]. В 1985 г. количество посетителей архива увеличилось на 48 % по сравнению с 1979 г. в связи с юбилейными событиями — 500-летием битвы при Босворте в графстве Лестершир, где в 1485 г. произошло последнее сражение войны Алой и Белой розы, и 900-летием создания Земельной описи. В основном запросы в архив поступают по генеалогии, военной истории и международным отношениям. В 1985 г. всего поступило 26 454 письменных запроса, что на 6 % больше, чем в 1984 г.[6]

По данным на 1 июня 1986 г. Государственный архив Великобритании хранит 93 635 пог. м документов в Кью, 23 333 пог. м документов в старом здании на Ченсери Лейн и 19 612 пог. м в промежуточном хранилище в Хейсе[7].

Отдел Государственного архива Великобритании по оценке документов отвечает за проведение отбора документов в правительственных учреждениях и передачу их на государственное хранение. Согласно закону, экспертиза ценности документов правительственных ведомств должна проходить в два этапа. Первый (просмотр документов) проводится через 5 лет после их создания; учитывается их ценность только в администра-

тивном отношении. Документы, не уничтоженные во время первого просмотра, вторично пересматриваются через 25 лет, и в том случае, если они имеют научное значение, передаются в Государственный архив Великобритании на постоянное хранение.

В 1985 г. сотрудники отдела посетили 109 правительственных учреждений с целью проведения статистического исследования состояния работы с документами в государственных ведомствах, затратив на обследование 1000 рабочих дней. Анализ собранных данных показывает, что 38 учреждений за год уничтожили 239 793 пог. м документов, 61 тыс. пог. м документов пересмотрены; 16 % документов из отобранных для первого просмотра (после 5 лет хранения) оставлены на второй просмотр; 22 % материалов после проведения вторичного анализа (после 25 лет хранения) переданы в Государственный архив Великобритании на постоянное хранение[8]. Из 7 центральных учреждений 40 % документов отобраны на постоянное хранение после проведения второго пересмотра дел. Особенно много документов накопилось в министерстве обороны. Всего 55 госучреждений, документам которых необходим повторный анализ или уничтожение, сдали свои материалы на хранение в промежуточное хранилище документов в Хейсе. В целом в 1985 г. 14 935 пог. м документов весом 590 т были уничтожены[9].

В Государственном архиве Великобритании в Кью работает автоматизированная система PROMT, контролирующая выдачу документов пользователям. Запросы на документы вводятся пользователями в справочном зале и передаются непосредственно на соответствующий этаж хранилища, где воспроизводятся в печатной форме; возврат документов регистрируется с помощью аппарата оптического считывания. Значительным событием 1986 г. было внедрение компьютерной системы управления в Кью и закупка четырех новых машин и соответствующего программного обеспечения для подготовки публикаций и решения собственно задач управления, а также машины по обработке текста для составления различных указателей и других справочных средств[10].

Государственный архив Великобритании в 1985—1986 гг. был занят подготовкой и проведением национальной выставки документов, посвященной 900-летию со времени создания «Книги страшного суда» — свода материалов всеобщей поземельной переписи в Англии, предпринятой по указанию Вильгельма I Завоевателя в 1086 г. (через 20 лет после нормандского завоевания Англии).

Земельный кадастр — один из самых древних государственных документов Англии, поэтому выставка вызвала большой интерес в стране и за рубежом. Помимо выставочных залов были оборудованы помещения для проведения лекций, семинаров, встреч. Методика подготовки выставки и предоставление материалов другим организациям для экспонирования важны для всех, кто занят научными и техническими вопросами размещения материалов для экспонирования. При подготовке экспозиции томов Земельной описи все листы древних рукописей были выровнены, края обработаны тонким пергаменом, хрупкие части основы документов реставрированы кожей. Тома разделены на части, сшиты и покрыты дубовыми переплетными крышками. К открытию выставки впервые подготовлено факсимильное цветное издание 862 страниц рукописей[11].

Государственный архив Великобритании в Кью ежегодно посещают 120 тыс. человек, из которых 60 тыс. занимаются генеалогическими исследованиями. Много усилий тратится на быстрое и эффективное обслуживание. Посетители от 16 лет и моложе (школьники) допускаются только по предъявлению письма от директора школы.

Разработаны обстоятельный научно-справочный аппарат и классифика-

ция документов. Военные документы выдаются только 30-летней давности. Изменение срока с 50 лет на 30 позволило выделить для использования большую группу документов одновременно, и это усложнило работу. Дела размещаются в алфавитном порядке по разделам: финансы и экономика, торговля, промышленность, образование и искусство. Каждый раздел имеет сведения о происхождение документов, организации и учреждении, порядке финансирования и т. д. В конце даны поисковые данные. Созданы подробные описи по индексу, а также номера для компьютера. Заказ на нужное дело передается в машину, которая выдает информацию о документе. Исследователь заполняет карточку. У него имеется датчик с указанием номера места. Когда дело найдено и подано на стол, исследователь оповещается сигналом: «Готово». На все это уходит от 5 до 30 мин. Выдаются только микрофильмированные документы. Столы для работы удобные, сложной конфигурации. Есть залы, в которых можно использовать пишущие машинки и магнитофоны. Подача документов производится транспортером. Применяются коробки с кодировкой. Для лучшей сохранности научно-справочный аппарат содержится в специальных устройствах.

В Бристоле делегация осмотрела хранилище, которое занимает второе место среди других по древности архивов (оно построено в 1924 г.). Много документов хранится в городских корпорациях Бристоля, начиная с XIII в. Первая хартия относится к 1191 г. Архив хранит протоколы заседаний городского совета с середины XVI в., финансовые документы, протоколы разных комитетов, личные неофициальные документы, документы больниц, судебные и церковные материалы. Самый большой интерес для генеалогических исследований представляют церковные документы, на которые приходится 80 % заказов. Большой спрос имеют документы епископства, содержащие сведения о завещаниях. Много материалов фирм, производивших кофе, шоколад, табак и др. Бумаги Бристольского королевского театра с XVIII в.— самая большая коллекция архива, которая продолжает пополняться. В архиве свыше 10 тыс. ед. хранения документов крупных помещичьих семей с XVI в. Хранятся в нем и современные документы. В архиве находятся также коллекции фильмов и телепередач Бристольской телекомпании. Архив имеет 4 хранилища, несколько километров стеллажных полок. Работают в нем 12 сотрудников, из которых три — квалифицированные архивисты и три — подсобные рабочие. Все материалы хранятся с учетом интересов будущих поколений.

Архив испытывает затруднения в средствах, не хватает сотрудников и помещений. Специалистов архивного дела готовят в университетах, где выпускники получают диплом по архивному делу. Среди поступающих на эти специальности большая конкуренция. Опыт практической работы дает преимущество для поступления. Подготовка ведется в Лондоне, Ливерпуле, Абериствите. Читальный зал рассчитан на 8 мест, 16 посещений в день (планируются на 5 недель вперед). В год архив имеет 4 тыс. посещений. Свыше тысячи тематических запросов в архив поступает письменно и 800 — по телефону. Время на поиск документа отводится до 30 мин. Сложные запросы не принимаются. Архив работает 5 дней в неделю и дополнительно две субботы в месяц. Для создания страхового фонда нет средств. Дела хранятся в коробках. На обороте документа делается отметка о его принадлежности к данному архиву. Реставрация и переплет производятся по договорам в других мастерских.

Национальная библиотека Уэльса расположена в Абериствите в специально построенном здании, красиво разместившемся на холме. В Англии 5 библиотек с авторским правом. Одна из них в Абериствите. Библиотека получает обязательные экземпляры. Одновременно она является и архивом. В нее входят три отдела: карт и картин, аудиовизуальных материалов,

рукописей и архивных документов. Финансируется библиотека по госбюджету через департамент. Ее правление (70 человек) собирается раз в год, совет состоит из 30 членов. В состав правления входят лица, назначаемые департаментом Уэльса.

В библиотеке собраны книги преимущественно из стран Западной Европы и Америки. Славянских книг мало и большая часть их — из Польши. В университете Уэльса нет факультета русского и других славянских языков. Библиотека и архив ответственны за сохранность культурного наследия Уэльса. 90 % административных дел ведется на валлийском языке, сильно отличающемся от английского. Работа на компьютере осуществляется тоже на двух языках.

Отдел рукописей и архивных материалов создан вместе с библиотекой. 3/4 хранящихся в нем рукописей — на валлийском языке. Имеются литературные рукописные материалы на французском, итальянском и немецком языках, попавшие, как правило, сюда случайно. Решается вопрос, оставить ли материалы, созданные в Абериствите, в этой библиотеке или передать их в Государственный архив Великобритании.

В архиве хранятся документы судов с 1542 по 1830 г. (более поздние— в Лондоне), а также материалы завещаний, полуофициальные документы, например, совета по искусству, сельскохозяйственных ассоциаций. Много частных коллекций документов по землевладению (они хранятся с XII в.). Есть коллекции документов отдельных политических деятелей.

В архиве 13 человек, из них 12 — вспомогательные работники. За последние пять лет штат работников уменьшен на 30 %. Много времени занимает каталогизация, хотя она и сокращена на 50 %. В год архив получает 2,5 тыс. запросов и имеет 5,5 тыс. посещений исследователей. Ежедневно в нем работают до 20 человек (50 % из них по генеалогии). Много времени отнимает процедура поиска, который с 1987 г. перестал быть бесплатным. Для этих целей выделен сотрудник, работа которого организована на принципе самоокупаемости.

В библиотеке с 1970 г. создаются микрофильмы, с 1984 г. используется компьютер. Оборудовано ксерокопирование, имеется читальный зал для книг и для архивных материалов. Имеются каталоги систематический и тематический. Применяется микрофильмирующая аппаратура японская и типа «Пентакта». Документы брошюруются в папки. Осуществляется съемка цветных карт.

Реставрация и консервация производятся в специальных мастерских (за исключением картин, написанных масляной краской), обслуживающих мелкие архивы. Обычно в мастерской 6 сотрудников. В течение года реставрируется до 800 книг и документов. Древние переплеты восстанавливаются из того же материала, из которого сделаны, и обтягиваются светлой обработанной кожей без клея. Для бумаги приготавливается клей из муки. Малосохранившуюся основу заменяют, оставляют только отдельные кусочки оригинала. Все это обрабатывается противогрибковой жидкостью. Используются стеллажи типа «компактус». В мастерской имеются ученики, которые обучаются 1—2 года.

В Бирмингеме при университете создан Центр по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы, в котором работают 12 профессоров и преподавателей. На различных кафедрах они преподают курс истории СССР и восточноевропейских стран. В Центре имеются отделы: политики и социологии с конца XIX в., искусства и литературы (в Главной библиотеке). Архивные материалы переведены на микрофильмы. Центр получает практически все газеты и журналы, выходящие в Советском Союзе. В библиотеке сосредоточены книги советских издательств по национальной политике, коммунистическому воспитанию, революционному движе-

нию, юридическим вопросам. Какой-либо строгой системы в подборе литературы нет, скорее наблюдается тенденциозность подбора книг по наиболее острым проблемам. Широко применяются компьютерная техника, контакты с вычислительными центрами других городов и стран (в первую очередь, с США), электронное письмо. Имеются три базы данных. Одна из них служит для изучения русского языка при обращении к книгам и статьям. Заявки выполняет компьютер. Есть справки о собрании постановлений СНК 30-х годов, декретов, подписанных М. И. Калининым в 1936 г. Например, из 500 постановлений 30-х годов — 121 посвящено вопросам образования.

Бирмингемский университет имеет хорошую библиотеку, которая хранит и архивные материалы, например, имеются коллекции личных документов Антони Идена, семьи Чемберлена. Доступ к документам А. Идена ограничен до 1995 г. Архивом приобретено большое число материалов, относящихся к деятельности церковных миссионеров за 180 лет. Здесь хранятся также коллекции Н. Ф. Шишкина из МИД России и полковника Пашкова. Многие материалы еще не разобраны. Имеются древние рукописи.

Материалы переплетены в мягких льняных папках, которые хранятся в коробках. Листы документов наклеены таким образом, что они могут быть сфотографированы с обеих сторон. Установлена автоматизированная связь с сорока библиотеками. Действует система заказов посредством компьютера на основе каталожных данных. Отлажена система заказа книг в магазинах с помощью компьютера (оплата производится по представленным счетам).

В библиотеке имеется большой отдел каталогов. Производится сопоставление записей по соответствующей классификации книг. Данные вводятся в компьютер по номерам и картотекам, что позволяет систематизировать заказ книг и их выдачу. В итоге недели вся информация сосредоточивается на компьютере и направляется в каталог. Ежемесячно каталог обновляется, уточняются названия, редактируется описание. Всего с помощью компьютера каталогизируется 60 % книг.

В городской библиотеке Бирмингема есть и архивный отдел, в задачу которого входит не только хранение, но и реставрация документов. В архиве хотя и имеются опись, большая коллекция документов, но не разработаны методы их поиска. Выдача книг переведена на компьютер. Действует прямая связь с Британской библиотекой. Все каталоги переведены на микрофильмы. В 1987 г. будет проведена неделя советской культуры. Здание библиотеки открыто в 1973 г. и по объему оно самое большое в Западной Европе, однако места для размещения книг не хватает. Используются подземные помещения, где расположено более 1 млн. книг. Имеется фундаментальное собрание патентов на изобретения, коллекция рукописей Шекспира, литература на разных языках. Библиотека организует выставки для школьников по тематике школьных государственных экзаменов. Обычно выставки действуют шесть месяцев, а затем производится замена экспозиции. Коллекция магнитных записей насчитывает 5 тыс. катушек (сдана в архив бывшим работником Би-Би-Си).

Реставрация документов и книг производится по контракту с соответствующими фирмами. Уникальные архивные материалы реставрируются в специальной мастерской, но для этого не всегда хватает средств. Многие библиотеки вообще не имеют своих мастерских. Есть сложности в реставрации и хранении крупногабаритных материалов.

Выгодно отличается от других родственных учреждений библиотека и архив Гилдхолл, основанные в XV в. В XVI в. архив был упразднен, а в начале XIX в. вновь создан как общественный. Главный массив документов относится к периоду после второй мировой войны. Он принимает документы

только от тех учреждений, которые расположены в Сити. Рукописи содержатся отдельно от документов политических деятелей. Здесь же хранятся документы из городских церквей (в Сити расположено свыше ста церквей). Особенно большое число церковных документов относится к средним векам (материалы собора Св. Павла и епископства Лондона). Епископ является главой англиканской церкви во всех странах мира. Поэтому записи о рождении, браке и погребении здесь могут быть и из России, где также действовали англиканские церкви. Здесь же хранятся документы (начиная со средних веков) мелких деловых корпораций, полицейских учреждений, бытовых служб, частных банков, крупных страховых фирм, торговых и ремесленных гильдий. Имеются отделы: печатных книг, справочных материалов по истории Лондона и Англии; карт и рисунков, схем; рукописей.

Этот архив в сравнении с другими имеет лучшие финансовые возможности. Самые древние документы относятся к 1092 г., а самый современный — десятилетней давности. Большинство документов находятся только на хранении и не принадлежат архиву. Принимается на хранение только небольшой процент от сдаваемых документов. Критерии их оценки: дата, интерес, качество. Все документы до 1750 г. принимаются без ограничений, бумаги XVIII и XIX вв.— выборочно: только те, которые содержат важную информацию о крупных деловых фирмах. Документы с минимальной информацией составляют не более процента от всего их числа.

Ряд компаний объединились в корпорации для введения стандартизации документов. Так, была создана корпорация унификации документов по оформлению случаев пожаров. Было решено брать на хранение только протоколы заседаний, правлений, формы полисов.

Неразобранные документы хранятся в ящиках, бумаги — в папках. Переплетные работы производятся коммерческими фирмами за счет фондообразователя, который выделяет 2 тыс. фунтов в год (каждая компания). Папки сшиваются с прокладкой листов. При консервации документов листы покрываются тонкой прозрачной бумагой (флорентийский метод). Для подклейки краев листа применяется японская волокнистая бумага, плотно прилегающая к основному листу. Реставрационные работы осуществляются в небольшой мастерской архива.

Великобритания, как ни одна другая капиталистическая страна, располагает огромным количеством опубликованных источников по своей истории. Государственный архив Великобритании основное внимание обращает на издание справочных пособий — путеводителей, перечней, описей и указателей, а также готовит объемные документальные публикации по истории страны.

Большую роль в популяризации архивных документов среди общественности играют две организации — Британская ассоциация делопроизводителей и Общество архивистов, которые на своих заседаниях обсуждают вопросы публикации документов, обязанности архивистов в области организации работы с документами в правительственных ведомствах, планы на будущее и др.

Общество архивистов Великобритании провело ряд мероприятий, связанных с необходимостью пересмотра архивной политики. В апреле 1982 г. на конференции в Девоне для этой цели создан специальный комитет, ответственный за подготовку конкретных вопросов, в частности, изучение архивного законодательства других западноевропейских стран, составление проекта пересмотра действующего в стране архивного права в целях усовершенствования архивного законодательства. Под усовершенствованием архивного законодательства понимается решение следующих проблем: защита национального архивного наследия и расширение сферы его использования; пересмотр организации архивной службы и ее развитие с учетом опыта

других стран; усиление материально-технической базы; разграничение сферы архивной и музейной компетенции. Немаловажное значение придается решению вопросов, связанных с финансированием деятельности архивов за счет частных и общественных фондов[12].

Таким образом, в Великобритании, в отличие от некоторых других западноевропейских стран, не существует централизованной системы государственных архивов. Поэтому в архивах страны наблюдается неодинаковый уровень финансирования, технического оснащения, а также разный подход к вопросам использования документов, комплектования архивов и др., различные методы консервации и реставрации документов. Для советских архивистов представляет интерес опыт британских государственных архивов и библиотек в решении проблем применения ЭВМ в архивном деле, обеспечения сохранности документов, организации документальных выставок и создания научно-справочного аппарата.

* * *

Одной из главных задач поездки советской делегации были переговоры о расширении сотрудничества советских и английских архивов, исследовательских работ. Предварительно были проведены переговоры об организации новой формы сотрудничества — семинара, работу которого предполагается организовать в форме периодических встреч поочередно в Англии и СССР. Предполагается командирование небольших делегаций в составе 3—4 человек, двое из которых должны выступить с докладами по определенным темам.

Решено первый семинар провести в Государственном архиве Великобритании. Тексты докладов будут разосланы заранее. Длительность работы семинара 2—3 дня. Предварительно будут решены вопросы включения семинара в план международных обменов и форм его финансирования. Была достигнута договоренность о том, что на первом семинаре можно было бы избрать для обсуждения два тематических направления: машиночитаемые документы, вопросы создания системы их комплектования и использования, определение общих принципов этой проблемы; разработка системы применения ЭВМ в использовании документов исследователями, научно-справочного аппарата и поиска документов, применение персональных компьютеров и включение их в общую сеть. Планируемое время проведения семинара — начало июня 1987 г.

В Лондоне состоялась встреча с руководством БАЛСА, на которой обсуждались итоги выполнения протокола о сотрудничестве. Английская сторона высказала пожелание о более широком предоставлении материалов в архивах для английских исследователей. Переговоры показали, что сотрудничество советских и английских архивов развивается положительно. Достигнута договоренность о новых формах сотрудничества (семинары, выставки). Состоявшиеся встречи и переговоры окажут позитивное воздействие на расширение и укрепление взаимного сотрудничества.

---

[1] См.: Советские архивы, 1987, № 2, с. 97—98.
[2] Cox N. United Kingdom: The New Public Record Office at Kew.— Archivum. Paris, 1986, vol. XXXI, p. 133.
[3] Ibid., p. 142.
[4] Ibid., p. 137.
[5] Ibid.
[6] Ibid., p. 142.
[7] The Twenty-Seventh Annual Report of the Keeper of Public Record Office and the Twenty-Seventh Report of the Advisory Council on Public Records. London, 1985, p. 4.
[8] Ibid., p. 2.
[9] Ibid., p. 12
[10] Ibid., p. 13.
[11] Ibid., p. 10.
[12] Journal of the Society of Archivists, 1986, vol. 8, № 1, p. 78.

Советские архивисты в США

С 15 по 22 февраля 1987 г. в США находилась советская делегация в составе начальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова, начальника Главархива РСФСР Е. Ф. Сопина, заместителя начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР Г. П. Кынина и сотрудника отдела внешних сношений Главархива СССР Л. Е. Селивановой.

Цель визита — продолжение начавшихся в Москве в декабре 1986 г. переговоров с делегацией Американского совета познавательных обществ и Национального архива США о сотрудничестве в рамках Общего соглашения между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры на 1986—1991 гг.[1]

С американской стороны в переговорах принимали участие и. о. Архивиста США — директор Национального архива США Ф. Берк, директор программы по архивному делу и делопроизводству Университета Западного Вашингтона (бывший Архивист США и бывший президент Международного совета архивов) Дж. Роудс, директор Государственного архива штата Нью-Йорк, исполнительный директор Национальной ассоциации работников государственных архивов и делопроизводства Б. Дирстайн, сотрудник Гарвардского университета П. Гримстед и представитель Совета по международным исследованиям и обменам при Американском совете познавательных обществ В. Фишер.

В ходе визита состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Главархивом СССР и Американским советом познавательных обществ на 1987—1991 гг.

Соглашением намечается широкая программа сотрудничества между СССР и США в области архивного дела. Запланированы обмен опытом работы архивных учреждений двух стран по вопросам архивоведения, обеспечения сохранности, использования и публикации документов, комплектования архивов и экспертизы ценности документов, подготовки специалистов по архивному делу, применения техники в архивах, обмен лекторами для чтения курса лекций по теории и практике архивного дела,

проведение совместных симпозиумов по проблемам архивного дела. Предусмотрены обмен архивоведческой литературой, копиями архивных документов, проведение совместных документальных выставок по истории политических, экономических, культурных связей между двумя странами, совместные публикации сборников документов, оказание содействия исследователям из СССР и США в работе с документами государственных архивов двух стран.

Состоялось также подписание Протокола совместной советско-американской комиссии, сопредседателями которой являются начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов и и. о. Архивиста США Ф. Берк. На комиссию возлагаются обязанности по организации и осуществлению сотрудничества между архивными учреждениями двух стран, по выработке конкретного плана архивного сотрудничества на срок до двух лет. В Протоколе содержатся конкретные мероприятия по сотрудничеству в области архивного дела на 1987—1988 гг. В частности, он предусматривает визит делегации американских специалистов в Советский Союз для изучения опыта научно-исследовательской работы и подготовки кадров архивистов, приезд в СССР осенью 1988 г. американского лектора, проведение весной 1988 г. в США совместного симпозиума по вопросам обеспечения сохранности архивных документов. Протокол содержит договоренность об обмене в течение 1987 г. списками архивоведческой литературы.

Стороны договорились о подготовке совместного документального сборника документов «Россия и США. Развитие отношений. 1816—1865 гг.». Сборник будет продолжением изданной в 1980 г. совместной публикации по истории становления отношений между двумя странами в 1775—1815 гг. В состав его редколлегии вошли представители Главархива СССР и Национального архива США, МИД СССР и Госдепартамента США, Академии наук СССР и Института русских исследований Дж. Кеннана при Центре В. Вильсона. Первая встреча членов редколлегии (или рабочей группы) намечена на лето 1987 г. и будет проведена в Вашингтоне.

В соответствии с программой пребывания советская делегация посетила некоторые архивные учреждения в Вашингтоне, Нью-Йорке, Аннаполисе.

В Национальном архиве США, Государственном архиве штата Мериленд в Аннаполисе, библиотеке Колумбийского университета, Нью-Йоркской публичной библиотеке советская делегация познакомилась с комплектованием, методами консервации и реставрации документов, научно-справочным аппаратом и организацией использования документов.

В Национальном архиве США делегации была показана выставка плакатов и некоторые документы из России. В библиотеке Колумбийского университета, где хранится Архив русской и восточноевропейской культуры им. Бахметьева, делегация осмотрела выставку документов этого архива. Среди ее экспонатов: письма Л. Толстого Аймеру Моде, А. И. Герцена, И. Тургенева А. Швецину, автографы М. Лермонтова, С. Есенина, фотография Л. Толстого, снимок, на котором изображены И. Репин, М. Горький и М. Андреева и другие уникальные документы истории русской культуры.

Визит советской делегации освещался в советской и американской прессе, в радио- и телепрограммах. В них неоднократно отмечалось значение визита, в частности, подчеркивалось, что подписание Соглашения и создание совместной комиссии будут служить делу прогресса в области гуманитарных наук, улучшению взаимопонимания между СССР и США.

---

[1] О визите архивистов США в Советский Союз см.: Советские архивы, 1987, № 2, с. 101.

Реферативные сообщения по зарубежным источникам

Управление федеральной документацией в США

Главный редактор ежеквартального журнала по управлению документацией Ассоциации управляющих документацией и администраторов И. А. Пенн выступил на его страницах со статьей «Управление федеральными документами в 1980-е годы на том же уровне, что и в 1780-е годы».

И. А. Пенн — старший аналитик по вопросам управления в федеральном правительстве, имеющий 20-летний стаж работы в области управления документацией и информацией, часто выступает в журнале с материалами («стрелами»), которые носят острую публицистическую окраску. Его «стрелы» преследуют цель привлечь внимание руководителей различных рангов к той или иной проблеме управления.

К числу вопросов, которые должны решаться в системе управления документацией, автор относит: установление действительной потребности в запрашиваемой информации (на стадии создания документов); оперативность выявления необходимой информации (на стадии управления базой данных). Фундаментальный принцип управления информацией заключается в том, что она должна быть доступной, в нужном месте, в нужное время для лиц, которым она необходима. Центральным в управлении документами является вопрос о том, какого рода информацию содержит документ. По мнению автора, первостепенное значение в управлении документацией имеет вопрос о том, кому и какая необходима документная информация, а вопрос о том, как вы ее будете хранить,— второстепенное. Управление документацией является жизненно необходимой функцией управления в целом. Подобно тому, как существует отдел кадров, должен существовать и отдел управления документами.

От каждого руководителя зависит, чтобы ненужные документы не создавались, чтобы необходимые документы сохранялись, содержались и использовались эффективно, а тем документам, которые должны храниться постоянно, была обеспечена их сохранность.

«Взрыв» электронной технологии с середины 60-х годов оказал неблагоприятное влияние на управление документацией, поскольку породил иллюзию, что проблема управления документацией может быть успешно решена с помощью внедрения факсимильных аппаратов, миникомпьютеров, электронно-вычислительных машин с выводом информации на микрофишу и др. Новая технология сократила сроки копирования и размножения документов, увеличила их потоки и видовое разнообразие, но не решила проблему управления.

Определение «управление документацией» должно охватывать весь жизненный цикл документной информации с момента создания документов до конечного размещения с учетом специфики каждого документа. Только на основе правильного понимания всего круга вопросов, относящихся к управлению документацией, может быть реализована практическая программа управления документами.

Источник: Penn I. A. Records management in the 1980's is just like it was in the 1780's.— Records management quarterly. 1984, vol. 18, № 3, p. 5—6, 8—10, 12—15.

Журнал «Американский архивист» в связи с изданием учебника «Архивное дело в СССР»

В ГДР в 1983 г. вышел в переводе на немецкий язык учебник «Архивное дело в СССР». (М., 1980). В связи с этим в журнале была опубликована рецензия, в которой, в частности, говорится, что американским архивистам почти ничего не было известно о теории и практике архивного дела в Советском Союзе, пока не появилась работа Патриции Гримстед Кеннеди «Архивохранилища Москвы и Ленинграда».

Оценивая значение издания учебника, журнал подчеркивает, что архивоведение является наукой о теории и практике архивного дела и его основные принципы должны быть взаимосвязаны, и их следует обсуждать на международном уровне. Для того, чтобы этого достичь, необходима международная литература, которая обращалась бы к этим фундаментальным вопросам на научной основе. Учебники и другие пособия, изданные национальными архивными управлениями, редко достигают такого уровня. Поскольку вопросы охраны культурного наследия относятся к числу острых, необходимо их обсуждать также широко, как обсуждаются научные вопросы математики и физики.

Источник: American archivist, 1986, vol. 49, № 1, p. 79—80.

Критика и библиография

Тульская областная организация КПСС в цифрах. 1917—1984. Статистический сборник. Тула, Приокск. кн. изд-во, 1986. 143 с. Тираж 5000.

XXVII съезд КПСС особо подчеркнул необходимость связи науки с жизнью, широкого выхода общественных наук на конкретные нужды практики[1]. Для историко-партийной науки это означает, что ее цель состоит в том, чтобы добиваться органического соединения исследований прошлого с осмыслением современности и проникновением в будущее[2]. Иначе говоря, история партии должна стать активным фактором современности и на данном этапе — глубоко и всесторонне раскрывать авангардную роль КПСС в ускорении социально-экономического развития нашего общества.

Важным для сближения исторической науки с жизнью является более полное использование источников и в частности партийной статистики, которая дает объективные данные о численности и социальном составе партии, пополнении ее рядов, подготовке и расстановке кадров и по другим вопросам. Изучение и анализ партийной статистики позволяют определить объективные тенденции развития партии, пути улучшения ее качественного состава, совершенствования деятельности.

Со времени Всероссийской партийной переписи, проводившейся по инициативе В. И. Ленина в 1922 г., в КПСС прочно утвердилась практика подготовки и публикации статистических данных, характеризующих количественный и качественный состав партии. С этого времени регулярно публикуются в партийной печати статистические материалы «КПСС в цифрах», и не только в масштабе всей партии, но и местными партийными организациями. Если взять, например, последние 15 лет, то за это время вышло в свет более четырех десятков таких статистических сборников не только общесоюзных, но и республиканских, краевых и областных. Эти издания получили одобрение партийной печати, ученых-историков и партийного актива[3].

Рецензируемый сборник один из последних в этой серии. Он подготовлен преподавателями кафедры истории КПСС Тульского политехнического института и сотрудниками партийного архива Тульского обкома КПСС, откуда взяты почти все статистические материалы. Широкие хронологические рамки сборника позволяют проследить процесс создания и развития партийной организации области. При его подготовке учтены замечания и пожелания, высказанные в печати по ряду аналогичных сборников.

Сборник состоит из предисловия, десяти разделов и приложения. Из первого раздела сборника читатель узнает, что Тульская партийная организация — одна из старейших в России. Тульский комитет РСДРП возник осенью 1901 г., и ко II съезду партии организация насчитывала около 150 человек. В статистических таблицах характеризуется численный состав Тульской партийной организации в том виде, как она исторически складывалась: губернская, окружная, областная. Приводится численный состав уездных и районных партийных организаций Тульской губернии и Тульского округа. Численный состав областной партийной организации в довоенное время увеличивался на 3—4 тыс. человек ежегодно. В 40-х и до середины 50-х годов темпы роста замедлились. В 60-е годы они были выше довоенного показателя, а в последнее десятилетие стабилизировались на уровне 1,5—2 тыс. человек в год. Сообщаются данные о численном составе городских и районных организаций в годы съездов КПСС, начиная с 1952 г.

Второй раздел посвящен вопросам приема в КПСС, он один из наиболее насыщенных в сборнике. В него включено восемь статистических таблиц, в которых содержатся сведения о приеме в партию в период ленинского призыва (январь — июнь 1924 г.), о приеме кандидатами в члены ВКП(б), их социальном положении, роде занятий, приеме в кандидаты партии специалистов народного хозяйства, указано число женщин, комсомольцев, принятых кандидатами в члены партии, другие факты. Анализ их показывает, что в областной партийной организации соблюдались ленинские принципы отбора в партию наиболее активных и достойных представителей трудящихся, прежде всего из рабочего класса. Прослеживается устойчивая тенденция роста партийных рядов за счет рабочих. Если в 1958 г. 45 % принятых кандидатами в члены КПСС были рабочие, то в 1984 г.— уже 63,8 %. Однако следует отметить, что за более ранний период — до 1958 г.— сведения даются отрывочные. В разделе содержится много общих мест и недостаточно полно комментируется статистический материал.

В третьем разделе сборника рассматриваются вопросы состава партийной организации по социальному положению. В первые два месяца ленинского призыва в РКП(б) Тула в процентном отношении коммунистов к общему количеству промышленных рабочих стояла на втором месте в стране после Ленинграда (в Ленинграде — 20 %; в Туле — 16,75 %). Состав Тульской партийной организации по социальному положению в статистических таблицах дается за 1920—1930 и 1938—1984 гг. Анализ материалов пока-

зывает, что начиная с 1939 г. и до последнего времени доля рабочего класса в партийной организации снижалась. Если на 1 января 1938 г. рабочих в составе Тульской партийной организации было 70,8 %, то на 1 января 1941 г.— 50,8 %. Самый низкий процент рабочих был в 1946 г.— 38 %. Довоенный уровень был достигнут только к 1984 г.— 50,1 %. В разделе больше рассматривается социальный состав не областной партийной организации, а КПСС в целом.

В четвертом разделе сборника читатель найдет исчерпывающие данные о составе областной партийной организации по образованию с 1938 г., которые свидетельствуют о быстром росте общеобразовательного уровня советского народа. В 20—30-х годах в Туле создаются рабфак, рабочий университет, механико-машиностроительный комбинат и механический институт, в котором 80 % студентов составляли рабочие. В 1929 г. в Туле были открыты Дом партийного просвещения и коммунистический вуз, сформировалась сеть партийной учебы. Особенно быстро идет процесс повышения уровня образования с 50-х годов. Удельный вес коммунистов областной партийной организации с высшим образованием с 1950 по 1983 г. вырос в 14,8 раза.

Составители располагали данными об образовательном уровне Тульской партийной организации примерно с 1920 г. Однако в сборнике в полном составе они не приводятся. Число коммунистов-специалистов различных отраслей знаний приводится выборочно, только по шести годам.

Пятый раздел сборника — о национальном составе партийной организации. В нем помещены две таблицы о национальном составе губернской партийной организации в 1921—1926 гг. и национальном составе областной партийной организации в 1938—1984 гг. В первой из них имеются данные по девяти национальностям, во второй — по двенадцати (в Тульской области проживают представители более 70 национальностей), остальные отнесены в графу «другие национальности». Думается, что было бы целесообразно национальный состав областной партийной организации раскрыть подробнее.

В Тульскую губернскую организацию партии входило более 700 коммунистов — иностранных граждан, большинство которых составляли бывшие военнопленные из различных стран Европы. В январе 1919 г. Тульский комитет интернационалистов был преобразован в губернскую федерацию иностранных коммунистических групп. Известно, как высоко В. И. Ленин оценивал деятельность этих групп в России. Поэтому можно было дать более подробные сведения об этой федерации. Если же архивных материалов нет или их очень мало, то об этом также, наверное, следовало сказать.

Шестой раздел сборника знакомит читателей с составом партийной организации по возрасту и партийному стажу. Анализ приведенных здесь данных показывает, что на 1 января 1984 г. в областной партийной организации насчитывалось 1513 ветеранов партии со стажем свыше 50 лет, вступивших в партию в годы Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, в восстановительный период, в первую пятилетку, и 2275 коммунистов, вступивших в годы второй и третьей пятилеток. В начале 1984 г. в областной партийной организации состояло 12 860 коммунистов, вступивших в партию в годы Великой Отечественной войны.

С расстановкой коммунистов в народном хозяйстве в 1958—1984 гг. знакомит седьмой раздел. Более $^{3}/_{4}$ коммунистов, а именно — 76,2 % заняты в сфере материального производства. Регулируя свой состав, партийная организация области укрепляла свои ряды прежде всего в отраслях промышленности, имеющих решающее значение в ускорении научно-технического прогресса. Вместе с тем было бы предпочтительнее, если бы составители взяли более широкий период, с 1938 г. В этом случае было бы больше возможности полнее и глубже исследовать авангардную роль коммунистов на разных участках и этапах социалистического строительства. На особую важность авангардной роли коммунистов в практических делах, в решении вопросов коренной перестройки всех сторон общественной жизни и прежде всего — в материальном производстве указал XXVII съезд КПСС[4].

Статистические данные восьмого раздела «Женщины в составе партийной организации» показывают, что все больше женщин вливается в областную партийную организацию, и на 1 января 1984 г. они составили 32,6 % от всего числа коммунистов. Партия всегда придавала важное значение повышению общественной роли женщин, на это обращается внимание и в материалах XXVII съезда КПСС. Ярким показателем повышения роли женщин в Тульской областной партийной организации является тот факт, что если, например, в 1954 г. секретарями первичных партийных организаций было избрано 10,7 % женщин, то в 1984 г. (по данным на 1 января) — 46,6 %.

Первичным партийным организациям посвящен один из наиболее насыщенных разделов — девятый. В нем помещены три схемы: структура партийной организации Тульского оружейного завода; структура партийной организации научно-производственного объединения «Тулачермет»; структура партийной организации новомосковского производственного объединения «Азот». Статистический материал, составленный по архивным документам, собран в пяти таблицах: распределение партийных организаций по их видам; распределение первичных партийных организаций по числу коммунистов в них; состав и сменяемость секретарей первичных партийных организаций; состав секретарей первичных партийных организаций по образованию; число женщин, избранных секретарями первичных партийных организаций по области. Хронологически эти данные охватывают 1938—1984 гг. и позволяют проследить закономерный процесс возрастания руководящей роли партии. За последние 20 лет на 20 % уменьшилось количество малочисленных партийных организаций. Данные показывают, что в первую очередь росли партийные организации в промышленности, связи, строительстве, на транспорте. В 1938—1984 гг. число

парторганизаций совхозов возросло более чем в 3 раза, а колхозов — почти в 4. Заметен также рост партийных организаций, объединяющих интеллигенцию, специалистов народного хозяйства. Повысился уровень образования секретарей первичных партийных организаций.

В десятом разделе «Руководящие партийные органы» в историческом плане раскрывается структура Тульской партийной организации, ее зарождение и развитие. Три схемы (структура Тульского обкома ВКП(б) (1940 г.); структура Тульского обкома КПСС (1984 г.); структура Ленинского райкома КПСС (1984 г.) существенно дополняют статистические данные раздела, представленные четырьмя таблицами: две о сети руководящих партийных органов в 1920—1930 гг. и в 1938—1984 гг.; состав членов и кандидатов в члены обкома КПСС, членов ревизионной комиссии, избранных на XXI (1984 г.) областной партийной конференции; состав членов и кандидатов в члены городских и районных комитетов,членов ревизионных комиссий, избранных на городских и районных партийных конференциях (1983 г.). Сведения эти даны по роду занятий и по образованию; указано количество женщин.

В приложении содержится перечень губернских, окружных, областных партийных съездов и конференций (1917—1984 гг.) и вопросов, которые на них обсуждались. Дан также список первых секретарей Тульского губкома, окружкома и обкома партии за 1917—1985 гг.

Обзор рецензируемого сборника показывает, что такие издания — это важное и нужное дело. Несомненна научная и практическая ценность тульского сборника. В то же время, необходимо высказать следующее.

Составители сборника взяли широкие хронологические рамки: 1917—1984 гг. (что является положительным фактом, как отмечалось выше). И нужно стремиться к тому, чтобы все разделы были наполнены равномерно статистическим материалом. В сборнике же в ряде разделов, освещающих ранний период, таких материалов явно недостаточно. Если за какие-то годы документов в архиве нет, то об этом надо сказать или во вступительной статье или в специальном примечании. В будущем такие издания целесообразно сделать периодическими, допустим, одно за пятилетку. Вступительные статьи (или комментарии) к разделам должны быть более целенаправлены. На наш взгляд, стоит отказаться от перегрузки этой части сборников общими сведениями, не имеющими отношения к публикуемому статистическому материалу.

Существенным недостатком рецензируемого сборника является то, что в нем совершенно отсутствует статистический материал по таким вопросам идеологической работы, как система партийно-политической учебы, состав пропагандистов, лекторов, политинформаторов, связь партучебы с жизнью. В современных условиях, когда в стране идет перестройка всех сторон нашей деятельности, в том числе и партийной работы в духе требований XXVII съезда КПСС, особое значение придается человеческому фактору, такие материалы имеют большое значение. Нужно было бы отразить в статистических материалах руководящую роль партии в деятельности Советов, комсомола, профсоюзов (имеется в виду расстановка кадров). Не должны быть в подобных изданиях небрежности, опечатки, неточности в подсчетах, ошибки в датах и т. д. В сборнике, к сожалению, такие недостатки имеются (см., например, с. 35, 57, 66, 127 и др.).

В целом же издание заслуживает хорошей оценки и несомненно вызовет интерес историков партии, в особенности тех, кто изучает историю Тульской областной партийной организации. Книга может быть использована также в работе пропагандистов и партийного актива.

С. А. ШЕЛУДЬКО,
кандидат исторических наук,
доцент

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 85.

[2] «О журнале «Коммунист». Постановление ЦК КПСС.— Коммунист, 1986, № 12, с. 9.

[3] Гутин М. Л., Котыхов А. Д. Убедительный язык цифр (о сборниках статистических материалов местных партийных организаций).— Вопросы истории КПСС, 1976, № 1, с. 121—127; Прутский А. А. Партийная жизнь: цифры и факты. (О сборниках статистических материалов местных партийных организаций).— Там же, 1984, № 5, с. 72—82.

[4] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 78.

Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских бойцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). 8-е, доп. изд. М., Политиздат, 1986. 398 с. Тираж 300 000*.

Начать рецензию хочется с того, что эта книга мне дорога и памятна во многих отношениях. Во-первых, она близка мне, как и любому другому фронтовику-политработнику, а, во-вторых, в моей библиотеке бережно хранится самое первое ее издание, выпущенное в 1961 г. и подаренное мне, тогдашнему преподавателю Военно-политической академии имени В. И. Ленина, офицерами семинара, где мы живо обсуждали только что купленную кем-то из слушателей небольшого формата в коленкоровом переплете книгу с оттиском красного факела и притягивающей взгляд краткой надписью: «Говорят погибшие герои».

С тех пор наши семинарские занятия неизменно проходили с использованием документов и материалов из этой книги и ее последующих изданий.

И вот — уже 8-е, дополненное, издание.

Известный советский писатель Борис Полевой, всю Отечественную прошагавший дорогами специального военного корреспондента и повидавший, разумеется, немало на своем веку, так писал

о предыдущем выпуске этой книги: «...Книга, о которой я сейчас веду речь... по-моему, самое сильное из того, что до сих пор доводилось читать, видеть в кино или на телевидении. Эта книга написана самой жизнью, и называется она «Говорят погибшие герои». Да, в ней говорят те советские люди — мужчины, женщины, подростки, старики, которых уже нет среди нас, кто отдал за Родину, за коммунизм самое дорогое, что есть у человека — свою жизнь.

Берущая за душу строгой правдой жизни книга!»[1]

В рецензируемом издании книга, в дополнение к тому, что было в прежних ее выпусках — последним письмам, запискам, завещаниям героев Брестской крепости, защитников Киева, Смоленска, Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов и селений, к документам таких легендарных народных героев, как И. В. Панфилов, В. Г. Клочков, Юрий Крымов, Александр Матросов, Муса Джалиль, Рихард Зорге, многих мужественных подпольщиков, разведчиков и партизан, бойцов и командиров Красной Армии — читатель найдет еще целый ряд уникальных эпистолярных исторических источников, авторами которых являются, например, Аркадий Гайдар (с. 33—35), Зоя Космодемьянская (с. 52—54), Лиза Чайкина (с. 54—55), герой-артиллерист Курской битвы капитан Г. И. Игишев (с. 251—252), славные сыны казахского народа сержант-пехотинец Умиржан Джанбырбаев и Герой Советского Союза Ж. А. Молдагалиев, повторивший подвиг А. Матросова при освобождении Днепропетровщины (с. 145, 383, 384) и др.

В издании использованы также новейшие находки в архивах и музеях, в личных коллекциях ветеранов войны и их родных, уточненные фактические данные из многочисленных читательских откликов, полученных на предыдущие выпуски книги. Что касается критических замечаний и пожеланий, то прежде всего хотелось бы сказать о том, что в 8-е издание не включено. Это и интересные документы и важные биографические данные об авторах некоторых предсмертных писем. С большим волнением читаешь, например, материал о прославленном снайпере Нине Ониловой. Она была участницей не только обороны Севастополя, но и Одессы, однако об этом в книге, к сожалению, даже не упомянуто[2]. Кстати, совершенно по непонятной причине в 8-м издании не оказалось двух заключительных фраз комментария к письму Нины Ониловой, а именно — о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1965 г. Нине Андреевне Ониловой за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза; опущена и фраза о первой публикации письма героини (сравните: «Говорят погибшие герои», 7-е изд. М., Политиздат, 1982, с. 54). Подобные сокращения фактического характера обнаружены нами при сличении 7-го и 8 -го изданий и в целом ряде других случаев.

Хочется пожелать составителям при подготовке следующего издания шире привлечь новые документы, в том числе, из фондов Центрального архива Министерства обороны СССР, в котором за последние годы многое сделано по научному описанию и каталогизации первоисточников о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Так, есть интересные предсмертные письма, выявленные мною в ЦАМО СССР. Приведу только одно из них, особенно взволновавшее меня. Оно говорит само за себя:

«Дорогая сестричка!

Хочется жить, но видно не придется. Вот сейчас за окном слышны поздравления с Победой. Мечтал я об этом дне. Физически я никого не могу поздравить с Победой, для достижения которой отдал все свои лучшие годы, молодость, мечты и жизнь. Я люблю нашу великую Родину. Она именно такая,какая нам нужна. Другой такой нет. Нигде нет.

Дорогая сестричка, успокой маму. Умирать я не боюсь, как не боялся с первых дней войны, и нигде и никогда...

Я не верю, что проживу еще час. Спасибо медицинской сестре, которая пишет это письмо. Планы мои сорвались, а были они так богаты, как богата наша страна.

Прощай сестричка! Не забудь же свою жизнь отдать Родине, утешению матери. Прощай Родина! Прощайте все мои родные...». Далее идет приписка: «Записала медсестра Н. Сучкова. 9 мая 1945 г. 10 час. 30 мин.»[3].

Из других документов того же армейского госпиталя устанавливается, что старший лейтенант Сергей Михайлович Пузыркевич, тяжело раненный в грудную клетку, умер в тот же день, 9 мая. Его с почестями захоронили на восточной окраине госпитального кладбища в г. Шверин по дороге в г. Познань. Материалы ЦАМО СССР позволяют восстановить биографические данные об этом участнике штурма Берлина, награжденного за свой последний подвиг вторым орденом Красной Звезды.

Следует еще отметить, что книга прекрасно художественно оформлена; впервые, в 8-м издании хронологический принцип расположения публикуемых писем дополнен тематическими заставками к каждому разделу книги. Публикации богато иллюстрированы уникальными фотодокументами и фотографиями героев книги. К сожалению, даже в 8-м издании, спустя почти полвека непрекращающихся усилий составителей и соответствующих издательских работников, далеко не все опубликованные предсмертные письма снабжены персональными фотографиями. Поиски в этом плане все еще продолжаются.

Пользование книгой облегчается именным указателем (с. 381—390), который включает более тысячи фамилий лиц, упоминаемых в текстах публикуемых документов и в комментариях к ним.

Краткое предисловие к документальному составу книги, эмоционально написанное писателем-публицистом Александром Борщаговским, завершается знаменательными словами, которое уместно здесь напомнить: «Читая книгу «Говорят погибшие герои», нельзя не думать и о сотнях советских людей, которые сберегли для нас, для будущего опубликованные в ней документы. Доброму сердцу, благородной их любви к героям, отдавших жизнь за коммунизм, их чувству историзма, столь присущему советским людям, мы, читатели, обязаны многим.

Мы еще раз приникли к чистому роднику революционного подвига»[4].

Отметим, что 1-е издание книги (1961 г.) было подготовлено рядом сотрудников отдела научной публикации Главархива СССР (В. В. Морозовым, А. Т. Павловым, Б. П. Тихомировым) под научным руководством инициатора издания, кандидата исторических наук, журналиста В. А. Кондратьева. Это один из примеров того, как научные коллективы архивных учреждений страны могут стать активными исполнителями большой и важной работы в области публикации архивных документов по актуальным проблемам современной истории.

Рецензируемое издание стало коллективным эпистолярным памятником советским людям, павшим в борьбе с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

В. Д. ДЕМЕНТЬЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

---

* Составители: В. А. Кондратьев, З. Н. Политов.

[1] Полевой Борис. Немеркнущий свет.— Коммунист, 1979, № 7, с. 58.

[2] Карпов Владимир. Полководец. Повесть.— Роман-газета, 1985, № 7, с. 81. Отметим, что в повести воспроизведена надпись Н. А. Ониловой, сделанная на полях книги Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы».

[3] ЦАМО СССР, ф. 128-го сводного эвакогоспиталя, оп. 5, д. 22, л. 99—100.

[4] Говорят погибшие герои..., 8-е, доп. изд., с. 11.

Западный Урал — фронту. Трудящиеся Пермской области в борьбе за Победу в Великой Отечественной войне (1941—1945). Документы и материалы. Пермь, кн. изд-во. 1985. 284 с. Тираж 10 000*.

Рецензируемый сборник дает представление о том, какие задачи встали перед народным хозяйством области в связи с переходом страны с мирного на военное положение. Из 1500 документов, выявленных в партийном архиве Пермского обкома КПСС и государственном архиве Пермской области, а также отобранных из газет «Правда», «Известия», «Звезда», ряда районных и многотиражных газет, в издание включен 261. Приводятся также воспоминания партийных и советских работников. Значительная часть выявленных в архивах документов публикуется впервые. Каждому документу дан заголовок с указанием его разновидности. Есть указатель географических названий и список сокращений.

Издание состоит из введения и пяти тематических глав, внутри которых документы расположены в хронологической последовательности. Такой подход к его составлению представляется более предпочтительным, чем, например, в сборнике «Средний Урал в Великой Отечественной войне» (Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1978), в котором документы расположены в хронологическом порядке, без разделения по тематике, что затрудняет поиск нужных материалов.

Документы первой главы рассказывают о мобилизации трудящихся на отпор врагу, руководящей роли областной партийной организации в деле реализации лозунга «Все для фронта! Все для победы!». Уже 22 июня 1941 г. бюро Пермского обкома КПСС на внеочередном заседании обсудило военно-мобилизационные вопросы и обязало секретарей райкомов, горкомов и Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) обеспечить своевременную и полную поставку мобилизационных ресурсов согласно нарядам облвоенкомата и развертывание политико-массовой работы среди трудящихся города и деревни (док. № 1). А через две недели — 8 июля 1941 г. — бюро обкома рассмотрело вопрос «О формировании добровольческих отрядов народного ополчения» (док. № 8).

Во исполнение этих решений в области развернулась массовая идеологическая и организаторская работа по перестройке сознания трудящихся с мирного на военный лад, воспитанию ненависти к врагу (док. № 1, 2, 5, 11, 14 и др.). До 1 сентября 1941 г. в области было сформировано 287 отрядов народного ополчения и 2594 группы самозащиты, 30 % которых составляли коммунисты (с. 56). Партия становилась сражающейся. Политбойцами, а также на политработу в армию уходили коммунисты, направляемые партийными органами, добровольно и призываемые по мобилизации (док. № 21, 23). В сборник вошли всего два документа по этому вопросу, но их удачный подбор показывает метод его решения. Значительная часть документов главы посвящена агитационно-массовой работе, ее характеру, содержанию, средствам. Созданные на предприятиях, в учреждениях и колхозах агитколлективы, штатные и нештатные агитаторы и пропагандисты выступали с лекциями, докладами, беседами, читали сводки Совинформбюро, разъясняли события на фронте и в тылу, призывали трудящихся отдать все силы делу разгрома ненавистного врага (док. № 12, 15—17, 23, 25 и др.).

В целом документы и материалы главы достаточно полно раскрывают деятельность партийных и советских органов в области по мобилизации трудящихся на отпор захватчикам. Вместе с тем обращает на себя внимание, например, то что освещению этой работы в год коренного перелома в Великой Отечественной войне (1943 г.) уделено всего два документа, в год решающих побед на фронтах (1944 г.) — четыре, за 1945 г. (до дня Победы) — один. Отбор носит в значительной мере случайный характер. Можно понять составителя в его стремлении как можно более выпукло показать работу партийных, советских и комсомольских органов в наиболее тяжелом — 1941 году. Но полное представление о направлениях и характере этой работы читатель может получить только на основе анализа ее динамики, изменения содержания в соответствии с военно-политической обстановкой, событиями на фронте и в тылу на всех этапах войны. В этой связи более объемный показ документов последующих лет войны был бы вполне оправдан.

Следовало бы включить в эту главу и доку-

менты, характеризующие перестройку структуры и методов работы самих партийных и советских органов. Известно, например, что число секретарей в обкоме партии к 1943 г. выросло до 28, т. е. увеличилось по сравнению с довоенным уровнем в несколько раз, на крупных предприятиях были введены должности парторгов ЦК ВКП(б). Как распределялись между ними функциональные обязанности? Посредством каких форм работы осуществляли они партийное руководство важнейшими участками хозяйственной деятельности, оказанием помощи фронту? Вероятно, многим читателям было бы интересно получить ответы на эти и другие вопросы.

Документы, приведенные во второй главе, рассказывают о трудовом героизме рабочих и колхозников Западного Урала в годы войны. Пермская область давала фронту артиллерийские орудия и минометы, авиационные моторы, бронепоезда, торпедные, сторожевые и бронекатера, горючее, поставляла на предприятия других областей черные и цветные металлы, уголь, продукцию химических и лесообрабатывающих предприятий и мн. др.

С началом войны все области экономики Западного Урала необходимо было в кратчайшие сроки перестроить на выпуск продукции нужной фронту, мобилизовать трудящихся на самоотверженную работу во имя Победы. Характер и результаты этой деятельности раскрываются в док. № 40, 41, 43, 51, 52, 66 и др. Они свидетельствуют о разносторонней организаторской и идеологической работе партийных и советских органов на предприятиях, в колхозах, научных и учебных заведениях по изысканию всех возможных резервов повышения производительности труда, увеличения выпуска продукции, усиления вклада в дело Победы каждого труженика, трудового коллектива.

Ярким проявлением советского патриотизма, воли нашего народа к скорейшему разгрому врага стал массовый размах социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение напряженных государственных заданий, развитие рационализаторства и изобретательства (док. № 53, 54, 61, 67 и др.). Однако отбор документов и для этой главы мог бы быть более полным. В Пермскую область было эвакуировано из западных районов страны 124 промышленных предприятия (с. 25). Их размещение, включение в производство являлись важной составной частью перевода экономики на военные рельсы и были значительно более трудным и сложным делом, чем такая же работа на местных заводах и фабриках. Между тем способы решения проблемы достаточно объемно не просматриваются, ибо им уделен только один документ (№ 50). Трудовому подвигу советских людей, работавших на эвакуированных предприятиях, также посвящен один документ (№ 101). Недостаточно полно представлены документы, свидетельствующие о поддержке и развитии в области родившихся в годы войны движений двухсотников, трехсотников, многостаночников, скоростников, стахановских школ и др.

В третьей главе сосредоточены документы, характеризующие вклад в Победу колхозного крестьянства Пермской области, в годы войны успешно выполнявшей планы производства продовольствия и сырья. Последовательно и целеустремленно перестраивалась работа колхозов и МТС (док. № 134, 135, 144), заменялись специалисты и механизаторы, ушедшие на фронт (док. № 133, 154, 158), колхозам оказывалась помощь в уборке урожая рабочими предприятий и школьниками (док. № 143, 147, 148, 155, 163 и др.). Документы и материалы для этой главы подобраны наиболее продуманно и дают достаточно полное представление о проблеме.

В четвертой главе собраны документы, освещающие работу партийных и советских органов, трудящихся области по созданию Фонда обороны и оказанию помощи освобожденным районам. Основными видами всенародного патриотического движения за помощь фронту, развернувшегося с первых дней войны, были добровольные взносы в Фонд обороны, участие населения в реализации военных займов и денежно-вещевых лотерей. За годы войны трудящиеся Западного Урала внесли на постройку самолетов и танковых колонн 260 млн. рублей, отправили на фронт 170 вагонов с теплыми вещами и другими подарками (док. № 183—185, 189, 194—196 и др.), приняли активное участие в других формах движения в помощь фронту.

С началом изгнания немецко-фашистских захватчиков с оккупированных ими территорий встала задача организации помощи освобожденным районам в восстановлении разрушенного врагом народного хозяйства. Документы (№ 197, 198, 206, 209—212 и др.) убедительно свидетельствуют о том, что трудящиеся Пермской области с пониманием и энтузиазмом отнеслись к решению этой задачи. В Сталинградскую, Ростовскую, Смоленскую, Курскую и другие области направлялись специалисты, строительные материалы, станки, тракторы, металл, топливо, семена, химикаты, словом, все, что требовалось. Документы, составляющие эту главу, в целом подобраны достаточно полно, но некоторые из них (например, № 187, 188, 190) оказались явно не на своем месте: было бы более целесообразно поместить их в других главах. Неплохо было бы привести и обобщенные данные по вкладу трудящихся области в Фонд обороны страны. Очевидно, такие материалы в архивах области имеются.

Пятая глава содержит документы о социально-культурном строительстве в области в условиях войны. Направления этой работы были многообразны. На одно из первых мест встала забота об эвакуированных (встреча, размещение, определение на работу, обеспечение питанием и одеждой и мн. др.). О масштабах этой работы говорит хотя бы тот факт, что через эвакопункты области за годы войны прошли 1,4 млн. человек, на ее территории было размещено 268 тыс. эвакуированных, забота о которых постоянно находилась в поле зрения обкома партии, облисполкома, районных партийных и советских органов (док. № 218—220 и др.).

Предметом особого внимания партии, народа являлись дети. В водовороте войны они были самыми беззащитными и уязвимыми. Не случайно советские люди делали для детей, особенно оставшихся без родителей, все возможное, отдавали лучшее из того, чем располагали сами. «У нас не будет сирот» — так назвала одну из своих статей газета «Красное Предуралье» (№ 245). В

этих словах концентрированно выражено отношение нашего народа к детям, их можно было бы поставить эпиграфом к любом документу, раскрывающему заботу уральцев о детях (док. № 218, 220, 226—228 и др.).

Важным участком работы партийных, советских и хозяйственных органов было решение проблем обеспечения населения жильем, питанием и медицинского обслуживания. Советские люди, учитывая сложившуюся обстановку, мирились с нехваткой жилья, продовольствия и промышленных товаров. Однако партия понимала, что люди, самоотверженно работавшие по 14—16 часов в сутки, должны были иметь сносное жилье, топливо, получать необходимое питание, нуждались в охране здоровья. И несмотря на резко возросшую ограниченность финансовых и материальных ресурсов в годы войны, в области делалось все возможное для улучшения условий жизни тружеников тыла (док. № 224, 234—236, 242, и др.). Постоянное внимание уделялось семьям фронтовиков. На 1 ноября 1943 г. в области только в качестве единовременной помощи им было выдано свыше 2 млн. рублей, более 37 тыс. пар обуви, около 300 тыс. штук готового платья, белья, трикотажных изделий, сотни тонн продовольствия (док. № 243). Всенародной заботой были окружены раненые и инвалиды войны. На работу в госпитали, а их в Пермской области уже к началу 1942 г. насчитывалось 93, направлялись лучшие медицинские работники. К лечению раненых привлекались научные работники медицинских институтов и научно-исследовательских учреждений (док. № 248). Принимались действенные меры по трудоустройству инвалидов войны. При этом те из них, которые по ранению и характеру инвалидности уже не могли возвратиться к довоенной профессии, обучались новым профессиям индивидуально или бригадным способом (док. № 255). В области продолжали работать учреждения культуры, организовывались выставки, проводились смотры художественной самодеятельности (док. №. 221, 222, 256 и др.). Работники культурно-просветительных учреждений обслуживали раненых в госпиталях, трудящихся на предприятиях и в колхозах, выезжали в действующую армию (док. № 238, 247 и др.).

Документы в главе распределены весьма неравномерно. Если культурно-просветительной работе посвящено 11 документов из 44 помещенных в главе, то такому интересному и важному вопросу, как решение жилищной проблемы в годы войны, — всего 2, помощи семьям фронтовиков — 8, работе с инвалидами — 2.

Нелегко, конечно, достаточно полно проиллюстрировать документами все многообразие дел и забот, которыми в годы войны жили партийные, советские, хозяйственные органы, трудящиеся Пермской области, но все-таки можно было бы соблюсти определенную соразмерность в подборе документов. Этому могла бы способствовать отсутствующая в сборнике хроника важнейших событий. Научно-справочный аппарат издания мог бы быть более полным: ряд документов нуждается в комментариях, есть понятия, широко использовавшиеся в годы войны, но уже непонятные современному читателю и др.

Вместе с тем, несмотря на наличие недостатков, выпуск в свет рецензируемого сборника является определенным вкладом в расширение источниковой базы по изучению трудового подвига Урала, его места и роли в достижении Победы. Издание представляет интерес не только для научных работников, преподавателей, лекторов, агитаторов, пропагандистов, но и для партийных, советских и хозяйственных работников, ибо содержит немало поучительных примеров масштабного, оперативного решения народнохозяйственных задач в экстремальных условиях.

В. К. ЛУЖЕРЕНКО,
кандидат исторических наук,
доцент

---

*Сборник подготовлен Б. П. Дементьевым, Т. И. Демиденко, Т. Ю. Кукаркиной, М. И. Мальщуковым, В. Г. Светлаковым, А. Г. Наумовой, Г. А. Синягиной, Г. Ф. Станковской под руководством доктора исторических наук, профессора В. Ф. Попова. Составитель В. П. Ланин.

Москва. Октябрь. Революция. Документы и воспоминания. М., «Московский рабочий», 1987, 495 с. Тираж 20 000*.

В истории Великого Октября Москва занимает особое место. Несмотря на огромную работу, проделанную московскими большевиками по мобилизации революционных сил, созданию вооруженной Красной гвардии и практическому осуществлению ленинской программы захвата власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, борьба за установление Советской власти в Москве в силу ряда причин приобрела ожесточенный и кровопролитный характер. Семь дней, с 25 октября по 3 ноября 1917 г., трудящиеся, солдаты Московского гарнизона с оружием в руках боролись с силами контрреволюции.

Тяжелые бои октябрьско-ноябрьских дней 1917 г. сказались на состоянии документальной базы, которой располагают историки «Московского Октября», характеризующейся неполнотой сведений. Это обстоятельство, а также тот факт, что последние документальные сборники, мемуары участников событий тех незабываемых дней издавались в последний раз 20 и более лет назад, продиктовали тот интерес, который проявили к изданию исследователи, а также широкий круг людей, интересующихся историей родного города.

Сборник подготовлен коллективом научных сотрудников Центрального государственного архива Московской области под научным руководством Института истории партии МГК и МК КПСС и состоит из двух частей: документов и воспоминаний. Документы сгруппированы по тематическому принципу, отражающему основные направления деятельности Московской организации большевиков: в периоды мирного развития

революции, подготовки вооруженного восстания, Октябрьского вооруженного восстания.

В сборник включены как материалы, хранящиеся в архивах (партийном архиве Института истории партии МГК и МК КПСС, ЦГАМО, ЦГАОР СССР, ЦГВИА СССР), так и материалы основных периодических изданий того времени (газет «Правда», «Социал-демократ», «Пролетарий» и т. д.). Примечателен тот факт, что 14 архивных документов впервые введены в научный оборот. Наибольший интерес из них представляют документы, отражающие первые шаги МК РСДРП(б) по организации рабочей Красной гвардии (док. № 31), рост классового самосознания рабочих, процесс большевизации трудящихся г. Москвы (док. № 62, 88, 89, 90, 105, 125).

Удачен принцип подбора документов, которые последовательно раскрывают перед нами ведущую роль московских большевиков по созданию массовой политической армии революции. Документы районных Советов, профессиональных союзов, фабзавкомов и других общественных организаций показывают всю сложность этой работы, постепенность процесса распространения и утверждения большевистских идей в самых широких массах трудящихся столицы. Богат видовой состав документов публикации. Составители стремятся дать представление о всех источниках того периода: наряду с произведениями В. И. Ленина, документами РСДРП(б), Московской организации большевиков в сборник включены протоколы, резолюции районных Советов, фабрично-заводских комитетов трудящихся отдельных заводов, фабрик, листовки, письма, информационные сводки, отчеты, телефонограммы, телеграммы и т. д.

Все документы (их 198) расположены по хронологическому принципу, охватывают период с 27 февраля по 5 ноября 1917 г. Большая часть документов снабжена примечаниями, что существенно расширяет информационную емкость издания.

Вторая часть сборника состоит из воспоминаний наиболее активных участников революции. Воспоминания распределены по трем разделам («Московские большевики во главе вооруженного восстания», «Рабочие Москвы и Подмосковья в борьбе за власть Советов», «Солдаты идут за большевиками»), что позволяет читателям ясно представить себе деятельность всех социальных слоев и групп населения города по подготовке и проведению Октябрьского вооруженного восстания. Каждое воспоминание предваряет краткая биографическая справка об авторе и является ярким фрагментом, из которого в нашем сознании складывается масштабное полотно событий тех героических дней. Страницы мемуаров раскрывают широту, массовость революционного движения. Таким образом, мемуары являются закономерным продолжением документальной части сборника.

Выход в свет сборника — еще одно подтверждение целесообразности такого типа изданий, рассчитанных на широкий круг читателей, что особенно важно в настоящее время, когда интерес к отечественной истории значительно вырос. Кроме того, решается и не менее важная задача расширения документальной базы исследований истории Великого Октября в Москве. Сборник имеет обширный научно-вспомогательный аппарат, включающий уже упоминаемые нами научные комментарии к документам, указатель населенных пунктов, улиц, переулков, площадей, районов, упоминаемых в тексте, именной указатель, перечень документов. Обращают на себя внимание удачно подобранный иллюстративный материал, хорошее полиграфическое исполнение сборника.

Но есть и отдельные недостатки, допущенные составителями. Главный из них в том, на наш взгляд, что составители в качестве основного источника взяли сборник документов «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве» (М., 1957), незаслуженно обойдя вниманием более ранние, а потому и более труднодоступные документальные сборники[1] (помещены лишь документы № 136, 138, ставшего библиографической редкостью сборника «Октябрь в Москве», изданного в 1932 г.). Между тем целый ряд интереснейших документов, содержащихся в них, более не издавался.

Составители слабо использовали возможность введения в научный оборот новых архивных материалов, особенно это касается резолюций, постановлений районных Советов, фабрично-заводских, профсоюзных собраний. Это привело к обеднению сборника. Приведем лишь один пример: на с. 138—139 издания опубликовано краткое сообщение от 15 сентября 1917 г. газеты «Социал-демократ» о конференции фабрично-заводских комитетов в Рогожском районе г. Москвы. В ЦГАМО хранится рукописный текст протокола этой конференции — яркий, емкий документ, содержащий сведения о количестве и вооружении красногвардейцев, численности партийных ячеек, их влиянии на рабочие массы 50 крупнейших заводов и фабрик Рогожского района[2].

Наблюдается и неравномерность распределения материалов отдельных учреждений в разделах сборника. Так, в разделе «Октябрьское вооруженное восстание» неоправданно мало места отведено документам центрального органа восстания — Московского ВРК.

Обращают внимание и имеющиеся разночтения помещенных в сборнике документов с более ранними публикациями. Совершенно очевидно, что составители в ряде случаев пренебрегли сверкой с подлинниками, что привело к досадным ошибкам. Так, например, «Обращение ВРК к трудящимся с призывом немедленно встать на защиту революции» (док. № 152) составители датируют днем его публикации в «Социал-демократе» — 29 октября 1917 г., между тем в советской исторической литературе есть более точная аргументированная датировка этого важного документа — 27 октября 1917 г.[3].

Текст документа № 191 («Договор Московского военно-революционного комитета с комитетом общественной безопасности о капитуляции контрреволюционных сил» от 2 ноября 1917 г.), публикуемый в сборнике, существенно разнится с подлинником, хранящимся в ЦГАОР СССР[4]. Перечень разночтений можно продолжить, тогда, как в такой важной работе, каковой является публикация документов, такие погрешности недопустимы.

Шире, на наш взгляд, следовало бы использовать во второй части сборника мемуарную литературу, увидевшую свет в первые годы после

установления Советской власти, которая в настоящее время является библиографической редкостью[5]. Эти воспоминания участников Октября в Москве при соответствующей научной обработке расширили бы круг ценных источников, находящихся в распоряжении массового читателя. Может быть, следовало расширить биографические справки авторов мемуаров, использовав для этого богатейший материал фонда Московской областной и городской комиссии бывших дружинников 1905 г., красногвардейцев и красных партизан (ф. 2169), хранящегося в ЦГАМО.

Несмотря на отдельные недостатки, сборник уже нашел своего читателя и едва попав на книжный прилавок, стал библиографической редкостью.

А. А. ФЕДУЛИН

---

* Научные редакторы сборника: К. И. Буков, А. Н. Пономарев. Составители: Л. Н. Лашманова, И.С. Мшвелидзе, Н. И. Родионова, А. П. Слешина.

[1] См., напр.: Москва в Октябре. Сб. статей и материалов. М., 1919; Октябрьское восстание в Москве. Сб. документов, статей и воспоминаний. М., 1922; Организация и строительство Советов рабочих депутатов в 1917 г. Сб. документов. М., 1928 и др.

[2] ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 1, л. 5—9 об.

[3] Московский военно-революционный комитет. М., 1968, с. 64—65.

[4] Документ опубликован в сборнике «Московский военно-революционный комитет».

[5] См., напр.: Октябрьские дни в Москве и районах. М., 1922; Год борьбы. Сб. воспоминаний. М., 1927; Октябрь в воспоминаниях рабочих.— Борьба классов, 1931, № 6 и др.

Россия и боснийско-герцеговинское восстание. 1875—1878, т. 1. Титоград, 1985. 640 с. Тираж 1000*.

Восточный кризис 70-х годов XIX в. был явлением огромного исторического значения. Восстание в Герцеговине и Боснии, начавшееся летом 1875 г., вызвало мощный подъем национально-освободительного движения балканских народов. Попытки решения восточного вопроса дипломатическим путем не дали результата. Естественным исходом кризиса была русско-турецкая война 1877—1878 гг., в итоге которой получили национальное освобождение и независимость Румыния, Сербия, Черногория, было создано Болгарское государство.

События Восточного кризиса всегда привлекали внимание историков в СССР и за рубежом. Им посвящена обширная литература, немало документальных публикаций. Для дипломатической истории кризиса большую ценность представляют документы Архива внешней политики России, частично уже опубликованные в советских изданиях[1].

В настоящее время Черногорская академия наук и искусств предпринимает 4-х томное издание документов АВПР под названием «Россия и боснийско-герцеговинское восстание. 1875—1878». Первый том этого издания вышел в свет в Титограде в 1985 г. Составитель публикации — известный югославский историк Бранко Павичевич, специалист в области истории Черногории XVIII—XIX вв. и русско-черногорских отношений. Работая в течение многих лет в архивах СССР, он выявил значительное количество материалов по истории восточного кризиса 70-х годов, что позволило ему предпринять это издание. С советской стороны его работу консультировали член-корреспондент АН СССР Ю. А. Писарев и сотрудник АВПР В. И. Мазаев.

В свою публикацию Б. Павичевич предполагает включить 1500 документов. Первый том содержит 310 документов и хронологически охватывает события 1875 г., 2-й том будет посвящен событиям 1876 г., 3-й — периоду русско-турецкой войны и 4-й — времени от окончания войны до Берлинского конгресса в июне 1878 г. При определении хронологических рамок 1-го тома составитель руководствовался, на наш взгляд, формальными соображениями. Как известно, само восстание в Герцеговине началось летом 1875 г., отдельные волнения происходили весной того же года. Поэтому материалы первых месяцев в своем большинстве касаются вопросов, слабо связанных с темой издания — черногорско-турецких отношений и позиции в этом вопросе европейских кабинетов.

Ознакомление с составом и содержанием публикуемых документов показывает, что составитель стремился осветить не столько события в Боснии и Герцеговине и отношение к ним России, ее дипломатическую деятельность, сколько дать картину дипломатической истории начального этапа Восточного кризиса на основании документов российского МИД. Поэтому название публикации уже ее содержания.

Сборник можно назвать видовой публикацией. В нем помещены донесения в МИД российских послов в Вене, Париже, Лондоне, Берлине, а также консулов в Дубровнике, Сараеве, Белграде, Мостаре и Шкодере. Преобладает первая группа донесений, причем более 1/3 всех документов составляют донесения посла в Вене Е. П. Новикова.

Интерес составителя к материалам Новикова вполне понятен: в них содержится детальная картина австрийской политики на Балканах в этот период и отражены русско-австрийские переговоры по боснийско-герцеговинскому вопросу. Как известно, Австро-Венгрия являлась главным соперником России на Балканах, русское правительство интересовалось всеми шагами, предпринимавшимися ею. В донесениях Новикова ярко раскрыто стремление Австро-Венгрии использовать в своих целях национально-освободительное движение в Боснии и Герцеговине с тем, чтобы впоследствии добиться их присоединения, а пока не допустить их воссоединения с Сербией и Черногорией и образования на Балканах крупных славянских государств. Донесения Новикова и российского посла в Берлине П. П. Убри, а также его помощника Арапова раскрывают усилия России по организации коллективных действий трех держав — России, Австро-Венгрии и Германии —

связанных союзническим договором. Россия, опасаясь возможности серьезного международного конфликта, стремилась путем дипломатического давления на Порту заставить ее дать административную автономию восставшей провинции и таким образом мирным путем урегулировать кризис. Как показывают материалы публикации, формирование единой линии действий держав проходило в обстановке острых противоречий между союзниками. Выступление России за удовлетворение требований восставших и предоставление им широкой автономии встречало сопротивление Австро-Венгрии, проводившей антиславянскую и протурецкую политику. Новиков в своих донесениях призывал МИД к достижению компромиссного соглашения с Австро-Венгрией. Во многом благодаря усилиям этого осторожного дипломата между петербургским и венским кабинетами была достигнута договоренность о невмешательстве, и в августе 1875 г. в Вене создан «центр соглашения» трех держав, а также сформирована международная консульская комиссия для умиротворения Герцеговины.

Донесения русских дипломатов из Парижа, Лондона и Рима освещают позицию Франции, Англии и Италии, а также усилия русских дипломатов добиться поддержки действий трех держав со стороны остальных европейских кабинетов. Как показывают источники, Франция и Италия сразу же дали свое согласие на такую поддержку, но Англия воздержалась от присоединения к коллективным действиям. Донесения посла П. А. Шувалова отражают стремление Англии сохранить целостность Европейской Турции и не допустить автономии Боснии и Герцеговины, либо присоединения их (или протектората) к какой-нибудь другой державе. К сожалению, позиция Англии и ее эволюция в последующие месяцы слабо отражена в сборнике, донесения из Лондона единичны, и о политике Англии можно узнать косвенным образом из документов русских дипломатов в Париже, в которых говорится об усилиях французского кабинета склонить Англию к поддержке действий трех держав.

Систематическая подборка донесений русских дипломатов вносит много новых подробностей в картину дипломатической деятельности как России, так и других европейских держав в начальный период Восточного кризиса. В этом несомненная ценность издания. Однако его главная проблема — политика России — не получила, на наш взгляд, полного освещения. В публикации отсутствуют донесения посла в Константинополе Н. П. Игнатьева и слабо отражена его деятельность. Как известно, Игнатьев был сторонником активных дипломатических действий на Балканах, высказывал сомнения относительно целесообразности тесного союза с Австро-Венгрией и в этом расходился с осторожной и выжидательной линией Александра II и канцлера А. М. Горчакова. Он выражал взгляды другой правительственной группировки, в которую входили наследник вел. кн. Николай Николаевич и др. Используя свой авторитет у султана, Игнатьев стремился разрешить конфликт на Балканах путем двусторонних русско-турецких переговоров без привлечения союзных держав. Некоторые данные об этом плане Игнатьева содержатся в донесениях Новикова, обсуждавшего вопрос с Д. Андраши (док. № 121, 220, 247, 248, 251). Но этого далеко недостаточно для характеристики действий Игнатьева. Слабо освещена деятельность консула в Дубровнике А. С. Ионина, активного проводника линии Игнатьева и человека, тесно связанного с руководителями восстания в Герцеговине. Стремясь восполнить этот пробел, Б. Павичевич сообщает сведения о действиях Игнатьева и Ионина в предисловии к тому, однако, было бы лучше видеть их документы.

В томе публикуются донесения консулов, отражающие позицию в боснийско-герцеговинском вопросе княжеств Сербии и Черногории. Положение их было весьма сложным, ибо от них требовалось строгое соблюдение нейтралитета, а население, общественные круги выступали за поддержку восстания, да и сами правители княжеств стремились к расширению их территорий за счет восставшей провинции. Материалы сообщают некоторые ранее неизвестные подробности сербско-черногорских переговоров осенью 1875 г., где обсуждались пути помощи восстанию и будущее устройство Боснии и Герцеговины.

Ход самого восстания изложен отрывочно. Видимо, это не входило в задачи публикации, так как вопрос неплохо изучен. В донесениях консулов с мест сообщаются сведения об экономическом положении провинции, о мерах турецких властей по подавлению восстания, о неудавшихся попытках Порты ввести ограниченные реформы с целью его умиротворения и т. п. Особый интерес представляют донесения консула в Мостаре И. С. Ястребова, являвшегося членом международной консульской комиссии, которая пыталась примирить восставших с властями (док. № 176, 199, 200 и др.). Как известно, это не удалось. Размах восстания заставил Андраши прибегнуть к коллективному давлению на Порту, от которого он ранее уклонялся. Публикация завершается документами, связанными с появлением так называемой ноты Андраши от 18 декабря 1875 г., которая от имени трех держав предлагала Порте провести ограниченные реформы в Боснии и Герцеговине.

Таким образом, рассматриваемое издание охватывает довольно широкий круг проблем и в целом дает представление о политике России и других европейских держав на начальном этапе Восточного кризиса. Несмотря на отдельные указанные нами пробелы, публикацию Б. Павичевича следует оценить положительно и отметить большой труд югославского ученого, подготовившего к печати сложные в археографическом отношении источники, пользуясь, в основном микрофильмированными текстами.

Остановимся на археографической стороне издания. Понятно стремление составителя включить в него все, что представляло хотя бы малейший интерес для темы издания. Однако это привело к тому, что наряду с источниками, представляющими несомненное значение для освещения темы, в сборник вошли документы (и их немало), слабо связанные с ней

или совсем не связанные. Уже говорилось об открывающих том документах о черногорско-турецких отношениях. Не следовало бы включать в издание документы о протесте Порты против чеканки в Сербии монеты с изображением сербского князя Милана, о намерении некоторых сербских кругов свергнуть Милана, о посылке им офицеров на маневры в Царское Село, о недоразумениях между Берлином и Парижем в связи с увеличением численности французской армии и т. д. (док. № 39, 45, 53, 57, 64 и др.). Немало в издании препроводительных писем и вообще документов второстепенного плана, либо повторяющих друг друга. Обычно их содержание принято отражать в комментариях, но в сборнике этот важный вид научно-справочного аппарата отсутствует. В сборник включено семь документов, ранее опубликованных в первом томе советско-болгарской публикации «Освобождение Болгарии от турецкого ига», без всяких на это указаний (док. № 38, 126, 135, 186, 187, 259, 269)[2]. Два документа опубликованы дважды: донесение консула в Сараеве М. М. Бакунина Н. П. Игнатьеву от 29 августа 1875 г. опубликовано по подлиннику (док. № 173) и по копии (док. № 175), донесение И. С. Ястребова Игнатьеву от 12 декабря — по подлиннику (док. № 287), а под № 288 публикуется экстракт этого же документа.

Публикуемые документы являются текстами на французском (их 90 %) и русском языке. Текст передан по современной орфографии, но с большим количеством опечаток (иногда смысловых), неверно прочитанных и неразобранных слов, не всегда воспроизведены пометы и правильно установлено их авторство (например, помета на док. № 259 определена как принадлежащая А. Г. Жомини, в действительности это помета Александра II[3]). Нам понятны трудности работы с иноязычными текстами, но налицо и простая небрежность.

Документы расположены в хронологическом порядке, снабжены заголовками и легендами. Спецификой издания является наличие аннотаций содержания документов на сербскохорватском языке. Аннотации помещены после заголовков (последние не имеют указания на содержание), степень их подробности зависит от значимости содержания источника. Следует отметить целесообразность этого приема. Экономя место на переводах, составитель в то же время дает представление о содержании документов читателю, незнакомому с языком. Легенды к документам указывают поисковые данные, за исключением листов дела (что составитель считает необязательным) и подлинности. В ряде случаев указание на подлинность содержится в заголовке: «Копия письма...».

Научно-справочный аппарат издания состоит из исторического предисловия, археографического послесловия, именного и географического указателей (глухих), перечня документов и списка сокращений. Обширное предисловие (свыше 100 с.) предпослано всему изданию. Это историческая статья, раскрывающая дипломатическую историю Восточного кризиса с привлечением опубликованных и выявленных для следующих томов документов. В солидном историографическом обзоре дается высокая оценка трудам советских исследователей. Автор подробно рассматривает политику держав в период кризиса, освещает позицию общественных кругов, характеризует национально-освободительную борьбу на Балканах и т. д. Посвящая много внимания политике России и указывая на своекорыстные цели царизма, Б. Павичевич тем не менее не отмечает то, что объективно действия России имели прогрессивное значение для судеб балканских народов и способствовали их освобождению от османского гнета, достижению национальной независимости. На наш взгляд, в предисловии несколько преувеличено значение разногласий между А. М. Горчаковым и Н. П. Игнатьевым. В целом Игнатьев действовал в рамках правительственной политики, и считать, что, заключая Сан-Стефанский договор, он стремился реализовать свои планы устройства славян (с. 100), нельзя. Новейшими трудами советских исследователей доказано, что проект договора был одобрен царем и отражал планы не одного Игнатьева, а определенной группировки в правящих кругах России, стремившейся наиболее полно претворить в жизнь принцип государственной независимости славянских народов Балкан[4]. В целом предисловие помогает ориентироваться в документах, но отнюдь не заменяет комментариев, отсутствие которых весьма заметно.

Мы надеемся, что в следующих томах издания удастся избежать отмеченных недостатков и повысить качество археографической подготовки публикации документов. Советские читатели с нетерпением будут ожидать продолжения этого издания, столь нужного исследователям истории внешней политики и международных отношений.

В. М. ХЕВРОЛИНА
кандидат исторических наук, доцент

---

* Подготовил Бранко Павичевич. Редактор академик Мирчета Джурович.

[1] Наиболее значительное: Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. В 3-х т. М., 1961—1967.

[2] Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. 1. М., 1961, док. № 2, 15, 17, 33, 35, 66, 69.

[3] Там же, док. № 66.

[4] Чернов С. Л. Россия на завершающем этапе Восточного кризиса 1875—1878 гг. М., 1984, с. 34.

Черных С. Е. **С берегов Иртыша.** Алма-Ата; Казахстан, 1981. 288 с. Тираж 20 000. **Одна, но пламенная страсть.** Алма-Ата, Казахстан, 1986. 160 с. Тираж 41 000.

Книги С. Е. Черных — это очерки о замечательных людях Восточного Казахстана, живших в

разные эпохи и внесших весомый вклад в его изучение и развитие, укрепление исторических связей и дружбы русского и казахского народов, культурный прогресс нашего Отечества.

С. Е. Черных — не профессиональный писатель, однако еще будучи школьником, а затем военным летчиком, он пытался писать рассказы, очерки. Но, можно смело утверждать, что его призвание полностью раскрылось лишь когда он пришел на работу в Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Уже более 20 лет он является по должности заведующим архивным отделом облисполкома, а по призванию — энтузиастом архивного дела, горячим пропагандистом истории родного края, его замечательных людей. Обе его книги — это результат скрупулезной собирательской и исследовательской работы, многочисленных встреч и бесед с людьми, изучения литературы и архивных первоисточников. Можно только удивляться широте привлеченного автором материала, легшего в основу при написании книг. Это центральные государственные архивы СССР в Москве и Ленинграде, музеи, библиотеки Казахстана, РСФСР и других союзных республик. По крупицам собирая материалы, восстанавливая биографии земляков-восточноказахстанцев, автор ввел в научный оборот многие новые документы, интересные факты, дореволюционные печатные источники по истории края, давно ставшие библиографической редкостью.

С. Е. Черных хорошо известен читателям Рудного Алтая, да и не только его, как увлеченный писатель-краевед, серьезный ученый-исследователь. Его работы привлекают научной новизной, строгой документальностью и, видимо, самым главным — уважением и любовью к людям, о которых он пишет.

Для вдумчивого читателя книги интересны не только как увлекательный и познавательный материал, но и служат серьезным справочным пособием, так как снабжены обширнейшей библиографией. Следует особенно отметить хорошее полиграфическое оформление изданий, наличие большого числа фотографий. И не случайно книга «С берегов Иртыша» была представлена от Казахстана на Всемирной книжной выставке в Москве и отмечена бронзовой медалью ВДНХ СССР.

Краеведение С. Е. Черных — научная работа, отмеченная высоким профессионализмом. Каждое событие, каждый факт в его книгах строго документированы. Среди них и настоящие открытия, как, например, очерк о зайсанском учителе Владимире Николаевиче Бухмане, нашедшим способ лечить болезни энергией солнечных лучей («Солнечный доктор и его мечты»), или рассказ о писателе Александре Мелентьевиче Волкове, авторе серии повестей-сказок «Волшебник изумрудного города». «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и др. («Добрый волшебник»).

Совершенно по-новому рассматривается деятельность Евгения Петровича Михаэлиса — политического ссыльного, сподвижника революционеров-демократов 60-х годов XIX в. Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. В. Шелгунова, М. Л. Михайлова, друга и учителя великого сына казахского народа, основоположника казахской письменной литературы Абая Кунанбаева («Друг Абая»), ряд новых подробностей и фактов найдет читатель в очерке о жизни и деятельности Павла Петровича Бажова на берегах Иртыша с лета 1919 по апрель 1921 г., в то время бойца Красной Армии, коммуниста, одного из активных организаторов Советской власти в Усть-Каменогорске.

Само название последней книги С. Е. Черных говорит о том, что она рассказывает о незаурядных людях, посвятивших свою жизнь раз и навсегда выбранной цели. Это люди, внесшие большой вклад в изучение Восточного Казахстана, его истории, природы, полезных ископаемых, — исследователи, натуралисты, первые садоводы, пчеловоды. В книге очерковые портреты отца и сыновей Хахловых — самородка-естествоиспытателя, зоолога и геолога. В ней рассказывается об основателе уникального высокогорного Лениногорского ботанического сада Петре Ермакове, «солнечном докторе» В. Н. Бухмане, основателе первой в мире гелиофизиотерапевтической лечебницы в Алма-Ате, где лечение концентрированным солнечным светом прошли около 20 тыс. человек, о замечательном садоводе Д. Г. Панкратьеве.

Трудно отдать предпочтение какому-либо очерку из вошедших в книги С. Е. Черных. Написаны они добротным публицистическим языком. В общую ткань повествования удачно встроены авторские размышления и отступления.

Особенно ценны книги для историков, географов, натуралистов, словом для всех, кто интересуется и увлечен историей края. В них как бы оживают страницы прошлого, которое полезно соотносить со временем настоящим, делать выводы, извлекать уроки на будущее. Особенно это важно для нашей молодежи, воспитания ее на примерах жизни и деятельности замечательных людей.

Характеризуя героев своей новой недавно законченной книги «Летописцы», посвященной замечательным краеведам прииртышской земли, С. Е. Черных пишет: «Стихия краеведения была всегда для них стихией вечной молодости, вечных поисков, радости находок и открытий, горечи утраты бесцельно потраченного времени, которого жизнь нам отпускает, увы, слишком мало для того, чтобы до конца реализовать свои мечты и замыслы. Но в этом-то и заключена, видимо, вся суть нашего бытия». Слова эти можно с полным основанием отнести к самому С. Е. Черных.

Справедливости ради хотелось бы отметить и один недостаток очерков — их «перенаселенность» именами, датами, фактами, иногда в ущерб главному — раскрытию внутреннего характера, осмыслению существенного. Но это никоим образом не снижает самой высокой оценки труда неутомимого исследователя, архивиста, нашего коллеги — Станислава Евгеньевича Черных. Ждем его новых книг, таких же ярких, дающих пищу для размышления и познания прошлого нашего Отечества.

Л. И. ПАНИН,
заслуженный работник культуры РСФСР

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела предложения директора ЦГАНХ СССР В. В. Цаплина по совершенствованию работы государственных архивов.

По мнению В. В. Цаплина, конечным результатом деятельности государственных архивов может стать уровень использования документов. Количественные показатели уровней использования также нуждаются в определении. В качестве исходной позиции предлагается принять процентное отношение дел, выданных в течение года для использования, к общему количеству хранящихся в архиве документов.

В зависимости от уровня использования предлагается относить архивы к соответствующим категориям, определяющим штаты и размер заработной платы их сотрудников. Пересмотр уровней использования должен проводиться каждое пятилетие. За превышение архивом определенного для него уровня использования предлагается установить материальное стимулирование.

Ориентация размеров заработной платы и премиальной системы на уровень использования документов свяжет, по мнению В. В. Цаплина, все подразделения архива в единую технологическую цепочку, нацеленную на достижение конечного результата работы. Коллектив архива будет материально заинтересован в качественном повышении обеспечения сохранности документов, комплектования, НСА, информационной работы и других направлений деятельности.

При определении категории архива, кроме уровня использования его документов, целесообразно учитывать и такие показатели, как: количество хранящихся в архиве дел, его профиль и подчиненность. Но роль этих признаков должна иметь вспомогательный характер. На их основе уровень использования может быть дифференцирован в зависимости от количества хранящихся в архиве дел, его профиля, подчиненности.

В предложениях отмечается, что широкий прием на государственное хранение машиночитаемых документов — насущная задача сегодняшнего дня. Чем скорее будет решена проблема государственного хранения машиночитаемых документов, тем меньше ущерба будет нанесено ГАФ СССР в результате сознательного, предопределенного соответствующими ведомствами инструкциями, их массового уничтожения, осуществляемого в процессе обновления банков данных.

В. В. Цаплиным отмечается необходимость преобразовать отделы государственных архивов, действующие за счет спецсредств, в хозрасчетные отделы в полном смысле этого слова. Хозрасчетные отделы следует дополнять бригадами по научно-технической обработке документов, создание которых допускается законом об индивидуальной трудовой деятельности.

В целях усиления роли ЦГА СССР в качестве общесоюзных научно-методических центров предлагается возложить на них функции головных организаций: в области информационной работы по тематике общесоюзного значения; по подготовке к изданию серийных сборников документов; по созданию межархивных информационно-поисковых систем (традиционных и автоматизированных) и справочников (в том числе подготовка их к изданию). По мнению В. В. Цаплина, необходимо уточнить и укрепить права ЦГА СССР в решении структурных, штатных, хозяйственных и производственных вопросов, представить ЦГА СССР право самостоятельно принимать окончательные решения: по организационной структуре архивов; по штатам структурных подразделений; по номенклатуре и количеству штатных должностей; разрешить гибкий график работы сотрудников.

В предложениях В. В. Цаплина затронуты вопросы о необходимости реконструкции хранилищ ЦГАНХ и ЦГАОР СССР, усиления темпов создания страхового фонда, массового ламинирования документов, разработки дополнительных способов предохранения их от преждевременного разрушения; приступить к внедрению в работу ЦГА СССР мини-ЭВМ.

Коллегия Главархива СССР приняла решение направить предложения В. В. Цаплина на заключение в соответствующие отделы главка.

Конференции, совещания, семинары

В Чебоксарах проведено совещание-семинар историков и архивистов по вопросам организации и методики подготовки издания «Хроника рабочего движения в России. 1895 — февраль 1917 г.» и сборников документов общесоюзной серии «Промышленность и рабочий класс в СССР. 1946—1975 гг.», организованное Главархивами СССР и РСФСР, Архивным управлением при Совете Министров Чувашской АССР. В совещании приняли участие архивисты

и историки Волго-Вятского, Поволжского и Центрально-Черноземного районов, а также архивисты Урала, Западной Сибири и Северо-Западного региона. Всего присутствовали 90 человек.

Открывший совещание заместитель председателя Совета Министров Чувашской АССР Н. И. Викторов отметил важность обсуждаемых проблем, рассказал о перестройке, происходящей в экономической и культурной жизни республики. На совещании присутствовали заведующий отделом науки и учебных заведений Чувашского обкома КПСС Г. Н. Плечев и директор НИИ языка, литературы, экономики и истории при Совете Министров Чувашской АССР профессор В. Д. Дмитриев.

С докладом о научно-публикационной деятельности учреждений ГАС СССР в 1981—1985 гг. и задачах, стоящих в двенадцатой пятилетке в свете решений XXVII съезда КПСС, выступил начальник отдела Главархива СССР Л. И. Панин. В докладе был поставлен вопрос о поиске новых форм публикации, активизации пропаганды и всестороннего использования архивных документов для развития общественных наук и в практических целях, подчеркнута необходимость повышения научного уровня изданий.

Начальник отдела Главархива РСФСР В. Г. Комлев дал анализ работы по использованию и публикации документов архивных учреждений РСФСР в одиннадцатой пятилетке и первый год двенадцатой, указал на активность в деятельности учреждений Карельской, Татарской, Чувашской, Мордовской АССР, Белгородской, Волгоградской, Куйбышевской, Тульской и Тюменской областей.

Перспективам разработки вопросов истории рабочего класса и рабочего движения в России в дореволюционный период посвящен доклад докт. ист. наук И. М. Пушкаревой (Институт истории СССР АН СССР). Была отмечена актуальность подготовки «Хроники...» во всесоюзном масштабе, что позволит организовать широкое выявление и систематизацию исторических источников во всей их многогранности по единой методике. Такой подход дает возможность ликвидировать многочисленные расхождения в научных исследованиях, создать банк данных для дальнейшего использования источников в различных аспектах. Был дан анализ подготовленных ранее хроник и публикаций по рассматриваемой теме. Докладчик отметила необходимость создания «Хроники...» в свете современных требований углубленного осмысливания рабочего движения в России как части мирового революционного движения конца XIX — начала XX в.

Докт. ист. наук Ю. И. Кирьянов (Институт истории СССР АН СССР) в докладе «Методологические вопросы составления «Хроники рабочего движения» остановился на источниках по истории рабочего движения, на отраслях хозяйства и категориях рабочих и соответственно на архивных фондах, подлежащих изучению, дал определение форм рабочего движения и организаций рабочего класса, которые предстоит описывать. Докладчик подчеркнул, что единая методика и правильное заполнение специально разработанных форм карточек позволит использовать электронно-вычислительную технику. Он сообщил о формировании коллективов научных консультантов в регионах РСФСР, распределении обязанностей между архивистами и консультантами, о проведенных совещаниях в Москве и Ленинграде по организации работы по «Хронике...».

Заместитель директора ЦГАОР СССР (архив является научно-методическим центром и головной организацией по подготовке «Хроники...») Т. Ф. Павлова рассказала о разработке «Организационных и методических принципов подготовки «Хроники рабочего движения в России». Был дан анализ источниковой базы по фондам ЦГАОР СССР, содержащим данные по истории рабочего движения, освещены организационные формы проведения работы по выявлению сведений в соответствии с имеющимся в архиве НСА.

В докладе Л. И. Панина о подготовке общесоюзной документальной серии «Промышленность и рабочий класс в СССР. 1946—1975 гг.» было акцентировано внимание на том, что материалы многих сборников носят иллюстративный характер и не всегда позволяют исследователям проследить тенденции и эволюцию процессов, происходящих в индустриальном развитии регионов. В докладе был поставлен вопрос о расширении использования источников в сборниках серии, необходимости более объективного освещения вопросов промышленного развития и истории рабочего класса в послевоенный период.

В докладе В. В. Дехтяренко (Главархив СССР) был дан анализ подготовленных и вышедших в свет сборников этой серии в одиннадцатой пятилетке, отмечены наиболее характерные недостатки, сообщено о положительном опыте составительских и редакционных коллективов в решении вопросов определения структуры, периодизации, отбора документов, археографического оформления, составления НСА и работы со статистическими источниками.

В прениях по докладам выступили директора госархивов: Горьковской области — В. А. Харламов, Пензенской — В. С. Годин, Саратовской — А. И. Иванова, Тюменской — Г. Д. Соболевская, сотрудник НИИ языка, литературы, экономики и истории при Совете Министров Чувашской АССР Н. И. Смирнов, начальник Архивного управления при Совете Министров Чувашской АССР А. В. Выйкин и др.

Совещание-семинар прошел на высоком научном уровне, его деятельность была освещена по республиканскому радио.

В. В. Дехтяренко

Коллегия Главархива РСФСР рассмотрела итоги выполнения плана развития архивного дела в РСФСР за 1986 г. и задачи по активизации перестройки, совершенствованию работы с кадрами в свете решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

В докладе заместителя начальника главка Н. П. Смоленчука отмечалось, что передовые коллективы архивных учреждений РСФСР добились высоких результатов за счет поиска и внедрения в практику новых форм и методов работы, использования внутренних резервов. Хорошей школой передового опыта признаны семинары заведующих райгоргосархивами. Упрочились связи с партийными, советскими и хозяйственными органами. Вопросы совершенствования работы с документами и улучшения деятельности архивных учреждений рассмотрены на сессии Оренбургского областного Совета народных депутатов. Ряд облисполкомов и райисполкомов принял решения по принципиальным вопросам развития архивного дела. Воронежский облисполком преобразовал районные госархивы в архивные отделы райисполкомов. Работники архивных учреждений смелее стали выступать на сессиях, в депутатских комиссиях, отчитываться о работе перед трудящимися.

В ходе перестройки усилилась организаторская работа архивных учреждений по реализации решений советских органов, собственных планов.

В связи с переходом на новую систему планово-отчетной документации, отказом от ежеквартальной отчетности перед Главархивом РСФСР у коллективов архивных учреждений возникли новые возможности для развития инициативы, маневрирования трудовыми ресурсами. Однако итоги года говорят, что не везде сумели правильно распорядиться своими правами и обеспечить ритмичную и качественную работу. Перестройка работы многих архивных учреждений ведется медленно, зачастую носит поверхностный характер. Не всегда принимаются действенные меры по укреплению трудовой дисциплины, полному использованию резервов. Вследствие крайней неорганизованности, отсутствия контроля за выполнением плана, проявления беспечности, невнимания к отдельным видам работ не выполнен план архивными учреждениями Дагестанской АССР по шести показателям, Северо-Осетинской АССР, Калининской, Кемеровской и Новгородской областей — по трем. Ряд автономных республик, краев и областей не выполнили плановые задания по одному-двум показателям. Не выполнен план создания страхового фонда на кинодокументы ЦГАКФФД г. Москвы. Отделы главка не сумели вовремя среагировать на отставание в выполнении плана и принять необходимые меры.

При анализе выполнения плана обращает на себя внимание ненацеленность в ряде областей на достижение конечных результатов. В Тульской области, например, при выполнении плана по каталогизации на 166 % остался не влитым в систематический каталог большой массив ранее составленных карточек. Подобное положение и в некоторых других областях.

Нарушение действующих правил и инструкций приводит к плохому качеству, а иногда и браку в работе. Во многих госархивах на низком уровне ведется проверка наличия дел, не проявляется настойчивость в организации розыска необнаруженных документов. Медленно внедряется передача архивных фондов на ответственное хранение. Невысоким остается качество комплектования госархивов, не прекращено поступление в них малоценной, дублетной документации. Остро стоят вопросы укрепления материально-технической базы архивов. В неудовлетворительном состоянии находится оборудование многих лабораторий, оно физически и морально устарело, часто выходит из строя. В некоторых областях ухудшилось по сравнению с 1985 г. состояние ведомственных архивов, что является следствием ослабления контроля за этим важным участком работы со стороны архивных учреждений, отраслевых головных территориальных органов.

Перестройка работы по использованию документов еще не охватила все райгоргосархивы. Инициативное информирование не всегда оперативно, отчего снижается его эффективность. Положительный опыт, накопленный архивными учреждениями автономных республик, краев и областей, обобщается медленно, используется в недостаточной мере.

Докладчик отметил, что перестройке работы архивных учреждений Российской Федерации должны способствовать организационные и научно-методические мероприятия, осуществленные в последнее время Главархивом РСФСР и местными архивными органами. Разработаны программы по оптимизации состава ГАФ СССР, по работе с научно-технической документацией, мероприятия по обеспечению сохранности документов. Проведены республиканские семинары главных хранителей фондов, по публикационной работе. Актуальные вопросы развития архивной службы рассматривались коллегией главка, на зональных научно-методических советах.

Заведующая архивным отделом Оренбургского облисполкома А. А. Гезима, принявшая участие в обсуждении доклада, рассказала каким образом архивистам области удалось добиться высоких результатов в 1986 г., стать победителями Всероссийского социалистического соревнования учреждений и организаций системы Главархива РСФСР. Во многом успех был определен четкой организаторской работой, постоянной поддержкой со стороны советских органов, дружной инициативной работой коллектива. Большое значение имело рассмотрение вопросов организации работы с документами, состояния архивов сессией Оренбургского областного Совета народных депутатов, постоянными комиссиями райсоветов. Удалось решить проблемы выделения помещений некоторым районным и ведомственным архивам, улучшить сохранность документов. Пропаганде архивного дела способствовала выставка архивных документов, которую за один месяц посетило свыше 2,5 тыс. человек.

Заместитель директора ЦГА РСФСР Г. Н. Иофис остановилась на некоторых трудностях, которые испытывает архив. Основная — это отсутствие резервов площади, что не позволяет вести планомерное комплектование документами министерств и ведомств.

О работе Железнодорожного горгосархива Московской области и о его проблемах рассказала заведующая архивом Л. И. Тка-

ченко. Она отметила трудности работы с ведомствами, которые происходят прежде всего оттого, что в организациях, как правило, нет освобожденных работников архива, а лица, которым поручено вести эту работу, имеют другие, основные обязанности и за работу с архивными документами не получают никакого материального вознаграждения.

Соображениями о некоторых практических шагах перестройки поделилась заместитель начальника Архивного управления Леноблгорисполкомов Т. С. Конюхова. Архивное управление стремится изменить стиль работы, его работники стали чаще бывать в архивах, советуются с коллективами, прислушиваются к их мнению. Положительный отклик получили отчеты руководителей перед работниками архивных учреждений. Больше внимания стало уделяться работе с кадрами. Проведенная аттестация работников заставила каждого более строго подойти к себе, внимательно проанализировать свою деятельность, увидеть проблемы и недостатки.

С интересом было встречено выступление секретаря Усолье-Сибирского горисполкома Иркутской области Л. Л. Каракич, которая рассказала о требовательном и заботливом отношении горисполкома к архивной службе. Филиал облгосархива, расположенный в городе, получил помещение, отвечающее требованиям сохранности документов; решены эти проблемы и в большей части ведомств. Архивисты со своей стороны активно участвуют в улучшении постановки делопроизводства в горисполкоме, других организациях, ведут обучение работников делопроизводственных служб.

Начальник Архивного управления Мособлисполкома М. В. Кривенко рассказала о мерах, принимаемых по усилению режима сохранности документов в государственных архивах. Архивисты области по поручению партийных и советских органов ведут значительную работу, направленную на оказание помощи организациям в постановке делопроизводства.

Директор ЦГАКФФД РСФСР П. А. Гостев подчеркнул, что отсутствие централизованного материально-технического обеспечения госархивов создает большие трудности. Организации Госкино РСФСР, Гостелерадио СССР плохо заботятся о сохранности документов, допускают факты их гибели, перемонтажа.

О работе с кадрами рассказал директор филиала Госархива Краснодарского края в г. Сочи В. В. Старцев.

Начальник Архивного управления при Совете Министров Коми АССР А. А. Лукьянчиков осветил в своем выступлении ход перестройки работы архивистов автономной республики и устранения недостатков, выявленных Главархивом РСФСР в ходе комплексной проверки в 1986 г. Он также внес предложение о расширении прав архивных органов при приемке вновь вводимых зданий госархивов.

Начальник отдела Главархива РСФСР Л. И. Сесина подчеркнула необходимость усиления внимания архивных учреждений к вопросам сохранности документов.

Принявшая участие в работе коллегии начальник отдела Главархива СССР К. В. Крестовская обратила внимание на настоятельную потребность повышения качества работы, неукоснительного соблюдения правил, нормативных требований.

Подводя итоги обсуждения, начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопин отметил, что темпы перестройки, проходящей в архивных учреждениях РСФСР, не могут считаться удовлетворительными. Он остановился на конкретных задачах, стоящих перед государственной архивной службой республики в год 70-летия Великого Октября, и некоторых путях их решения.

В работе коллегии приняли участие первый заместитель начальника Главархива СССР Е. М. Кожевников, ответственные работники Совета Министров РСФСР, Главархива СССР и Главархива РСФСР, большая группа работников местных архивных органов.

Л. С. Шатенштейн

В Кирове проведено первое республиканское рабочее совещание-семинар главных хранителей фондов государственных архивов.

На совещании были заслушаны два доклада и более 20 сообщений.

В докладе В. А. Тюнеева (Главархив РСФСР) было отмечено, что основная ответственность за сохранность документов в архивах республики возложена на главных хранителей фондов, а в небольших архивах, где такая должность не предусмотрена,— на сотрудников, выполняющих их функции.

В соответствии с нормативными документами на должность главных хранителей фондов назначаются опытные, высококвалифицированные специалисты, имеющие высшее специальное образование и большой стаж работы. Именно поэтому их чаще всего привлекают к выполнению непрофильной работы, особенно управленческой.

Докладчик подчеркнул, что главный хранитель фондов не относится к аппарату управления и должен вводиться в штатное расписание вне каких-либо структурных подразделений в пределах штатной численности, установленной архиву.

При определении должностных обязанностей и прав главных хранителей представляется важным учесть организацию труда аналогичных работников в других госучреждениях, в частности, главных хранителей (заведующих фондами) музеев, которые подчиняются непосредственно директору и приравниваются по своим правам к заместителю директора. Их указания и распоряжения обязательны для всех сотрудников госархивов. В некоторых архивных учреждениях это уже делается. Так, в штатном расписании Госархива Саратовской области записано: «Главный хранитель фондов, он же заместитель директора...».

Представляется возможным при распределении обязанностей между руководством возложить на главного хранителя фондов курирование отдела обеспечения сохранности документов, государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР

госархивов. Назначение и освобождение от должности работников, занятых организацией хранения документов, и прежде всего хранителей фондов, должно осуществляться только по согласованию с главным хранителем.

Таким образом, главный хранитель фондов должен быть действительно главным действующим лицом в организации и координации работы всех подразделений госархивов по обеспечению сохранности документов.

С докладом и сообщениями, касающимися специальных вопросов организации хранения документов на бумажных и пленочных носителях, выступили О. И. Любомирова (ВНИИДАД) и Ф. А. Гедрович (НИЦТД СССР). О биозащите документов на бумажных носителях рассказала Ж. В. Полякова (ВНИИДАД). С реставрационно-профилактической обработкой документов на пленочных носителях познакомила Э. В. Герасимова (НИЦТД СССР).

Опытом по организации хранения и государственного учета документов, совершенствованию работы главных хранителей фондов, повышению их роли в комплексном решении вопросов обеспечения сохранности документов поделились участники совещания, особо выделив моменты, позволяющие лучше организовать деятельность на этом важном участке.

Так, Т. В. Роголева (ЦГА РСФСР) рассказала о методическом пособии по организации учета документов. В пособии перечислены основные и вспомогательные учетные документы, которые ведутся в отделе ИПС и архивохранилищах, показана взаимосвязь централизованного учета с учетом в архивохранилищах, отражено движение учетных документов из архивохранилищ в отдел ИПС, определены порядок и сроки передачи учетных документов, что обеспечивает своевременность внесения и достоверность сведений.

О. И. Малышев (ЛГАЛИ) подчеркнул обязательность участия главного хранителя фондов в решении всех вопросов, связанных с комплектованием, обеспечением сохранности и использованием документов. Для этого предлагается расширить его права и обязанности, подчинив непосредственно директору архива.

М. Д. Ухова (Госархив Вологодской области) и З. В. Подавалова (Госархив Кировской области) обратили внимание на большую эффективность работы главных хранителей, которые активно участвуют в планировании работы отделов архивов.

Л. И. Сапожникова (Госархив Калужской области) сказала, что розыск необнаруженных дел в ходе проверки наличия документов планируется главному хранителю фондов и заведующим архивохранилищами, а при необходимости и хранителям фондов. Руководит работой главный хранитель. Учет необнаруженных дел ведет главный хранитель с помощью картотеки, в которую, по ходу работы, вносятся соответствующие изменения.

Участники совещания обсудили проекты «Типового положения о главном хранителе фондов государственного архива» и «Типового положения об архивохранилище государственного архива», разработанные Главархивом СССР.

Итоги совещания-семинара были обсуждены на заседании коллегии Главархива РСФСР.

В соответствии с решением коллегии руководителям архивных органов РСФСР и директорам государственных архивов предписано: осуществить практические меры по повышению роли главных хранителей фондов в деле обеспечения сохранности документов ГАФ СССР; в течение 1987 г. ввести должности главного хранителя фондов и заведующего архивохранилищем в штатные расписания всех госархивов, где наличие этой должности предусмотрено соответствующими нормативными документами; директорам государственных архивов освободить главных хранителей фондов от непрофильных работ.

А. М. Козочкина

В ЦГИА СССР состоялась конференция молодых специалистов, на которой были заслушаны доклады Е. А. Агафоновой (об архивных курсах при Петроградском археологическом институте), Н. В. Колесниковой (об управлении техническими и профессиональными учебными заведениями в дореволюционной России (1881—1896 гг.), Н. М. Корневой (о Верховном уголовном суде в XIX — начале XX в.), С. А. Морозова (о книгоиздательской деятельности М. Н. Глаголева в 1901—1909 гг.) и Ю. И. Рубана (о русском ученом, изобретателе клавишного телеграфного аппарата П. Л. Шиллинге).

Н. М. Корнева

Архивный отдел Николаевского облисполкома провел расширенное заседание коллегии, на котором присутствовали работники облгосархива и райгоргосархивов. Были обсуждены задачи, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС,— идти по пути ускорения, действовать активно, смело, творчески, добиваться дальнейшего совершенствования архивного дела.

С заведующими райгосархивами проведено методическое совещание, на котором рассматривались формы и методы работы по улучшению руководства и контроля за работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве учреждений.

И. С. Бездетный

Главархивом Армянской ССР проведено совещание-семинар для хранителей фондов госархивов и музеев. С докладами об актуальных вопросах обеспечения сохранности документов, о планировании, отчетности и организации работы хранителей фондов выступили начальники отделов Главархива АрмССР М. М. Диланян и К. О. Оганесян.

Л. С. Давтян

Максаковские чтения

В декабре 1986 г. в МГИАИ состоялись Максаковские чтения, посвященные памяти видного ученого, историка-архивиста проф. В. В. Максакова. Чтения открыл заведующий кафедрой истории и организации архивного дела доц. Е. В. Старостин, который отметил, что они носят учредительный характер и указал на большую значимость заслуг ученого перед советским архивным делом, высшей школой и архивной наукой.

Доклад проф. К. И. Рудельсон был посвящен многогранной деятельности В. В. Максакова, который работал в архивной системе с 1918 г., занимая ответственные посты. Велики его заслуги в создании сети государственных и партийных архивов. В. В. Максаковым написаны крупные труды, им разработан ряд лекционных курсов по архивоведческим дисциплинам. Вместе с М. С. Вишневским В. В. Максаков разработал проект о создании Института архивоведения (позднее МГИАИ), где был профессором.

В докладе директора ЦГАОР СССР Б. И. Каптелова освещалась роль В. В. Максакова в формировании Архива Октябрьской революции. Много сил отдал видный архивист комплектованию АОР ценными документами СНК, СТО, ВЦИК, съездов Советов, наркоматов, а также материалами личного происхождения (А. И. Елизаровой-Ульяновой, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарского и др.). Докладчик призвал написать историю отрасли, отметив вклад советских архивистов — В. В. Максакова, К. Г. Митяева и др.

Директор Архива АН СССР докт. ист. наук Б. В. Левшин рассказал о материалах фонда В. В. Максакова, хранящихся в архиве.

Докт. ист. наук К. Б. Гельман-Виноградов отметил, что характерными чертами В. В. Максакова являлись широта взглядов и глубина постановки вопросов. Опережая время, В. В. Максаков еще в 1959 г. поставил вопрос о создании страхового фонда путем микрофильмирования ценных источников. Преподаватель МГИАИ В. В. Крылов отметил вклад В. В. Максакова в развитие археографии. Заведующий архивохранилищем ЦГАОР СССР Н. С. Зелов осветил деятельность В. В. Максакова по собиранию документов участников Великого Октября, благодаря чему в архив поступили важные источники. В. В. Максаков был также инициатором концентрации в архиве материалов видных архивистов.

Конференция приняла рекомендации, в которых, в частности, содержатся предложения о проведении Максаковских чтений один раз в два года; о назначении трем лучшим студентам, отлично проявившим себя в изучении архивоведческих дисциплин, стипендии имени В. В. Максакова; о присвоении аудитории, где находится кафедра истории и организации архивного дела и где много лет проработал ученый, имени В. В. Максакова.

Н. А. Петрова

Лукичев Михаил Петрович назначен директором Центрального государственного архива древних актов СССР. Его кандидатура на должность директора была одобрена партийным, комсомольским и профсоюзным активом архива, а также общим собранием коллектива.

М. П. Лукичев родился в 1950 г. В 1973 г. окончил МГИАИ и был направлен на работу в ЦГАДА, в декабре того же года был призван в ряды Советской Армии. С 1979 г. М. П. Лукичев работал в архиве в должности заведующего архивохранилищем фондов центральных учреждений. В 1983 г. был принят в члены КПСС. В 1984 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Последние два года М. П. Лукичев был заместителем директора по научной работе ЦГВИА СССР.

RESUMES DES ARTICLES

J a k o u c h e v S. V. **Le versement des documents sur l'histoire du Grand Octobre dans les Archives centrales du Parti de l'Institut du marxisme-léninisme près le Comité Central du P. C. U. S.**

L'article parle de la collecte des documents sur l'histoire du Grand Octobre et du Parti, de la création du réseau des Archives du Parti, y compris les Archives centrales. Il est dit de la composition des Archives centrales, de l'organisation des recherches de l'héritage documentaire de V. I. Lénine, des documents des Congrès du Parti et de son Comité Central pour la période du mars 1917 au juin 1918, du contenu de ces groupes de documents ainsi que de la collecte des mémoires sur l'établissement du Pouvoir Soviétique.

A v t o k r a t o v V. N. **“Les monuments documentaires” (L’expérience de l’analyse de la notion)**

L’article détermine la composition des monuments documentaires, les critéres du classement des catégories différentes des documents parmi les monuments, fait voir la corrélation des notions “les monuments documentaires”, “les documents précieux”, “les documents particuliérement précieux”. On pose des questions sur la détermination juridique plus précise de la notion “les monuments documentaires”, sur l’approche scientifique de la détermination des documents comme “monuments”, sur la précision de la législation dans le domaine du recensement, de la conservation et du contrôle de la sauvegarde de ces espèces de documents. On souligne l’importance du recensement d’Etat des groures déterminés de documents pour leur reconnaissance juridique en tant que “monuments”. On propose d’établir les listes spéciales pour le classement des documents d’archives parmi les monuments documentaires.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58

Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 16.03.87. Подписано в печать 28.04.87. А07303. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$.
Высокая печать. Усл. печ. л. 9,3. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 600 экз. Цена 70 коп. Заказ № 838

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

Сборники документов, изданные в 1986 г.

Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905—1907 гг. Сб. документов в 5-ти т. Т. 3 Июль — август 1905 г. Кн. 1. 1 июля (18 июня) — 2 августа (20 июля) 1905 г. 368 с.; кн. 2. 3 августа (21 июля) — 31 (18) августа 1905 г. М., «Мысль», 1986. 420 с. 10 000 экз.

Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Изд. 4-е, доп. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1986. 526 с. 20 000 экз.

Легендарный начдив. Сб. документов. (К 100-летию со дня рождения В. И. Чапаева). Чебоксары, Чувашское кн. изд-во, 1986. 288 с. 15 000 экз.

Подвиг Центросибири. 1917—1918. Сб. документов. Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1986. 448 с. 5000 экз.

Большевики Царицына в годы гражданской войны (1918—1920). Сб. документов и материалов. Волгоград, Нижне-Волжское кн. изд-во, 1986. 240 с. 3000 экз.

Советы Северо-Востока СССР. Ч. 3 (1962—1982). Сб. документов и материалов. Магадан, кн. изд-во, 1986. 359 с. 3000 экз.

Советская Тернопольщина (1959—1975). Документы и материалы. Львов, «Каменяр», 1986. 237 с. 2000 экз. На укр. яз.

Деятельность Компартии Узбекистана по усилению социальной активности женщин. Сб. документов и материалов. 1959—1975 гг. Ташкент, «Узбекистан», 1986. 310 с. 2000 экз.

Летопись единения. Сб. документов и материалов о вкладе трудящихся Донбасса в экономическое и культурное сотрудничество народов СССР. 1917—1982. Донецк, «Донбасс», 1986. 184 с. 2000 экз.

В братском содружестве народов СССР. Из истории связей курян с трудящимися советских республик. 1945—1985 гг. Сб. документов и материалов. Воронеж, Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1986. 135 с. 1000 экз.

Промышленность и рабочий класс Татарии (1946—1980). Документы и материалы. Казань, Татарское кн. изд-во, 1986. 336 с. 1100 экз.

Развитие рыбной промышленности Мурманской области. 1920—1985 гг. Документы и материалы. Т. 1 (1920—1945). Мурманск, кн. изд-во, 1986. 304 с. 1000 экз.

Промышленное развитие Томской области 1945—1970 гг. Сб. документов и материалов. Томск, кн. изд-во, 1986. 240 с. 2000 экз.

Ленинская поступь пятилеток. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Сб. документов и материалов. Т. 1. 1929—1950 гг. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1986. 358 с. 3000 экз.

История социалистического соревнования трудящихся Кабардино-Балкарии (1920—1980). Сб. документов и материалов. Нальчик, «Эльбрус», 1986. 372 с. 1000 экз.

Промышленность и рабочий класс Харьковщины. 1917 — июнь 1941. Сб. документов и материалов. Харьков, «Прапор», 1986. 224 с. 2000 экз.

Борьба за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства в Аджарии. 1933—1941. Сб. документов и материалов. Батуми, «Сабчота Аджара», 1986. 563 с. 500 экз.

Развитие народного хозяйства и культуры в Юго-Осетинской автономной области. 1966—1970. Сб. документов и материалов. Цхинвали, «Иристон», 1986. 350 с. 500 экз.

Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по восстановлению и развитию хлопководства в Туркестане (1917—1924). Документы и материалы. Ташкент, «Узбекистан», 1986. 296 с. 2000 экз.

Михаил Чехов. Литературное наследие. В 2-х т. Т. 1. Воспоминания. Письма. М., «Искусство», 1986. 462 с. 25 000 экз.

Михаил Чехов. Литературное наследие. Т. 2. Об искусстве. М., «Искусство», 1986. 559 с. 25 000 экз.

Встречи с прошлым. Сб. материалов ЦГАЛИ СССР, вып. 3. Изд. 3-е. М., «Советская Россия», 1986. 446 с. 50 000 экз.

Крупская Н. К. О библиотечном деле. Сб. трудов. Т. 5. 1936—1937. М., «Книга», 1986. 416 с. 25 000 экз.

Цена 70 коп. Индекс 70913

Советские архивы, 1987, № 3, 1—112